

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 13-09-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
porov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 13-09-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич - доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАЕН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локозов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культур, профессор, РГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственной университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpro@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, Oskar46@mail.ru

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул. Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, earinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, Oskar46@mail.ru

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет" , Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa **P.** Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendelevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich — Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadiyevna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, eiarinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejikh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul. Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Захаров Ю.А., Логунова Л.Ю. Стратегии бережливого управления творческими организациями: креакратия против бюрократии	1
Абросимова Е.Е., Сергутин С.С. Современный студент и наука: взгляд на проблему	27
Луцкая Е.Е., Невежина С.Д., Тихомирова Д.А. Мотивы молодежи иметь или не иметь детей	39
Байков М.Д. Доверие и Русская Православная Церковь: зависимость динамики от социально-политического контекста и проблема точного измерения	60
Аргылов Н.А. Исследование социально-демографических характеристик и профессиональных стратегий аспирантов Дальнего Востока по результатам анкетного опроса	75
Англоязычные метаданные	91

Contents

Zaharov I., Lagunova L. Lean Management Strategies for Creative Organizations: Creacracy versus Bureaucracy	1
Abrosimova E.E., Sergutin S.S. Modern student and science: a look at the problem	27
Lutskaya E.E., Nevezhina S.D., Tihomirova D.A. The motives of young people to have or not to have children	39
Baikov M.D. Trust and the Russian Orthodox Church: the dependence of dynamics on the socio-political context and the problem of accurate measurement	60
Argylov N.A. The study of socio-demographic characteristics and professional strategies of graduate students of the Far East based on the results of a questionnaire survey	75
Metadata in english	91

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Захаров Ю.А., Логунова Л.Ю. Стратегии бережливого управления творческими организациями: креакратия против бюрократии // Социодинамика. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.8.71590 EDN: WCYZJL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71590

Стратегии бережливого управления творческими организациями: креакратия против бюрократии

Захаров Юрий Алексеевич

ORCID: 0009-0005-9722-0265

аспирант; кафедра социологии; Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления "НИНХ"

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

✉ rurkorur@gmail.com

Логунова Лариса Юрьевна

ORCID: 0000-0001-8417-913X

доктор философских наук, кандидат социологических наук

профессор; кафедра Социологии; Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления "НИНХ"

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

✉ vinsky888@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.8.71590

EDN:

WCYZJL

Дата направления статьи в редакцию:

27-08-2024

Дата публикации:

07-09-2024

Аннотация: Идея изменить традиционную иерархическую структуру компании оформляется в качестве тренда в мировых практиках управления организациями

творческих индустрий. Опыт американских и западноевропейских компаний «креативной индустрии» показывает, что демократичный процесс принятия решений способствует активному участию сотрудников в жизни компании. Тема креативного управления, арт-менеджмента, «бережливого» управления получает особо актуальное звучание. Сегодня накоплен опыт управления, благодаря которому, школы, больницы, творческие организации, проектные бюро очеловечились талантом сотрудников, призванию и творческим достижениям оказана поддержка. Предмет исследований определен ростом и востребованностью компаний «креативной индустрии», которые выпускают продукты творчества в социально-культурной, научной, художественной, технической сферах. В классификации Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS) определены 44 креативные профессии, среди которых архитектура, IT и видеоигры, издательская деятельность, исполнительское искусство, промыслы и ремесла, дизайн, реклама, ювелирное дело. В исследовании был применен новаторский подход к объекту социологии управления: опыт креакратии изучался через призму культуры, ценностной составляющей работы организаций, на методологическом фундаменте «бирюзовой» философии. Изучение культуры креакратии основано на комплексе методик: ценностно-структурный анализ, вторичный анализ, анализ документов, сравнительный анализ. Реализуя цель исследования, авторы теоретически осмыслили опыт работы современных творческих союзов и организаций небюрократического типа, основанного на фундаменте культуры креативного управления — креакратии. Такую форму управления авторы определили как руководство организациями, альтернативное бюрократии, соответствующее культуре, основанной на ценностях человекоцентричности, свободы, творчества, прозрачности, реализующейся на принципах бережливого или понимающего менеджмента в практиках «счастливого» («радостного») руководства творческими проектами. Сформирована группа видов креакратического управления: адхократический, хаордический, халордический. При различиях в выборе управленческих тактик эти виды объединяет дизайн управленческих стратегий – делегирование полномочий, координация, поддержка, ориентация на самоуправление. В этом проявляется человекоцентричность креакратического управления. Сравнительный анализ бюрократической и креакратической форм показал различия в ценностях, постановке и осмыслении целей, выборе ведущих управленческих функций, стратегий и практик руководства, типах сотрудников. Аналитика, представленная в результатах исследования, имеет практическую значимость для руководителей организаций креативных индустрий, выбирающих стратегии управления.

Ключевые слова:

креакратия, культура креативного управления, понимающий менеджмент, адхократические организации, хаордические организации, бирюзовые индустрии, креативные организации, бюрократические организации, креативное управление, креативные индустрии

Введение. Специфика управления творческими коллективами и организациями креативных индустрий строится на менеджеральной культуре нового типа — культуре креативного управления и реализуется в практиках бережливого (понижающего) менеджмента. Такое руководство нацелено на стимулирование творческого потенциала членов креативной команды, решает задачи защиты персонала от перегрузок и профессионального выгорания, защищает авторство творческого продукта,

обеспечивает качество продукции на высоком художественном, техническом, научном уровне. В основе такого управления заложены этические принципы, определяющие общение с сотрудниками компании, партнерами, покупателями и заказчиками с позиции человекоцентричности, паритета, солидарности, прозрачности ведения административной работы и доступности корпоративной информации.

Креативное управление невозможно в рамках бюрократических организаций, креакратия – это эволюционный путь рождения организаций нового типа, которые особенно востребованы в работе творческих союзов, проектных бюро, учреждений образования и медицинских услуг. Такие организации есть результат «бирюзовой эволюции» управления, они определены логикой преодоления барьеров бюрократии, необходимостью развития технологий управления.

«Эра творчества», провозглашенная теоретиками современного менеджмента в начале 2000-х гг., определяется как время преобразования мировой экономики в новую систему производства, где ведущую роль занимает «растущая сила идей» (П. Кой). Благодаря американскому психологу Дж. Гилфорду ^[21], термин «креатив» вошел в научный оборот в середине прошлого века. В начале XXI в. креативность стала исследовательским трендом индустрии, предполагающей разные виды творческой деятельности (инженерно-технической, художественной, научной, социальной). Актуальность приобрели исследования проблем творческого мышления (Дж. Гилфорд), «креативных индустрий», «креативной экономики» (П. Кой ^[19], Дж. Хокинс ^[23]), создания социокультурного пространства креативных городов (Ч. Лэндри ^[7], Р. Д. Ллойд ^[26]). Предмет исследований определился ростом и востребованностью компаний «креативной индустрии», которые выпускают продукты творчества в социально-культурной, научной, художественной, технической сферах. В классификации Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS) определены 44 креативные профессии, среди которых архитектура, IT и видеоигры, издательская деятельность, исполнительское искусство, промыслы и ремесла, дизайн, реклама, ювелирное дело.

В творческих организациях и союзах работают профессионалы, обладающие специфическими навыками, имеющими особые потребности в реализации своего творческого потенциала, в признании профессиональных достижений. Опыт и предмет их профессиональной деятельности требуют особого отношения, понимания специфики их труда и личностных особенностей, поддержки творческой деятельности. Их уникальность противостоит принципу бюрократической унификации и связана с требованиями уважения их профессионального достоинства и творческих потребностей. Заменить одного сотрудника на другого, увольняя строптивых профессионалов, — решение поспешное и недальновидное. Заменяется в этом случае не просто человек, но обладатель специфического опыта, квалификации, знаний. Для сохранения уникального опыта сотрудников творческих организаций и союзов востребована новая культура управления, которую сегодня связывают с практиками «счастливого управления», «радостного управления». «Счастливые организации» есть продукт опыта внедрения культуры креативного управления с целью сделать сотрудников центром организации, их знания и квалификацию — фундаментом ее развития. Это альтернатива бюрократическому типу управления, который в своей завершающей эволюционной стадии делает работников инструментом для удовлетворения потребностей менеджмента.

Культура креативного управления — зарождающийся тип нового управления, реализующийся в разработках стратегий понимающего (бережливого) менеджмента, практиках делегирования полномочий своим подчиненным. Опыт креативного

управления требует методологического осмысления, разработки методик исследования процессов и проблем развития организаций креативной индустрии. Объект-субъектное понимание управления сужает рамки реальности профессиональных взаимодействий, особенно там, где такая объект-субъектность неочевидна.

Теоретический пробел в изучении практик руководства творческими коллективами сегодня заполняют анализ опыта работы руководителей адхократических, хаордических, халордических организаций, — компаний «зеленого» и «бирюзового» типа». Руководителями-новаторами обобщен опыт практик децентрализации, перестройки бюрократических организаций в форматы «счастливых». Практики формирования структуры организации небюрократического типа с опорой на управленческую функцию делегирования полномочий требуют дальнейшего теоретического оформления в социологии управления.

Цель: теоретическое осмысление опыта работы современных творческих союзов и организаций небюрократического типа, основанных на фундаменте культуры креативного управления — креакратии.

Методология и методы. Культуроцентризм — концептуальная основа изучения процессов управления творческими коллективами (союзами) и организациями с небюрократической формой управления. Несмотря на растущий научный интерес к данной проблеме, культура управления в социологии до сих пор рассматривается в отрыве от ценностных оснований организаций. Не инструкции и приказы регламентируют нормы профессионального поведения сотрудников, но ценности корпоративной культуры. Мы считаем, что только с изменением ценностного ядра культуры организации возможен структурный и функциональный переход от бюрократической формы управления к небюрократической (креакративной). Механические нововведения в бюрократию не могут улучшить положение организации, переживающей драму «иррациональной рациональности». Например, введение переменной «эффективность деятельности сотрудника» провоцирует эффект бурной деятельности, но обычно приводит к высокой текучести опытных сотрудников, профессионально неудовлетворенных, переживающих профессиональную редукцию. Становится очевидным, что бюрократический способ управления практически исчерпал себя, все традиционные и «новаторские» рецепты такого управления оказываются частью управленческой проблемы, а не ее решением.

Изучение креакратической формы управления опирается на следующие *методологические правила*:

- креативное управление необходимо рассматривать через призму культуры;
- практики креативного управления следует понимать как инструментальную часть корпоративной культуры, основанную на фундаменте ценностей организации;
- ценности организации вырабатываются на основе терминальных смыслов ценностного ядра;
- ценности креативного управления реализуются в принципах понимающего (бережливого) менеджмента при производстве творческого продукта в виде архитектурных, научных, художественных, технологических проектов.

Рассматривая вариативность креакратических организаций, мы использовали принцип релятивизма. Опыт изученных нами организаций небюрократического типа относителен и зависит от культурно-исторических и политических условий стран, где работают такие

компании. Высказанные практиками и исследователями идеи и аналитика опыта работы таких компаний может быть подвергнута критике. Но эта критика корректна с позиций философии «бирюзового» управления. Аргументы с позиций культуры бюрократии некорректны, они основаны на совершенно другом опыте управления.

Культура организации защищает ее устои, и если ценностная основа этой культуры оргцентрична и ставит в центр нужды корпорации и потребности ее администрации, то человеку в такой организации не будет комфортно. Изменение структуры ценностного ядра, кристаллизация в нем человекоцентричных смыслов делает возможным переход на новый тип управления – небюрократический, при котором в центр внимания руководства организации поставлены сотрудники, готовые и желающие выполнять свои профессиональные задачи. Доминирование в ценностном ядре человекоцентричных смыслов над оргцентричными характеризует новую креакратическую форму управления, присущую творческим организациям, составляющим творческие индустрии.

Креакратия — это форма управления, опирающаяся на ценности культуры, альтернативной бюрократии: человекоцентричности, свободы, творчества, прозрачности, реализующаяся на принципах бережливого или понимающего менеджмента в практиках «счастливого» («радостного») руководства творческими проектами.

Исследователи и практики-управленцы, осмысливающие опыт работы человекоцентричных компаний (адхократических, хаордических, халордических), определяют такие организации «счастливыми» или «радостными». Это новый социальный феномен «фирм без руководителя». Управление в этих организациях представляет собой совокупность хаотичных (на первый взгляд) практик, лишенных рациональности и допускающих минимум контроля за персоналом. Однако эти практики не разрушают рабочего ритма, не отменяют ответственности перед клиентами и партнерами, так как основаны на логике формирования культуры бережливого менеджмента. «Фирмы без руководителя» работают в заданном дедлайнами режиме. Глубоко укорененная, разделяемая всеми коллегами культура, не дает развалиться организации, если сотрудники имеют расширенные полномочия при решении профессиональных задач, нацелены на процессы профессиональной самореализации. Культура креакратии склеивает коллектив, делая его работоспособным. Поэтому необходимость в жесткой иерархической структуре и контроле отпадает. Описания опыта успеха организаций с небюрократической формой управления разрозненны, но оригинальные управленческие находки имеют некоторые общие черты дизайна стратегий управления, позволяющие объединить отдельные практики «счастливого управления» в тип креативного управления (креакратию).

Центральная методологическая идея исследования креакратии – синтез культуροцентричного, человекоцентричного, ценностного подходов (П. А. Сорокин, А. С. Ахиезер Н. И. Лапин), теория ценностного сдвига (Р. Инглхарт^[24]), концепции «третьей волны» (Э. Тоффлер^[10, 11]), организаций нового типа (У. Беннис^[18], Ф. Лалу^[6] Дж. Пфеффер^[27]). Аналитика специфики применения практик делегирования полномочий, бережливого (понимающего) построена на опыте работы «фирм без руководителя» (Р. Сэмлер^[9], Р. Шеридан^[17]). Работа организаций нового типа невозможна без новых сотрудников с небюрократическим профессиональным сознанием, который рассмотрен в концепциях креативного класса (Р. Флорида^[20]), «нео-богемы» (Р. Д. Ллойд^[26]), теории человеческого капитала (Дж. Джейкобс^[3], Т. В. Шульц^[28]).

Сравнительный анализ сайтов с материалами, посвященными культуре креативного

управления, вторичный анализ имеет возможности обобщения различий работы организаций бюрократического и небюрократического типов. В тексте использованы фрагменты интервью и мнений руководителей ведущих компаний «зеленого» и «бирюзового» типа. Сравнительный анализ культур бюрократии и креакратии основан на опыте многолетней работы авторов в бюрократических организациях и мнениях сотрудников, работающих в организациях небюрократического типа.

Итак, исследование опирается на методологию культуроцентризма, человекоцентризма, выводы основаны на принципах релятивизма с учетом ряда методологических правил, применены методы сравнительного анализа (культур бюрократии и креакратии), вторичного анализа (интервью руководителей ведущих компаний «зеленого» и «бирюзового» типа).

Результаты. Ценностные ограничения бюрократии. Авторство социологического анализа бюрократии принадлежит М. Веберу. Социолог определил бюрократию как рациональную и эффективную форму достижения организационных целей. Эта форма управления построена на высокой степени специализации, разделении труда, распределении задач, иерархической структуре, утверждении формальной совокупности правил управления, письменной документации, обезличенности отношений между сотрудниками, фиксированном жалованье, установленной технологии продвижения по службе. М. Вебер объяснил, что все эти элементы объединены логикой рационального действия [\[1, с. 126\]](#). Ценность бюрократической организации выражена в цели. Формальная рациональность, на которой построена бюрократия, — это последовательное и неуклонное стремление исполнить цель, принуждение людей к целерациональному поведению. Прогрессивная целерациональность бюрократии сегодня выработала свой потенциал и постепенно превратилась в организационную патологию, обрастающую ограничениями для творческой деятельности человека (табл. 1).

Ограничения рациональности. Революционная для XIX – начала XX вв. бюрократическая форма управления выродилась в принцип: «отдавай распоряжение и контролируй исполнение, формируй красивые отчеты для вышестоящего начальства», — иными словами, будь «эффективным менеджером». Должностные инструкции разработаны так, что объем ответственности в них узок, исполнение инструкций ориентирована на рутинные ситуации. Сотрудники практически полностью взаимозаменяемы и зависимы от прихотей начальства, внеценностны для культуры организации. «Современная бюрократия ... в силу своей природы, обезличивает: в рациональной бюрократии индивиды сведены к взаимозаменяемым ролям. Бюрократия отбрасывает прочь непринужденность и непосредственность, личные склонности и пристрастия, индивидуальное самовыражение и творчество» [\[4, с. 13\]](#).

Бюрократическая организация претендует не только на рабочее и вне рабочее время человека (например, время, затраченное на поездки из дома на работу и обратно), но также на время его отдыха. Например, в образовательных учреждениях утвердилась практика легитимной эксплуатации любви человека к своей профессии. Учителям и преподавателям дают «задание на лето» — написать или переоформить методические материалы, разработать программы для изучаемых дисциплин и т. п. Это укладывается в логику рационального управления персоналом: достижение цели любой ценой. Есть цель (например, пройти аккредитацию), а цена вопроса и ценность людей выносятся за скобки. Индустрия разработки программного обеспечения пошла еще дальше, породив термин «марш смерти». «Программисты работают всю ночь, приносят с собой в офис спальные мешки, забывают о времени, проводимом с любимыми людьми, и отказываются

от отпусков. У «маршей смерти» часто очень печальный исход: проекты отменяются, не успев увидеть свет. Программисты смотрят на бардак в своей личной жизни и задумываются, а стоило ли так выкладываться» [\[17, с. 18\]](#).

В парадигме целерациональности это не выглядит этической аномалией. «Высшая степень *формальной* рациональности *капитального* расчета возможна только при подчинении рабочих господству предпринимателей» в этом проявляется «специфическая *материальная* иррациональность хозяйственного порядка» [\[1, с. 126\]](#). Для недовольных сотрудников исполняется мантра: «Не нравится, — увольняйтесь, найдем замену». Такая корпоративная этика, как производное этики социальной, требующая верности и преданности организации, представляет собой, по выражению У. Уайта, «билль о лишении всех прав» человека, выполняющего профессиональные обязанности.

«Человек организации» — это сотрудник, согласившийся с правилами бюрократии (табл. 1). Он ожидает, что связь между ним и организацией будет продолжительной и руководители положительно оценят его преданность. Свой стаж, прошлый жизненный путь он воспринимает как вклад в процветание организации, свое будущее он также мыслит в связи с организацией. Часто утрата этой связи (например, увольнение) означает лишение средств к существованию. Профессионал превращается в иммобильного функционера, который рассчитывает на вознаграждение за преданность и экономические гарантии. Но твердость таких гарантий минимальна. В трудовом договоре администрация всегда выторговывает себе преимущества. Работник подчиняет собственные интересы и убеждения потребностям начальства, управляющего организацией.

Человек-функционер — структурный элемент бюрократической организации, он «знает свое место», выполняет действия, предписанные должностными инструкциями. Его удовлетворенностью профессиональной деятельности никто из начальства не интересуется. Практический опыт Р. Сэмлера, изменившего бюрократическую структуру управления в корпорации «Semco» (ведущего предприятия в Латинской Америке, где сотрудники производят промышленное оборудование и оказывают услуги по его обслуживанию), дает основания резюмировать «достижения» традиционной формы руководства. *«Печальная правда заключается в том, что у работников современных корпораций совсем немного оснований чувствовать себя довольными, еще меньше – востребованными. ... Кроме того, компании обычно безжалостно увольняют сотрудников, когда те приближаются к пенсионному возрасту или переживают временные неудачи»* [\[9, с. 133\]](#). Такой подход рационален, интернационален и практически универсален для бюрократических организаций. В своей высшей ступени рациональность бюрократии становится тормозом для, собственно, рациональности, трансформируясь в иррациональную рациональность, провоцируя цепь последующих ограничений.

Ограничения иерархии. «Структура управления в форме пирамиды с концентрацией власти в руках немногих хороша для решения рутинных задач. Но в ситуациях с изменчивой реальностью, действие бюрократического механизма проблематично», — считает У. Г. Беннис [\[18, с. 13-35\]](#). Труд функционирующего сотрудника оценивается не с точки зрения его пользы, инициативности или фундаментальности решенных профессиональных задач. Оценка «эффективности» его работы сводится к тому, насколько точно он выполняет служебные инструкции. В ставшей классической работе «Организационный человек» (1956 г.) У. Х. Уайт доказывает сдерживающее влияние организации на индивидуальность и креативность. Он делает вывод: бюрократия воспитала поколение службистов, посредственностей, «решателей». Это результат

реализации принципов «социальной этики» — «существующего корпуса идей, который делает морально легитимными давления общества, направленные против индивида». Этот тип этики опирается на веру в группу как источник творчества, веру в принадлежность, как высшую потребность индивида, веру в применимость науки для достижения этой принадлежности [\[13, с. 285\]](#).

Э. Тоффлер составил следующий эпикриз человеку организации. «У облеченной властью иерархии, посредством которой действовала администрация, был кнут, которым можно было держать индивида в строю. Понимая, что его отношения с организацией будут относительно перманентными (или, по крайней мере, надеясь на это), человек организации искал у нее одобрения. Награды и наказания спускались по иерархии вниз, и человек, смотрящий обычно вверх, на следующую ступеньку иерархической лестницы, постепенно приучался к подчинению и подобострастию. Система формировала слабого, нерешительного, склонного к пустым разговорам функционера, человека без личных убеждений или не смеющего их высказывать. Его конформизм был оплачен» [\[10, с. 167\]](#).

Бюрократическая иерархия — это система барьеров, отделяющих тех, кто «принимает решения», от тех, кто их выполняет. Типичная корпоративная бюрократия искусственно ограничивает обмен информацией и полномочиями для принятия решений. Большая часть информации у бюрократов имеет статус секретности. В особо клинических случаях сотрудники даже не могут получить актуальную информацию о работе и перемещениях начальника: им сообщают минимум информации, необходимой для работы, в основном распорядительного характера.

Эти когнитивные границы нельзя пересекать рядовому сотруднику, который никогда не станет сопричастным не только к управлению, но и в целом к работе организации. Он обычно отстранен от продуктов своего труда, их приватизирует начальник, рапортующий вышестоящим руководителям о достижениях отделов, кафедр, цехов и т. п. Награды могут ожидать только самые лояльные функционеры. Решения принимаются за сотрудника и без сотрудника. И, главное, — не для сотрудника. Человек делает вывод, что ему не позволено принимать участие в принятии решений. *«В большинстве компаний клиентов проводят мимо офисных ячеек в конференц-зал с закрывающимися дверями, за которыми принимаются важные решения. Эти закрытые залы для совещаний посылают мощное сообщение: если вы находитесь с другой стороны двери, у вас нет права участвовать в обсуждении. Другими словами, «ты не настолько важен, как я», — резюмирует Р. Шеридан, основатель американской компании «Menlo Innovations», в которой производится программное обеспечение для всех отраслей промышленности и индустрии отдыха и развлечений* [\[17, с. 59\]](#).

Причина таких границ — в боязни бюрократа поделить полномочиями. Суть страха — тревога, что сотрудник поймет: в реальности чиновник вообще не нужен для того, чтобы работник принял адекватное решение, касающееся выполнения им профессиональных задач. «Позором менеджмента» были названы результаты исследования фирмы «Tower Watson», специализирующейся на консалтинге в сфере управления персоналом. В 2012 г. методом опроса консультанты исследовали мнения 32 тысяч работников в 29 странах. Выявлено, что только 35% сотрудников активно включены в рабочий процесс, почти половина (43%) безразличны к тому, чем заняты, или активно дистанцируются от своей работы. Оставшиеся 22% не чувствовали какой-либо поддержки со стороны руководства. И это практически норма. Аналогичные исследования проводятся ежегодно, и в отдельные годы результаты бывают еще хуже. Такого рода бюрократические патологии

напрямую связаны с чередой политических игр, бесконечных совещаний, лавиной информационного шума, сопряженного с секретностью в сфере важной информации, выдачей желаемого за действительное, игнорированием проблем, ... возведением барьеров между функциональными подразделениями компании и внутрикорпоративной борьбой, сосредоточением власти [\[6, с. 71, 83\]](#).

Умные бюрократы понимают ограниченность жесткой бюрократии. Идея изменить традиционную иерархическую структуру компании постепенно находит отклик среди управленцев по всему миру. «Инструментальная рациональность начинает уступать место ценностной рациональности», — констатирует Р. Инглхарт [\[4, с. 82\]](#). Соучредитель британской консалтинговой компании «Future Considerations» М. Янг, считает, что крупные корпорации пробуют децентрализовать процесс принятия решений в небольших подразделениях или филиалах или иным образом внедрить демократические принципы, например, путем проведения открытых совещаний, участники которых сами определяют повестку дня.

Ограничения контроля. Руководители разных уровней иерархической структуры в бюрократических организациях стараются держать все под контролем. Страх административного аппарата потерять контроль над подчиненными перекрывает смысл производственной деятельности и провоцирует иррациональную активность. Увеличивается количество совещаний и отчетности, выстраивается более длинная лестница уровней иерархии, где на каждой ступени стоит свой руководитель, собирающий свои отчеты. В результате одним работником управляют несколько начальников с единственной функцией контроля, получающих оплату труда более солидную, чем работающий человек. Смысл работы менеджера – «работа руками других и для других» [\[12, с. 298\]](#). Эксперт по бюрократической системе С. Н. Паркинсон свидетельствует: «Британские университеты тратят на содержание администраторов от шести до десяти процентов наличных денег. ... Есть учреждения, где на управление тратится гораздо больше средств, чем на все остальное» [\[8, с. 130\]](#).

Сотрудник в бюрократической организации мало чем отличается от раба на плантациях: продуктами его труда пользуются администраторы-контролеры. Бюрократические решения, особенно лишенные смысла и логики с точки зрения работников «на местах», требуют принуждения к исполнению, следовательно, — контроля. И на контроль затрачивается больше ресурсов, чем на выполнение реальной цели, ради которой создавалась организация. Но все бюрократические усилия, направленные на контроль за работающим человеком, оборачиваются проблемой для заказчиков, клиентов, покупателей: повышается оплата обучения в вузе, стоимость проекта, услуги и т. п. «Пытаясь взять ситуацию под контроль, мы наблюдали только увеличение количества процедур: становилось больше совещаний, больше комиссий или просто больше уровней иерархии. Эти усилия, несмотря на благие намерения, увеличивают себестоимость проекта, объем работы и документации, но не оказывают существенного влияния на взаимодействие сотрудников, их производительность и качество конечного результата» [\[16, с. 38\]](#).

Параллельно с усилением контроля идет процесс размножения административного аппарата. Чиновники, по свидетельству С. Паркинсона размножаются в геометрической прогрессии: там, где вчера с объемом работы справлялся один человек, завтра будут сидеть четыре, которые с этим же объемом справиться не могут. Размножаются путем простейшего деления заместители министров, вице-президенты, старшие вице-президенты, исполнительные вице-президенты, младшие и старшие директора и т. п.

«Служащие действительно множатся по закону, который регулирует расширение их департаментов. ... Ежегодный рост персонала (имеется в виду административного) на 5-6% — это норма. Для того, чтобы убедить всех в их важности и нужности, они придумывают разные формы отчетности, заваливая подчиненных инструкциями, наращивая объем бумажной работы. “Бумажное море” порождается сверхцентрализацией, к которой стремится бюрократия» [8, с. 171]. Р. Сэмлер иронизирует по этому поводу: *«Бюрократия построена людьми и для людей, которые занимаются доказыванием того, что они необходимы, особенно когда сами подозревают, что без них можно обойтись»*.

«Наверху» принимаются решения за тех, кто «внизу» и владеет реальной ситуацией и знаниями. Менеджеры «наверху» напускают на себя всезнающий вид, издавая инструкции, в то время как «внизу» коллеги, действительно что-то знающие, трудятся, как каторжные. Но низовых работников в эксперты управленцы брать не собираются (они «сами с усами!»). Например, современные учебные заведения, в особенности университеты, раздирает противоречие между декларируемым творческим содержанием труда преподавателей и прогрессирующими в изобретательности менеджеральными тисками. Менеджеры и администраторы, подчас, далекие от опыта научной и преподавательской деятельности, напряженно контролируют профессионалов. Бэкграунд этих «эффективных менеджеров» свидетельствует о том, что они пришли в руководство образованием по номенклатурно-бюрократическому принципу, а не на основании меритократических достижений на поприще трансляции социального опыта младшим поколениям. В европейских университетах эти процессы называют «моральным коллапсом». Аналитики наблюдают, как растет число администраторов, которые понятия не имеют, что такое университет как учебное заведение, и каким он должен быть [29].

У современных управленцев атрофирована способность делиться полномочиями и доверять принятие ситуативных решений исполнителям-профессионалам. *«Я уверен, что, помимо денег и льгот, для большинства генеральных директоров управление компанией — это еще и, своего рода, спорт: новые стратегии и продукция, горы цифр, риск и возможность распоряжаться жизнями других людей. Это все равно что командовать армией»* [9, с. 311]. Рамки инструкций — это легитимный запрет на принятие сотрудником решения в ситуациях, требующих оригинальности действий. «Профессионализация» менеджера и тяга к получению более практичного образования — части одного и того же явления. Как студент считает сегодня метод более важным для жизни, чем содержание знания, так и менеджер видит в управлении самоцель, считая экспертизу относительно независимой от содержания того, чем он управляет. И причины в обоих случаях одинаковы. Таким же образом обстоит дело и в других социальных институтах современного общества. При всех различиях в частностях, преобладает растущее подлаживание индивидов к потребностям общества — и нарастающее желание как-то его оправдать» [12, с. 267]. Деятельность, заданную рамками инструкций, легко контролировать. Но узкая специализация и разделение труда приводит к затруднениям при решении нестандартных задач, порожденных ситуациями неопределенности, требующих широких полномочий на низовых уровнях организации. Должностные инструкции работают в ситуациях решения относительно рутинных проблем и стандартного их осмысления и функционер низового уровня не осмелится рисковать, нарушив инструкцию.

Ограничение творчества. «Бюрократии свойственно глушить новое» [4, с. 12]. Бюрократическое начальство в последнюю очередь интересуется творческий рост

сотрудника. Талант, который, по сути, ценностен (иррационален), а не рационален, становится препятствием для общения подчиненного с начальником. Новации, критическое мышление, самовыражение бюрократией декларируются, но, как правило, не требуются. Любое отступление от правил, творчество, проявление личностных качеств в реальности не поощряется, так как приходит в противоречие с предсказуемостью работы организации, которая не отменяется даже в «условиях неопределенности». Именно такие «объекты» и находятся в центре научной рефлексии современной социологии организации и социологии управления.

Бюрократия стоит на четырех китах: средствах управления: стабильности, иерархии, разделении труда, искусственном страхе, прививаемом сотрудникам. Страх — важный инструмент управления людьми. Менеджер ищет стабильности для себя (как еще можно расценивать в контрактах топ-менеджеров пункты о «золотых парашютах»?!), но держит подчиненного в состоянии неопределенности его положения, чтобы тот постоянно чувствовал свою прекарность (угрозу увольнения в любой момент: после эквилибров с «дорожными картами», оптимизации или по любой другой формальной причине). Страх заставляет человека действовать, в бюрократическом смысле: «эффективнее работать на менеджера».

Страх — один из самых искусных убийц разума. Но страх, в котором пребывают сотрудники, стоит дорого. В физиологии работы испуганного организма остается место только для функций базового поведения и защиты своей безопасности. Наполненный страхом мозг закрывает человеку доступ к креативности, парализует, когда требуется адаптация к инновациям. Работник становится послушным, лояльным и безынициативным.

Администратор, сделавший из своих сотрудников послушную согласованную команду легко заменяемых функционеров, может праздновать победу. «Творческий человек ему не понятен, равно как непонятны условия творчества. Хаотичность интуиции, бесцельные мысли, непрактичные вопросы, — все эти вещи, нередко сопутствующие открытию, органически чужды миру администратора. Порядок, объективные цели, согласие — вот чего он желает» [\[13, с. 263-264\]](#). Но концентрация на согласии — это убийство творчества. Новизна творческой идеи подрывает текущее согласие группы, сопротивляющейся всему тому, что ее разобщает. У. Уайт доказал: вера в то, что группа, согласованно действующих людей есть инструмент творчества, — миф.

Ограничения стабильности. Бюрократия — олицетворение постоянства, порождение и оплот стабильности. Постоянство однажды разрушается жизнью, представляющей собой поток изменений. Сопротивление законам жизни смысла не имеет. Триумф бюрократии, не способной адаптироваться к быстрым социальным изменениям, уходит в прошлое. Ограниченность «власти стола» (Ж. К. Гурне) определяется конечностью стабильности, на которую этот «стол» опирается. Предсказывая кончину бюрократии, У. Беннис призвал посмотреть «за пределы бюрократии» и обрисовал контуры организаций, которые придут ей на смену.

При всей прогрессивности идеи бюрократии и ее развития на ранней стадии, эта форма управления терпит кризис системного характера, обладающий универсальными чертами: организации потеряли целевой ориентир, но при этом продолжают разрастаться, пожирать ресурсы, развращать людей и губить окружающую среду. Бюрократия и засилие эффективного менеджмента превратили школы в бездушные образовательные площадки, куда ученики и учителя ходят, чтобы порадовать отчетами начальство. «Эффективные менеджеры» превратили больницы в холодные бюрократические

учреждения, где врачи и медсестры лишены возможности проявлять сердечную заботу о пациентах: у них хватает времени только на то, чтобы выполнить свои профессиональные обязанности. Для ребрендингов придумываются переменные типа «эффективности», «оптимизации», которые не только не укрепляют организации, но и способствуют текучести кадров и отклонению от выбранной рациональной цели, неудобствам для клиентов. Бюрократические организации приходят в упадок, потому что форма руководства основана на жестком контроле, попытках развиваться, сохраняя все без изменений. Этот парадокс, заложенный в систему бюрократии, определил ее конечность. Это симптомы болезни культуры организации, неоперабельная опухоль иррациональной рациональности, которую называют вершиной достижений бюрократии как формы управления.

Таблица 1 — Различие управления в организациях бюрократического и небюрократического (креакратического) типа, сравнительный анализ

Практики, стратегии, функции управления, структура организаций	Организации с бюрократическим типом управления	Организации с небюрократическим (креакратическим) типом управления
Тип культуры	Культура страха	Культура счастья
Цель	Расширение, получение прибыли	Эволюция, самореализация сотрудников, нацеленность на служение миру и человечеству
Размеры организаций	Крупные компании, холдинги, корпорации, сверхцентрализация	Малые и крупные (с тенденцией на разукрупнение) организации
Структура организаций	Иерархически закреплённая структура	Структура сетевая, ячеистая
Планирование	Согласование на всех уровнях планов работы персонала по направлениям функционирования организации	Методика динамического ситуативного управления, основанного чувствах (умении слушать компанию)
Ориентация и центрирование	Оргцентричная ориентация	Человекоцентричная ориентация
Отчетность	Периодическая отчетность перед вышестоящим начальством с заполнением специализированных форм в бумажном или цифровом виде, фотоотчеты «за истекший период»	Оригинальные формы отчетов перед коллегами об оперативном состоянии дел (например, театрализованные презентации, стэндап-ритуал)
Ведущие функции управления	Организация производственного процесса, нормирование,	Координирующая, коммуникативная, делегирование

	планирование, координация, мотивация, контроль, регулирование	полномочий, поддержка
Распределение контроля и его характер	Мобилизация сотрудников на выполнение задачи, жесткий контроль за исполнением распоряжений	Стимулирование самореализации сотрудников в процессе выполнения задачи, доверие вместо контроля, реализуется в вариативных практиках делегирования полномочий (обратное делегирование, внутреннее консультирование)
Распределение информации, смысл информации	Ограниченность или закрытость информации, непрозрачность работы администрации; информация – это власть	Забота о своевременной передаче информации сотрудникам, свободный доступ к любой информации, прозрачность работы всех структур организации; информация – это инструмент
Распределение полномочий	Человек — объект управления, акцент на точности исполнения должностной инструкции и контроле за выполнением плана	Человек управляет выполнением своей задачи, доверие к сотруднику вместо контроля
Отношение к изменениям	Попытка сохранить развитие без изменений, консервация	Принятие непрерывности изменений, эволюция
Распределение рисков и ответственности	«Заслуги – себе, промахи – коллективу»	Разделение ответственности всеми структурными подразделениями и руководством; неудачи — это ценный опыт
Характер адаптации к изменениям	Адаптация практик управления	Адаптация структуры управления
Стратегии действий руководства	Адаптивные, достижительные	Неадаптивные, самореализации
Структура управления	Иерархическая ранговая структура	Пластичная, гибкая структура по принципу эгалитарности, нелинейное подчинение
Статус сотрудника	Закрепленный статус, сотрудник-функционер	Текущий статус, выполнение ролей- обязанностей

Тип сотрудника	Человек организации, преданный руководству, «эффективный менеджер», «эффективный сотрудник»	«Ассоциированный человек», преданный профессии, результативный сотрудник

Культура начинается с ценностей и заканчивается поведенческими ритуалами. Сама организация — это продукт культуры, результат оформления правил поведения людей. Культура бюрократических организаций представляет собой устоявшуюся систему ценностей, норм, ритуалов. Такая культура в некоторой степени может быть «живой» или «мертвой», но она освящает работу организации и определяет живучесть организации. Если в культуре «живые», работающие на обновление норм и правил ценности, организация будет сохранять работоспособность, активно «перетряхивая» все структурные элементы и подразделения, проводя ребрендинги, определяя новые задачи. Если в организации основной акцент делается на ритуалах, то культура отмирает, организация, в конечном счете, расформировывается. Не все бюрократические организации находятся на таком пороге «смерти» своей культуры. Существуют организации с активной культурой, наполняющей живыми смыслами работу сотрудников. Тем не менее, ограничения, создаваемые правилами культуры бюрократической организации, определяют ее конечность, «предел бюрократии». Смысл ограничений — превращение культуры созидания продуктов деятельности в культуру страха, характерную для зрелой бюрократии. Логика развития организационной формы социальной жизни приводит к рождению организаций нового небюрократического типа.

Обсуждение результатов. Организации нового типа. У. Беннис, предсказавший крах бюрократии, сделал ставку на временность управленческой системы в организациях нового типа. Организации будущего, по его мнению, — это «адаптивные, быстро меняющиеся *временные системы*». Временность — ключевое качество адаптивной организационной структуры, ориентированной не на рациональную цель, но на результат. Рождение этих организаций есть свидетельство краха бюрократии [\[18\]](#).

Концепция организаций нового типа существует уже более двадцати лет. Однако терминологический словарь для названия «организаций будущего» еще не сложился, научных определений для новых управленческих практик нет. Исследователи используют метафоры: ячеистая структура, самокоординация, автокоординация, матрица, ad hoc. Рекламодатель Л. Вандерман определил суть таких организаций: «Группы единых, действующие как интеллектуальные командос (десантные отряды), будут... менять иерархические структуры» [\[10, с. 154\]](#). Ф. Лалу логику появления таких организаций назвал «бирюзовой эволюцией». На основе интервью с сотрудниками организаций этого типа он изучил «творческую душу» — культуру «зеленых» и «бирюзовых» организаций, в которых возможна истинная самореализация сотрудников. Ф. Лалу в своем исследовании небюрократических организаций соединил философию, мудрость мира, психологию в единое рассуждение об эволюции самосознания людей, организованных в творческие профессиональные союзы не для успеха и прибыли, но для самораскрытия, самореализации. В его выборку вошли 12 организаций, которые работают на основе принципа бережливого управления: ретейлерские компании, производственные предприятия, одна энергокомпания, производитель продуктов питания, школа, группа больниц. Эти организации преодолели ограничения бюрократической культуры и построили вариативную структуру управления без бюрократии. Представлен развернутый исследовательский проект, аналитика которого построена на вопросах, соответствующих выделенным индикаторам — сорока пяти методах работы и внутренних процессов, которые обычно обсуждаются в исследованиях фирм, компаний, корпораций [\[6\]](#).

В исследовании Ф. Лалу речь идет о новом понимании смысла достижений и неудач, о «бирюзовой» философии и оригинальной культурной парадигме в науке управления. Она заключается в инновационном определении эволюционной по содержанию цели организации: работа — это путь личного и коллективного раскрытия навстречу собственной истинной природе. «Мы приходим к убеждению: даже если случается что-то непредвиденное или мы ошибаемся, все равно в итоге все повернется правильно. ... Принимая решения, мы поднимаемся от *внешних* стимулов к *внутренним*. Теперь нас заботит внутренняя правота, а значит, встают совсем другие вопросы: *справедливо ли данное решение? Верен ли я себе? Смогу ли я исполнить свое предназначение? Послужу ли я миру?*» [\[6, с. 63\]](#).

Организации нового типа (зеленые, бирюзовые) построены на базисе мудрости, существующей вне сферы рациональности. В результате лабораторных экспериментов «бирюзовые» сотрудники К. Грейвз предлагали больше решений предложенных задач, потратив в среднем на это меньше времени. И это были более качественные варианты решений. Такое стало возможным в результате фундаментального изменения подхода к власти и управлению — доверие к сотрудникам, которое отменяет контроль. Доверие, реализуемое в функциональных практиках делегирования полномочий стало ведущей характеристикой креакратической формы руководства. Интегрирующую бизнес-ценность культуры креативного управления Р. Сэмлер определил понятием «радость».

Специфика небюрократических организаций — творчество работников на всех уровнях, всех специальностей, акцент в руководстве — на самореализацию коллег. Творческие союзы, проектные бюро в своей основе вообще не могут работать на основе бюрократических принципов. Востребованы организации, где бы сотрудники не пребывали в постоянном стрессе, где бы вместо профессионального выгорания они раскрывали свой творческий потенциал. Это организации, в которых труд приносит удовлетворение, исполнен истинного смысла. Творческая организация — это не только выполнение задач креативной индустрии. Само создание таких организаций суть социальное творчество.

Организации нового типа (небюрократические) имеют креакратическую форму управления. К этому типу относятся хаордические, халордические, адхократические организации. Их объединяет ячеистая неиерархическая структура, временность (создаваемость для выполнения проектов) или постоянное эволюционирование (самообновление), забота о сотрудниках, управленческие принципы делегирования полномочий в разных вариациях стратегий, координация, поддержка (табл. 1). Гибкость, пластичность структуры организаций проявляется в нелинейности отношений между подразделениями (командами, ячейками) и руководством. Связи подчинения между сотрудниками не закреплены жестко и принципиально изменчивы. При реализации нескольких проектов в рамках одной компании один и тот же специалист может занимать разное положение в структуре подчинения по каждому проекту. Управление строится по «узловой» схеме: организация выступает как некая «сеть», в которой все структурные, творческие, рабочие процессы концентрируются вокруг основных «узлов». Центрами этих узлов являются ключевые сотрудники [\[5, 152\]](#). Например, структуру компании «Buurtzorg Nederland», сотрудники которой ухаживают за инвалидами и престарелыми людьми на дому, голландский профессор менеджмента Ш. С. Нандрам определил как «интегрирующее упрощение», основанное на плоской структуре и использовании информационных технологий.

Хаордические организации сегодня в тренде. Основателем этого вида управления считается ярый противник организационной иерархии Ди Г. Хок. Он доказал, что можно руководить без бюрократических приемов. Идеология его управления – полная альтернатива бюрократии [\[16\]](#), реализованная в созданной им системе «Visa Inc». Ди Г. Хок объясняет, что создал организацию за 2 года, и потом еще 14 лет «доводил ее до ума», далее оставил пост генерального директора. Его идея была творческим ответом на наблюдения о проблемах современных организаций. Наблюдения менеджера утвердили его во мнении, что настала эпоха глобального упадка бюрократии. Он создал организацию с оригинальной формой управления. Определяя форму управления в «Visa Inc», Ди Г. Хок заявил: *«Мы имеем дело с чем-то совершенно непонятным»*.

Идея хаордической формы управления заключалась в слиянии несовместимого: дезорганизации и упорядочивания. На это указывает конструкция термина, обозначающего слияние хаоса и порядка (chaord: «*chaos*» (хаос) + «*order*» порядок). Этот вид креакратии основан на слиянии противоположных идеологий в управлении, которые обеспечивают в команде сотрудников равноправие, разделение ответственности, единство целей и принципов всех структурных подразделений. Хаордическая форма управления подражает природе: в здоровой природной системе контроль распределен равномерно, а изменения происходят непрерывно. Хаос приобретает форму порядка, не превращаясь в бюрократию. В хаордической компании «Semco» Р. Сэмлер провел реконструкцию бывшей бюрократической структуры: *«После анализа ситуации мы свели на нет бюрократию, сократив двенадцать уровней управления до трех, и чтобы заменить традиционную и малоподвижную корпоративную пирамиду, разработали новую структуру, основанную на ряде концентрических кругов. Мы также изменили способ взаимодействия между подразделениями. Если один отдел не хочет пользоваться услугами другого, он вполне может выйти за пределы компании и воспользоваться услугами третьих лиц»*. [\[9, с. 19\]](#). Работа таких организаций не рассчитана на долговременность, ибо они создаются в условиях ситуации неопределенности, непостоянства. Это означает, что организация должна быть пластичной, постоянно адаптирующейся к социальным изменениям, организационно текущей.

При хаордическом управлении начальник не может переложить ответственность за неудачи на подчиненных и получать премии и бонусы за слаженную работу всего коллектива. Ди Г. Хок подчеркивает, *«четкие, значимые цели и высокие этические принципы у всех участников системы должны быть сутью в любых отношениях и в любой организации»* [\[22, с. 67\]](#).

Адхократические организации созвучны современности — эпохе транзитивности, пропитанной ситуациями неопределенности. Сконструированный термин «адхократия» (лат. *ad hoc*, для этого, к случаю, + греч. *kratos*, власть) определяет власть интеллектуалов, собранных для решения определенной творческой задачи. Если в хаордических и халократических организациях работают сотрудники разной квалификации и профессионального уровня, то организации с адхократическим самоуправлением объединяют «мастеров». Профессионал, участвующий в создании дизайнерских, технических, научных проектов, продуктов художественного творчества, — главное действующее лицо в организациях нового типа.

Структура адхократических организаций ячеистая. Членов команды объединяет генеральная идея воплощения проекта, вокруг которой оформляется выполнение профессиональной задачи. После создания проекта адхократическая организация может

прекратить свое существование или перестроиться в другую *ad hoc* структуру. Специалисты перемещаются между службами, они не привязаны к определенной структуре». В процессе работы над проектом могут последовательно создаваться различные новые ячейки, необходимые для решения задач на определенных этапах выполнения проекта. Работники в течение всего процесса могут покидать свои группы и присоединяться к другим структурам в качестве экспертов или исполнителей. Временность – это и механизм, и основной признак адхократии.

Проектный менеджмент («оперативный менеджмент», «блуждающий менеджмент») постепенно становится обычной практикой в компаниях, относящихся к креативным индустриям. Он построен на управлении без бюрократии, принятии решений без совещаний. Новую форму управления определяют как особое искусство управления — «счастливое управление». Постепенно складывается управленческая идеология как основа для работы организаций креативных индустрий.

Ячейками руководит координатор проекта. Он имеет права номинального руководителя с функциями подбора профессионалов для команды, фасилитации и координации отношений между командами, он создает условия для творчества команды и определяет суть организационной задачи, обычно, краткосрочного характера. Координатор инициирует действия команд-ячеек, выстраивает взаимодействия между профессионалами, но далее работа идет в режиме автокоординации, взаимодействия коллег регламентированы соглашениями по поводу дедлайнов и оплаты труда. Р. Сэмлер, радикально изменивший структуру руководства в «Semco», рефлексирует формат и смысл своего директорства: *«Теперь я всего лишь один из советников, хотя моя работа в целом не изменилась: я по-прежнему подталкиваю компанию, чтобы она не стояла на месте. Я лоббирую все, во что верю. Я вмешиваюсь, когда прихожу к выводу, что могу принести пользу, и отхожу в сторону, когда теряю интерес к проблеме или когда другие советники от меня устают. Я участвую в собраниях, проводимых по вторникам, только когда они меня приглашают; это случается раз в две-три недели. В остальных случаях они справляются сами»* [\[9, с. 308\]](#).

Полномочия руководителя ограничены временными рамками. Пример руководства адхократической организации — правление компании «Namaste Solar», сотрудники которой занимаются установкой и обслуживанием фотоэлектрических солнечных батарей (г. Бюулдер, шт. Колорадо, США). Это семь человек, из которых пять штатных сотрудников, два приглашенных специалиста. Руководство избирается каждые два года, генерального директора переизбирают ежегодно.

У. Беннис предположил, что в новой системе управления социальная дифференциация будет складываться не по вертикали (в смыслах ранга). В адхократических организациях выстраивается гибкая структура по принципу эгалитарности: возглавляет группу тот, кто способен более качественно разобраться в деталях поставленной задачи, иметь специальные знания для ее выполнения и брать на себя ответственность за работу группы профессионалов, специально приглашенных для этого. Гибкость структуры проявляется в работе издательских фирм, где один и тот же сотрудник в одном из изданий может выступать в роли редактора и иметь в подчинении сотрудников, в другом издании быть автором отдельных публикаций и подчиняться другому редактору. Такое подчинение может быть перекрестным, если оба этих редактора публикуют статьи в изданиях друг друга. Иерархичность в традиционном ее понимании оказывается нарушенной, но для творческой компании это проблемой не является [\[5\]](#).

Создание команд-ячеек характерно для работы компьютерных фирм, инженерных,

дизайнерских, научных проектов. «Menlo Innovations» (г. Анн Арбор, шт. Мичиган США) — нетипичная технологическая компания. Р. Шеридан ее генеральный директор и сооснователь создал организацию, в которой выше всего ценят сотрудничество и инновации. За 14 лет своей работы сотрудники компании украсили обложку «Forbes», попали на страницы «The Wall Street Journal», завоевали массу наград, вошли в число 500 самых быстро растущих частных компаний Америки. В фирме не любят громоздкие системы управления. Команды представляют собой пары сотрудников, работающих над отдельными проектами. Бюджет и рабочий план каждого проекта выглядит как доска посреди офиса, расчерченная на клетки (дни и недели), с карточками-задачами, согласно временемкости выполнения задач. На доску помещается ограниченное количество карточек, соответствующее количеству дней и бюджету проекта. Дополнительные задачи, которые предлагаются члену команды, требуется согласовать с другими командами. Доска задач и дедлайнов позволяет сотрудникам видеть работу друг друга, понимать свой прогресс и задачи, над которыми придется работать в будущем. Это форма визуального понимания работы своей и коллег.

В адхократических организациях сотрудник обладает текущим статусом, его позиция и коллегиальные связи постоянно обновляются. Внимание фокусируется на людях — членах команды, а не на поддержании иерархической структуры. В рамках работы этих организаций культивируется требование создания условий для профессионального роста членов проектной команды. Поэтому формализация занимает минимум пространства и времени, что говорит о творческой работе команды профессионалов. *«Первое, что я сделал в Semco, — выбросил все инструкции. ... Сегодня новые сотрудники Semco получают лишь 20-страничную книжечку, которую мы называем "Руководством по выживанию". В нем много рисунков и мало слов. Основная идея — использовать здравый смысл. Многие компании имеют целые подразделения, вырабатывающие горы документов, чтобы контролировать сотрудников»* [\[9, с. 16-17\]](#).

Рост *ad hoc* образований, отмечает Э. Тоффлер, связан с высокой скоростью перемен в обществе. Во времена относительной стабильности люди решают рутинные задачи, их повседневная жизнь предсказуема, работа организаций относительно неизменна. Если социальные изменения влекут быстрые перемены в жизни, появляется больше проблем, возникающих впервые. Традиционные формы организации уже не могут соответствовать новым условиям, по старинке решать новые задачи уже невозможно. «Мы находимся на пути от бюрократии к адхократии», — резюмирует футуролог [\[11, с. 156\]](#).

Холакратия (Holacrasy, упорядоченный хаос) представляет собой операционную модель организации. Это изобретение американского предпринимателя Б. Робертсона, разочаровавшегося в работе бюрократических организаций. На опыте по логике «вопреки, а не благодаря» в 1990-е гг. он с коллегами основал компанию «Ternary Software» по разработке программного обеспечения для Google Cloud (г. Экстон, шт. Пенсильвания, США). Поначалу это был «безумный эксперимент», пока не сложился взаимосвязанный набор структур и внутренних процессов, включенных в управление работой фирмы — «холакратия». В дальнейшем Б. Робертсон создал консультационную и трениговую фирму под брендом «HolacrasyOne», которая развивает и распространяет опыт холакратических принципов руководства. При всей агрессивности внедренчества американцами чего-либо своими фанатично убежденными коучами, система холакратии является оригинальной небюрократической идеей управления, пригодной для современной IT-индустрии.

Холакратические организации состоят из самоорганизующихся команд и не имеют

управленческой иерархии. Холакратия — это разветвленная структура вложенных и соприкасающихся «кругов», укрепленных двойной связью обязанностей коллег, а не отношениями в стиле «босс — подчиненный». В «Ternary Software» команды («круги»), автономны: коллеги самостоятельно обсуждают и принимают решения относительно ролей и обязанностей внутри команды, обязательств членов команды друг перед другом и т. д. «Вспомогательный круг выбирает своего представителя в вышележащем круге, присутствующего на всех собраниях этого круга, а вышележащий круг имеет своего представителя для участия во всех обсуждениях внутри вспомогательного круга. ... В результате получается структура, позволяющая разбивать комплексные цели на более мелкие части, образующие иерархию цели, сложности и объема, но не иерархию сотрудников и полномочий» [\[6, с. 390\]](#).

Структура операционных управленческих процессов холакратии состоит из «апгрейда операционной системы» и «приложений», совместимых с операционной системой. Если операционная система управления универсальна — всеобщая ответственность, основанная на делегировании полномочий для всех организаций с холакратической видовой формой управления, то приложения ситуативны, их необходимо адаптировать к каждой конкретной организации. Сегодня этот вид управления используется крупными и малыми, коммерческими и некоммерческими предприятиями в разных странах (США, Франция, Германия, Новая Зеландия, Австралия, Россия, Великобритания). При всей неоднозначности внутренней корпоративной культуры, построенной на вере в холакратические возможности, это интересный базис для организации бережливого управления, который может принимать разные формы, адаптироваться к условиям и специфике организации.

В проектных организациях, структурированных как соты, основанных на квалификации и опыте работающих в них профессионалов, характерной особенностью структуры управления организации является ее центрированность на человеке. Значимость каждого профессионала высока. Для организаций небюрократического типа управления ценность представляет не цель, которую стремится достичь руководство, но работник, который генерирует новые идеи, способен стать организатором и идеологом реализации этих идей. Цель опосредована идеями. Вокруг талантливых сотрудников нередко организуются проектные команды, опирающиеся на их творческие способности, харизматичность. Они становятся «мозговыми центрами». Для организаций нового типа востребованы и работники с новой небюрократической системой ценностей.

Новый сотрудник организаций будущего. Идеал бюрократии — «человек организации», который отказался от первичности личности в пользу принципов «социальной этики». У. Уайт определил ключевые понятия социальной этики с помощью категорий «приспособление», «адаптация», «социально-ориентированное поведение», «принадлежность», «приобретение социальных навыков», «командная работа», «групповой образ жизни», «верность группе», «групповое мышление», «групповое творчество» [\[29\]](#).

Бюрократия ориентирует человека на приоритет ценности и значимости общества над отдельными личностями, провозглашает права коллектива выше прав человека, требует принести личностные особенности в жертву культурному единообразию. Человек организации — идеальный тип, чьи действия адекватны бюрократическому управлению: он проявляет «динамический конформизм», горячо предан группе, готов к подчинению руководителю и соглашается с давлением группы. Драма профессионала заключена в том, что он вынужден соглашаться на условия бюрократии, чтобы обеспечить себе

достойный уровень жизни. Такой конформизм способствует формированию нового антропологического типа — «человека организации» с характеристиками пассивности, поиска опоры во внешних установлениях, личной безответственностью, навязчивой тягой к принадлежности и послушностью внешним давлениям [\[13, с. 268\]](#). Бюрократу нет дела до планов и надежд человека. Он такой же человек организации, как его подчиненные, у него свои планы, которые он защищает «административными» ресурсами, обеспечивая исполнения интересов вышестоящего бюрократа. Организация в лице топ-менеджеров всегда встанет на сторону бюрократии. Интересы работника организация будет «брать в расчет лишь в том виде, в каком она сама их интерпретирует» [\[14, с. 75\]](#).

У. Уайт предлагает оригинальное решение проблемы человека в организации: «Тысячи исследований исходили из приспособления индивида к группе, а как насчет приспособления группы к индивиду?» [\[14, с. 75\]](#). В самом деле, так ли нужна творческому человеку, ученому, талантливому инженеру ориентация на компанию и ее интересы? Если самодостаточный в профессиональном и личностном смысле человек не захотел ложиться в прокрустово ложе интересов администратора-бюрократа, то называть его неприспособленным или неадаптивным некорректно. Интеграция в группу не отвечает интересам профессионала, использовать себя организации он не позволит, защищая профессиональное достоинство. В ситуациях неопределенности таких организационно «непослушных» работников становится все больше. Следовательно, надо выстраивать структуры организаций так, чтобы они слушали интересы человека, позволяли ему профессионально самореализовываться, адаптировались под его нужды для того, чтобы достигать результатов, целей, устойчиво развиваться, не пугаясь перемен. Это должна быть новая организация на новых принципах корпоративной культуры. И это поняли руководители, создавая фирмы и компании нового типа, куда стали приходить работать новые профессионалы. *«Эпоха использования людей в качестве средств производства подходит к концу»*, — заявляет Р. Сэмлер, руководитель компании «Semco» [\[9, с. 133\]](#).

Новый менеджмент институционально изменился с 1990-х гг. В приоритете — акцент на сдельную оплату труда; ориентация на удовлетворение запросов потребителя. Для этого требуется слаженная работа команды профессионалов и новые методы управления: децентрализация власти, паритетные нелинейные отношения сотрудников в организации [\[25, с. 24-26\]](#). «Человека организации», функционирующего на благо менеджмента этой организации, заменяет ассоциированный сотрудник, работающий для своего блага и удовольствия.

«Ассоциированный человек» (от англ. «associate», присоединенный) — это коллега, партнер, равный в сотрудничестве, а не подчиненный, обслуживающий интересы фирмы. Функционер ищет подтверждение квалификации, статуса и уважения внутри организации. Ассоциированный человек ищет подтверждения своих успехов и уважения внутри своих личностных структур — сам для себя (табл. 1). Он приветствует риск, стремится обрести статус вне пределов организаций, полагаясь на свои знания и квалификацию. Появление новых сотрудников для новых организаций — закономерное явление, означающее сдвиг в логике развития структур власти, переход от вертикальных иерархических структур к новым коммуникационным объединениям с преимущественно нелинейным подчинением. В организациях, которые выстраивают свою структуру по новому типу, коллег называют по-новому: «объединенные руководители маркетинга», «партнеры по научно-исследовательской работе», «помощники директора». Э. Тоффлер пишет, что «в отличие от функционера, который занимал подчиненное положение по

отношению к организации, для Ассоциированного человека организация почти безразлична» [\[11, с. 172\]](#).

Ассоциированный человек имеет много профессиональных контактов, он может сотрудничать с разными организациями, но не присоединяется и не укореняется ни к какой компании. «Он хочет использовать свои навыки и творческую энергию, чтобы решать проблемы, используя оборудование организации, находясь внутри временных объединений, созданных ею. Но он делает это постольку, поскольку проблемы интересуют *его лично*. Он имеет обязательства по отношению к своей собственной карьере, к своему собственному чувству самодовольствия» [\[11, с. 171\]](#). Л. Барнс, вице-президент по развитию в компании «Geonetric» (г. Сидар-Рэпидс, шт. Айова, США) считает, что *«люди сами знают, как они хотят выстроить свою карьеру, им не требуются подсказки от руководства»*.

Новые качества Ассоциированного человека соответствуют текучести и непостоянству рабочего места, необходимости изменения отношений квалифицированных сотрудников с начальством. Старания бюрократии по созданию крупных организаций, в которых легче выстроить и удержать иерархию понятны. Э. Тоффлер описывает современную великую революцию как противостояние агентов Второй и Третьей волн власти. Процессу формирования организаций нового типа можно локально препятствовать, но тотально противостоять бессмысленно. Появление новых форм управления — это создание творческой территории, где профессионалы могут объединить свои знания и квалификацию для создания уникальных проектов, не обращая за помощью к топ-менеджерам.

С появлением «Ассоциированного человека» формируется новый антропологический тип. Сегодня сложился новый социальный класс людей, работающих в креативных и культурных индустриях, обладающий ключевым признаком — креативностью профессиональной деятельности. Как свидетельствуют социологи (А. Гоулднер [\[2\]](#), О. Тоффлер [\[11\]](#), Р. Флорида [\[20\]](#)), креативный класс имеет особые требования к обустройству своей повседневной жизни специфические потребности в организации труда, отдыха. «Креативность — это интеллектуальная позиция и определенный подход к проблемам, который раскрывает спектр возможностей» [\[7, с. 37\]](#). Р. Флорида считает креативность движущей силой экономического развития. По его мнению, креативный класс сегодня занимает в обществе доминирующее положение. «Креативный класс обладает достаточной властью, талантами и человеческими ресурсами, чтобы играть ведущую роль в обновлении мира» [\[15, с. 11, 14\]](#).

Представители креативного класса выполняют творческие задачи, их собственность — уникальные идеи, которые реализуются в разного рода инженерных и социокультурных проектах. Они профессионально «расцветают» в организациях «счастливого типа», где руководители при формировании управленческих стратегий учитывают особенности «нового класса» («новой элиты», представителей «третьей волны»).

Заключение. Организации, работающие на основе креакратического типа управления, создаются как закономерный процесс, связанный со стремительным ростом интенсивности социальных изменений. В ситуациях неопределенности решать рутинные задачи традиционным способом затруднительно. Бюрократические методы не дают эффекта, независимо от стараний «эффективных менеджеров» мобилизовать работников на «эффективность» выполнения задач. Такого рода эффективность в принципе невозможна, если рядовой сотрудник отстранен от участия в принятии решений, от

важной информации, владение которой — прерогатива начальства.

Формирование нового типа организации небюрократического типа начинается с культуры — ценностного основания профессиональной деятельности сотрудников, определяющего нормы их взаимодействий между собой, с клиентами, партнерами, руководством. Небюрократические организации имеют схожую форму управления, основанную на принципе доверия: самоуправление, дизайн стратегий управления. Креакратия как форма управления коллективом профессионалов, занимающихся решением нестандартных задач, опирается на функции координации, коммуникации, делегирования полномочий. Отказ от бюрократической структуры выглядит вариативно в зависимости от масштаба организации: малые организации проектного типа используют адхократический вид управления, большие корпорации — хаордический.

Креакратическая форма управления центрирована на человеке, обладающим знаниями, адекватными выполнению проектных задач. Такая организация имеет ячеистую структуру, темпорально вариативный характер работы в ней сотрудников. Принципы креакратической формы управления определяются правилами бережливого (понимающего) менеджмента: ответственность за коллег, вовлеченность сотрудников в жизнь и выстраивание корпоративных стратегий, поддержка творчества, опора на самоорганизацию персонала, доступность любой корпоративной информации. Эту форму управления называют «радостной» или «счастливой». Это альтернатива бюрократическим организациям, созданным на века, утвержденным в стройной иерархической структуре, где члены иерархии работают на единую рациональную цель.

Организации с креакратической формой управления характеризуются нацеленностью на эволюцию, пластичностью социальных ролей (обязанностей) сотрудников, гибкостью неиерархической структуры, адаптивностью к высокой скорости изменений. Креакратия адекватна для организаций, относящихся к креативным индустриям, но опыт использования этой формы управления позволяет говорить об универсальности бережливого управленческого подхода в разных сферах производства и бизнеса.

Организации нового типа внедряют «бирюзовую» философию, на постулатах которой выстраиваются взаимодействия профессионалов и представителей корпоративного менеджмента. Это фундамент для формирования культуры креативного управления, определяющей основы бережливого менеджмента. Такая форма управления необходима для «Ассоциированного человека», который сегодня сменяет человека организации. «Ассоциированный человек» несет культуру нового типа управления — культуру креакратии. В организации нового типа приходят креативно мыслящие специалисты, имеющие специфические потребности в организации труда и повседневной жизни. На основах бирюзовой философии, культуры креативного управления, принципах бережливого менеджмента, самоорганизации формируется креакратия.

Библиография

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4-х т.; пер. В. А. Браун-Цеховой. Т. 1. М. ВШЭ, 2016. 444 с.
2. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии; пер. с англ. СПб.: Наука. 2003. 575 с.
3. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М: Новое издательство, 2015. 512 с.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис 1997. № 4. С. 6-97.
5. Евневич М. А. Особенности управления персоналом в интеллектуальных и творческих

- организациях. URL: <http://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/material/207> (дата обращения: 19.02.2023).
6. Лалу Ф. Открывая организации будущего; пер. с англ. В. Кулябиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 432 с.
 7. Лэндри Ч. Креативный город; пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрустальной. М.: Классика-XXI, 2011 – 399 с.
 8. Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона; пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 448 с.
 9. Сэмлер Р. Маверик. История успеха самой необычной компании в мире.; пер. с англ. Н. Быстрозорова. М.: Добрая книга, 2007. 384 с.
 10. Тоффлер Э. Шок будущего; пер. с англ. под ред. П. С. Гуревича. М.: АСТ, 2002. 557 с.
 11. Тоффлер Э. Третья волна; пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова. М.: АСТ. 2009. 795 с.
 12. Уайт У. Х. Организационный человек; пер. с англ. В. Г. Николаева // Личность, Культура. Общество, 2002, Т. IV. Вып. 3-4 (13-14). С. 281-302.
 13. Уайт У. Х. Организационный человек; пер. с англ. В. Г. Николаева // Личность, Культура. Общество, 2002, Т. IV. Вып. 3-4 (17-18). С. 258-269.
 14. Уайт У. Х. Организационный человек; пер. с англ. В. Г. Николаева // Личность, Культура. Общество, 2002, Т. IV. Вып. 3-4 (17-18). С. 63-79.
 15. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее; пер. с англ. А. Константинова. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. 421 с.
 16. Хок Ди. Философия твоей кредитки. История Visa; пер. с англ. С. Кармашовой. М.: Секрет фирмы, 2006. 336 с.
 17. Шеридан Р. Работа мечты. Как построить компанию, которую любят; пер. с англ. Е. Ивченко. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014. 314 с.
 18. Bennis W. G. American Bureaucracy. Chicago: Aldine Published Company, 1970. 187 p.
 19. Coy P. The Creative Economy. Which Companies Will Thrive in the Coming Years? Those That Value Ideas above All Else // Bloomberg Business Week. 2000. August 28. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (дата обращения 19.02.2023).
 20. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York: Basic Books, 2002. 430 p.
 21. Guilford J. P. Creativity // American Psychologist. 1950. № 15. С. 444-454.
 22. Hock Dee. Birth of the Chaordic Age. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 1999. P. 67.
 23. Howkins J. Creative Economy: How People Make money from Ideas. L.: Penguin, 2002. 288 p.
 24. Inglehart R. The Silent Revolution in Europe // American Political Science Review", 1971. № 4, P. 991-1017.
 25. Jones L., Thompson F. Public Management Institutional Renewal for Twenty-First Century. Stanford: JAI Press, 1999. P. 24-26.
 26. Lloyd R. D. Neo-bohemia: art and commerce in the postindustrial city. N.-Y: Routledge, 2005. 295 p.
 27. Pfeifer J. The Human Equation: Building Profits by Putting People First: Harvard Business School Press, 1998. 374 p.
 28. Schultz T. W. The Economic Value of Education. London, New York: Columbia University Press, 1963. 92 p.
 29. Wilshire B. The Moral Collapse of the University. Professionalism, Purity, and Alienation. NY: State University of New York Press, 1990. 287 p.
 30. Whyte W. H., Jr. The Organization Man. Garden City, N. Y.: Doubleday Anchor Books, 1957. 471 c

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются стратегии бережливого управления творческими организациями в контексте противопоставления креакратии бюрократии.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод синтеза, метод сравнения, метод обобщения.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку эффективность управленческих процессов в организациях определяет результативность функционирования и деятельности самой организации. В творческих коллективах ставшие традиционными управленческие методы зачастую уже «не работают», поскольку возникает вопрос сохранения креативных работников, поэтому необходимо использовать принципиально новые методы управления, которые ориентированы на культуроцентризм, человекоцентризм и сохранение ценностей.

Научная новизна исследования заключается в глубоком и всестороннем исследовании по авторской методике особенностей культуры креативного управления и проведения сравнительного анализа креакратии и бюрократии.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуру данного исследования входят введение, методология и методы, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании представлен авторский сравнительный анализ различий управления в организациях бюрократического и небюрократического (креакратического) типа, что наглядно представлено в таблице.

Библиография содержит 30 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодически и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих подходы к пониманию бюрократии и креакратии. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «организации с креакратической формой управления характеризуются нацеленностью на эволюцию, пластичностью социальных ролей (обязанностей) сотрудников, гибкостью неиерархической структуры, адаптивностью к высокой скорости изменений. Креакратия адекватна для организаций, относящихся к креативным индустриям, но опыт использования этой формы управления позволяет говорить об универсальности бережливого управленческого подхода в разных сферах производства и бизнеса».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками министерств, ведомств,

курирующих деятельность различных организаций, руководителями организаций и творческих коллективов, культурологами, социологами, конфликтологами, психологами, бизнес-консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что методологию и методы следовало бы прописать более четко и лаконично, а в основной части выделить такие элементы исследования, как результаты и обсуждение результатов. В тексте статьи идет упоминание о таблице в разделе «методология и методы», а сама таблица представлена в основной части, где описываются ценностные ограничения бюрократии, что не очень логично. При оформлении таблицы необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, в частности, присвоить ей номер и оформить надлежащим образом. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить. Рукопись рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Стратегии бережливого управления творческими организациями: креакратия против бюрократии» предмет исследования – это процесс управления творческими организациями. Цель исследования заключается в теоретическом осмыслении опыта работы современных творческих союзов и организаций небюрократического типа, основанных на принципах креативного управления — креакратии.

В работе анализ основан на предположении, что только с изменением ценностного ядра культуры организации возможен структурный и функциональный переход от бюрократической формы управления к небюрократической (креактивной). Поэтому теоретико-методологические основы исследования процессов управления творческими коллективами, командами и организациями с небюрократической формой управления опираются на культуроцентризм. Центральная методологическая идея исследования креакратии – это интез культуроцентричного, человекоцентричного, ценностного подходов (П. А. Сорокин, А. С. Ахиезер, Н. И. Лапин), теория ценностного сдвига (Р. Инглхарт), концепции «третьей волны» (Э. Тоффлер), организаций нового типа (У. Беннис, Ф. Лалу, Дж. Пфеффер). При этом примечательно, что в работе предлагаются следующие методологические правила: креативное управление необходимо рассматривать через призму культуры; практики креативного управления следует воспринимать как инструментальную часть корпоративной культуры, основанную на ценностях организации; ценности организации формируются на основе терминальных смыслов ценностного ядра; ценности креативного управления реализуются в принципах понимающего (бережливого) менеджмента при производстве творческого продукта. В работе применены методы сравнительного анализа (культур бюрократии и креакратии), вторичного анализа (интервью руководителей ведущих компаний «зеленого» и «бирюзового» типа).

Актуальность работы связана с тем, что изучение культуры креативного управления имеет важное значение для повышения эффективности и инновационности современных организаций, особенно работающих в сфере креативных индустрий. Креативное управление представляет собой зарождающийся тип нового управленческого мышления и практик, связанного с концепцией бережливого менеджмента. Сегодня возрастает потребность в методологическом осмыслении и систематизации опыта креативного

управления, что необходимо для дальнейшего развития этого управленческого подхода. Новизна работы связана с описанием креакратической формы управления. Такая форма управления, по мнению авторов, центрирована на человеке, обладающем знаниями, адекватными выполнению проектных задач. Организации с креакратической структурой имеют ячеистую организацию и темпорально вариативный характер работы сотрудников. Принципы креакратической формы управления определяются правилами бережливого (понимающего) менеджмента: ответственностью за коллег, вовлеченностью сотрудников в жизнь компании, выстраиванием корпоративных стратегий, поддержкой творчества, опорой на самоорганизацию персонала и доступностью любой корпоративной информации. Можно согласиться, что этот тип управления может стать альтернативой бюрократическим организациям с их стройной иерархической структурой, где члены иерархии работают на единую рациональную цель. Заслуживает также внимание вывод, что отказ от бюрократической структуры выглядит вариативно в зависимости от масштаба организации: малые организации проектного типа используют адхократический вид управления (команды объединяет генеральная идея воплощения проекта), большие корпорации — хаордический (акцент делается на оперативную реакцию организации и её структурных подразделений на изменяющиеся требования). Данное исследование отличается общей согласованностью и логичностью подачи материала.

Библиография работы включает 30 публикаций. В список входят классические работы теории управления, а также работы, раскрывающие вопросы работы организаций небюрократического типа. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере.

Таким образом, представленная на рецензирования статья «Стратегии бережливого управления творческими организациями: креакратия против бюрократии» имеет научно-теоретическую и научно-практическую значимость. Статья будет представлять интерес для исследователей в области менеджмента и социологии управления. Работа может быть опубликована.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Абросимова Е.Е., Сергутин С.С. Современный студент и наука: взгляд на проблему // Социодинамика.

2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.8.69849 EDN: AIXTCS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69849

Современный студент и наука: взгляд на проблему

Абросимова Евгения Евгеньевна

ORCID: 0000-0002-2332-7204

кандидат социологических наук

доцент, кафедра Философии и юридической психологии, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, оф. 1633

✉ Evgeniya.Abrosimova5@wsu.ru

Сергутин Сергей Сергеевич

ORCID: 0009-0000-2676-2052

студент, кафедра Философии и юридической психологии, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, ауд. 1633

✉ sergutins.s@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.8.69849

EDN:

AIXTCS

Дата направления статьи в редакцию:

14-02-2024

Аннотация: Предметом исследования является отношение студентов к современному состоянию российской науки. Объектом исследования являются студенты российских вузов. Было опрошено 529 обучающихся вузов нашей страны с широким территориальным охватом, что позволило внимательно изучить каким образом студенческая молодежь воспринимает науку в нашей стране, как относятся к данной профессии и готовы ли выбрать или отказаться от потенциального карьерного пути в

науке. Особое внимание уделяется мерам поддержки молодым ученым. Рассматривается важность студенческой науки, как условия развития всей Российской науки и её научно-технического суверенитета. Вовлечения молодежи на начальных этапах высшего образования в научную среду является приоритетной задачей, так как из студентов в дальнейшем выходят ученые, способные укреплять и развивать наше государство.

Исследование было реализовано посредством опроса в форме анкетирования. В процессе научного исследования были использованы следующие методы: описательный метод; метод категоризации; метод анализа, а также опрос. Государство активно внедряет различные меры поддержки для молодых исследователей, активизирует научно-просветительскую деятельность в университетах, и в целом в стране. Однако, период не востребоваемости научной сферы как профессиональной, изменения ценностей среди молодежи наложили значительный отпечаток на восприятие профессии ученого как перспективной. Несмотря на принимаемые меры, до сих пор остается необходимость работы в данном направлении. Как одним из наиболее значимых векторов развития необходимо рассматривать поддержку и развитие именно студенческой науки. Это формирует профессиональный интерес и позволит выявить наиболее талантливых и увлеченных студентов. Новизна и актуальность исследования заключается в том, что в период реализации десятилетия науки и технологий в России важно знать отношение студентов к науке, чтобы принимать необходимые меры, которые сделают научную среду самой желаемой среди молодежи.

Ключевые слова:

студенты, российская наука, современная наука, наука и технологии, студенты в науке, молодежная наука, популяризация науки, студенческая наука, вуз, вовлечение в науку

Введение

Современное Российское общество находится в сложной стадии формирования нового научно-исследовательского пространства. Специфика этого процесса обусловлены вновь образовавшимися социополитическими реалиями, которые с одной стороны диктуют острую необходимость развития отечественной науки, а с другой стороны создают определённые ограничения и сложности. Одним из главных процессов, обуславливающих современное развитие научного потенциала нашей страны, является Указ Президента России Владимира Путина, в котором 2021-2031 годы в Российской Федерации были объявлены Десятилетием науки и технологий [\[20\]](#). Это решение было принято после проведения 2021 года, как года науки и технологий, ведь стало очевидно, что такого срока недостаточно для развития научной отрасли, представляющей очень сложный и важный для страны механизма формирования стратегического потенциала. В качестве основных задач данного десятилетия обозначено привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны и повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. Несмотря на разнообразные задачи, которые планируются к реализации в обозначенное десятилетие, наиболее значимым является именно вопрос привлечения и подготовки научных кадров.

Именно этот аспект развития современной Российской науки актуален уже достаточно давно. Во-первых, согласно статистике, Росстата (рис.1), число исследователей,

имеющих учёную степень, начиная с 2015 по 2022 годы непрерывно снижается [13]. Данную тенденцию можно объяснить тем, что смена государственного устройства, на стыке 20 и 21 веков, привела к обнищанию и потере престижности научной сферы деятельности. Наука в 1990-е стала не самым важным объектом для поддержки и финансирования в условиях экономического и социального кризиса, вызвавшего обнищание страны и населения России. Возвращение в список ведущих мировых держав после 2000-х годов ставит нашу страну в ситуацию, в которой наука стала пристанищем немногочисленных фанатов своего дела, готовых трудиться в самых неблагоприятных условиях на благо российской науки. С середины нулевых годов восстановление научных кадров России вошло в число приоритетных государственных задач. При том, что уменьшается количество ученых, средний возраст ученых России растет: докторов наук – 64 года, кандидатов наук – 51, ученых без степени – 43 [15].

Рис.1 – Численность исследователей, имеющих ученую степень в Российской Федерации

Данная кадрово-демографическая ситуация в научно-исследовательской сфере делает вопрос воспроизводства научных кадров одним из наиболее приоритетных вопросов Десятилетия науки и технологий. Ведь именно кадровый потенциал делает возможным реализацию всех запланированных мероприятий и инициатив.

Развитие кадрового потенциала не представляется возможным, если существует дефицит финансирования отрасли. Отчасти, этот аспект и сформировал сложившуюся ситуацию отсутствия молодежи в научно-исследовательском секторе. Однако, следует отметить, что финансирование научно-исследовательской отрасли планомерно увеличивается, начиная с 2017 года (рис. 2) [14].

Рис.2 – Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета

Значимость включения молодых ученых в работу отражается и различных грантовых и конкурсных мероприятиях, которые стимулируют исследовательский интерес к реализации проектов с определенным объемом финансирования. Так, Российский

научный фонд осуществляет финансовую и организационную поддержку фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований посредством финансирования, прошедших конкурсный отбор научных, научно-технических программ и проектов, в том числе выделяя проекты молодых ученых [\[10\]](#). В конце 2023 года объявлены конкурсы «Проведение исследований научными группами под руководством молодых ученых» Президентской программы исследовательских проектов и «Проведение инициативных исследований молодыми учеными» Президентской программы исследовательских проектов [\[17\]](#).

Также РФ выступает оператором премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых ежегодно удостоиваются молодые ученые и коллективы молодых ученых (до 35 лет) за свои выдающиеся достижения в области науки и техники. Победителям конкурсного отбора выплачивается единовременная выплата.

Поощрение на один учебный год в виде стипендии предоставляется министерством науки и высшего образования РФ для студентов и аспирантов вузов для лиц, включенных в научно-исследовательскую деятельность и отдельно для обучающихся по направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики [\[16\]](#).

Очевидно, что реализация плана по воспроизводству научных кадров предъявляет особые требования к деятельности высших учебных заведений, которые выступают ключевыми участниками данного процесса. Именно степень высшего образования подразумевает дальнейшее занятие научно-исследовательской деятельностью на профессиональном уровне. Но тут современные вузы сталкиваются с несколькими препятствиями еще на этапе привлечения абитуриентов. Первый заместитель Министра просвещения Российской Федерации Александр Бугаев сообщил, что сейчас 60% выпускников 9-х классов выбирают учреждения СПО, а в 2023 году в колледжи страны поступило 1 млн 200 тыс. человек [\[1\]](#). Стратегия развития среднего профессионального образования подразумевает и дальнейший рост количества абитуриентов, что обусловлено задачами экономического развития нашей страны. Также это препятствием является то, что доля молодежи в трудоспособном возрасте сокращается, поэтому и процесс по привлечению молодых ученых может осложниться из-за демографических тенденций. В исследовании, опубликованном в феврале 2020 года, А. С. Воронов делает вывод, что студентами становятся примерно 32% школьников, а порядка 3,5% бывших студентов высших учебных заведений или около 1,1% бывших школьников становятся молодыми учеными [\[5\]](#).

Обозначенные выше факты актуализировали повышение внимания к развитию молодежной науки в университетах.

Обзор научной литературы

Безусловно, научно-исследовательская деятельность студентов – явление не новое и можно даже сказать, неотъемлемое в процессе получения профессионального образования в вузе. Многие отечественные авторы на протяжении долго времени, предшествующего принятию законодательных актов, направленных на развитие молодёжной науки, рассматривали этот вопрос в своих работах. Исторический аспект развития в вузах научно-исследовательской деятельности студентов рассматривается Воробьевой М. Н. от середины 19 до начала 21 века [\[4\]](#). Одним из векторов изучения

научно-исследовательской работы студентов является изучение НИРС как одного из компонентов образовательного процесса в вузе. Н.П. Нарбут, И.А. Алешковских, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева, Н. Е.Савина рассматривают способы вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность и выясняются удовлетворенность студентов процессом обучения, качеством образования и его возможностями [2]. В работе Ю. Ю. Крючкова, А. Ю. Карповой, Д. А. Карпова и А. А. Абромовских говорится о том, что студенческой молодежи как важнейшему ресурсу конкурентоспособности России на внешнеполитической арене, должно отводиться особое значение, ведь она пополнит ряды научной интеллигенции, от которой в будущем зависит развитие культуры, экономики, политики и других социальных сфер и благодаря которым создается привлекательный образ страны на международной арене [12]. Вакуленко О. В. и Кутлияров Д. Н., Кутлияров А. Нпишут о важности НИРС в частности для подготовки студентов, чтобы они при выпуске из вузов были квалифицированными, профессиональными и способными конкурировать на рынке труда за лучшее предложение специалистами, и в целом для основы развития российской науки [3] [11].

Следующее направление, которому уделяют внимание российские ученые – это такой формат развития молодежной и студенческой науки как деятельность различных научных объединений и кружков.

В работе «К истории студенческих научных обществ в области общественного здоровья: научные кружки при кафедре социальной гигиены» авторы описывают историю становления и основные задачи студенческих научных кружков, созданных на кафедрах социальной гигиены и общественного здоровья, и здравоохранения Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова [8]. В данной работе анализируется положительное влияние деятельности научных кружков на становление различных компетенций и навыков, которые необходимы студенту как в научно-исследовательской деятельности, так и в учебной.

Такие авторы как А. А. Баранов, В. Н. Малашенко, О. В. Климачева, О. И. Хмельцов Е. Ю., Тюменцева и В. Л. Штабнова в своих работах описывают такой формат научно-исследовательской работы студентов как студенческое научное общество (СНО) [18, 19]. Это достаточно эффективный групповой инструмент активизации научно-исследовательской деятельности студентов, позволяющий внедрять научную компоненту в образовательный процесс. В работе Махонина Е. В. говорится о том, что молодым и перспективным кадрам дорогу в науку должны указать именно студенческие научные общества [13]. Опыт ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» представленный в работе Захарова А. Н. и Семенова Н. В., показывает, что деятельность СНО чрезвычайно значима, как для вовлечения обучающихся вузов в научно исследовательскую деятельность, так и развития кадрового научного потенциала России [6].

Исследование групповой, кружковой научной деятельности студентов представляется наиболее актуальной в последнее время. Помимо вышеупомянутых законодательных инициатив, обусловивших значимость развития студенческой науки, следует отметить также и реализацию грантов на развитие студенческих научных обществ, в рамках которого Минобрнауки России распределяет 100 млн рублей среди вузов, где сформировано студенческое научное общество. Данный грант лучшие студенческие объединения смогут потратить на организацию и проведение мероприятий студенческого научного общества, академическую мобильность, повышение квалификации и многое

другое. Конкурс призван поддержать коллективы, занимающиеся вовлечением студентов в науку и повысить их престиж [9]. Суть студенческих научных обществ заключается в том, чтобы объединить в своем составе самых заинтересованных наукой студентов, которые не только готовы заниматься научно-исследовательской деятельностью, но и популяризировать научное знание среди всех обучающихся вуза, посредством создания мероприятий и ведения социальных сетей. Таким образом, СНО непосредственно решает задачи, поставленные Президентом России в рамках Десятилетия науки и технологий.

Исследование ВЦИОМ от 13 июля 2023 года среди россиян от 18 до 55 лет показало, что ситуация с популяризацией науки требует большего внимания [7]. Подавляющее большинство опрошенных не смогли назвать имена современных российских ученых — 92%. Важно отметить, что зачастую опрошенные вспоминали далеко не современников, а людей прошлых эпох. Это говорит как о низком уровне знаний о современных ученых и инженерах, так и о слабой персонификации науки и инженерии, а также об отсутствии примера, ориентира для будущих поколений.

Вовлечение молодежи в науку стало не только перспективой развития отечественной науки, но и жизненно необходимым условием поддержания и развития нашего государства на мировой арене. И именно это и актуализировало исследовательский интерес к данному процессу. Анализируя опыт прошлого и современные реалии нашего государства наиболее целесообразно начать исследовательский процесс с понимания того, каким образом студенческая молодежь воспринимает науку как часть современного российского общества

В рамках обозначенной цели были сформулированы следующие задачи: изучить отношение студенческой молодежи к профессии «ученый», определить, как студенты оценивают достижения российской науки и готовы ли они связать свою профессиональную деятельность с данной сферой.

Методология исследования

В качестве метода сбора эмпирических данных нами был использован метод анкетирования. Анкетирование проводилось при помощи интернет сервисов, что позволило охватить достаточно обширную географию респондентов. Анкета содержала 10 вопросов, ответы на которые позволили достичь поставленной цели.

География респондентов распределилась следующим образом: г. Комсомольск-на-Амуре (22,3%), г. Владивосток (20,8%), г. Санкт-Петербург (13,2%), г. Дубна (10,2%), г. Саров (7%), г. Благовещенск (5,3%), г. Якутск (4,5%), г. Екатеринбург (4,2%), г. Улан-Удэ (4,2%), г. Москва (1,7%), г. Новосибирск (1,7%), г. Барнаул (1,5) и города: Артем, Нижний Новгород, Красноярск, Краснодар, Воронеж, Чита, Южно-Сахалинск, Свободный, Ачинск, Тейково, Нелидово, Сочи, Майкоп, Иваново, Иркутск, Томск, Петрозаводск (3,4%).

Половозрастные характеристики респондентов распределены следующим образом: 46,1% мужчин и 53,9% женщин; из них 84,3% студенты бакалавриата, 9,1% - магистратуры, 4,9% - специалитета и 1,7% - аспирантуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Респондентам был задан вопрос о том, интересуют ли их новые достижения в науке и технологиях. Большинство (83%) студентов обычно интересуются достижениями в науке и технике, а только 17% не интересуются. Данный результат можно трактовать как

указание на интерес к данной отрасли.

Студентам было предложено оценить, что в каком состоянии (роста, застоя или спада) находится современная российская наука 47,3% считают, что современная российская наука находится в состоянии застоя: какие-то открытия совершаются, но они не влияют на развитие общества. 31,9% уверены в развитии: совершаются серьезные открытия, оказывающие влияние на развитие общества. Только 9,3% думают, что российская наука находится в состоянии спада: не совершается серьезных открытий, способных повлиять на развитие общества. А 11,5% студентов затрудняются ответить на этот вопрос. Половина опрошенных респондентов достаточно сдержанно оценивают состояние научной отрасли нашего государства, что свидетельствует в первую очередь об отсутствии массовой огласки происходящих открытий и достижений.

Следующий вопрос был о том, как по мнению студентов в России за последний год изменилась ситуация в сфере науки. 42% считают, что улучшилась, 26,7% думают, что не изменилась. Только 12,5% заметили ухудшение в состоянии российской науки, а 18,9% респондентов затруднились ответить

Достаточно интересно распределились ответы на вопрос о потенциальном выборе научно-исследовательской сферы как будущей профессии: 47% опрошенных студентов. 42,8% не хотят связывать свою карьеру с наукой. Затруднились ответить – 10,2%. Ответы распределились практически в равных пропорциях. Половина респондентов все же планирует связать свою деятельность с наукой. Следует отметить, что данный факт не свидетельствует о том, что студенты уйдут из профессии, по которой учатся в университете, а скорее качественно улучшать навыки выпускаемых специалистов.

Далее респондентам было предложено выразить согласие или не согласие с утверждениями, которые представлены в таблице 1. 67,1% студентов считают российских ученых – одних из лучших в мире. А 82,8% опрошенных не согласны с утверждением, что Россия никогда не догонит развитые страны мира в сфере науки и технологий. Данное мнение студентов показывает, что среди них высокий уровень уверенности в будущем нашего государства и в людях, которые это будущее будут создавать (Таблица 1).

Таблица 1 – Согласие и несогласие студентов с предложенными утверждениями

Утверждение	Согласны с утверждением (%)	Не согласны с утверждением (%)
Российские ученые — одни из лучших в мире	67,1	32,9
Россия никогда не догонит развитые страны мира в сфере науки и технологий	17,2	82,8

Технологическое лидерство, как условие независимости государства является важным для большинства студентов (89,8%). Только 3,8% респондентов считают это условие независимости страны неважным, а 6,4% затруднились ответить. Эти результаты подтверждают то, что у общающихся высших учебных заведений есть четкое понимание важность развития научно-технического потенциала России для поддержания государственного суверенитета.

Реалии информационного общества сформировали новый вид кумиров молодежи с одной

стороны. Развитие рыночной экономики транслировала финансовую значимость потенциальной профессии. В этих трансформациях профессия ученого потеряла свою значимость и привлекательность для молодежи. Очень важно понимать как молодые люди оценивают престижность профессии ученого в настоящее время. Большинство (55,8%) респондентов считают престижной профессию ученого. 33,5% не думают, что профессия ученого престижна в России. Затруднились ответить – 10,8% опрошенных (рис. 3). Данные, говоря о том, что необходимо государству повышать уровень престижности профессии ученого, чтобы молодые люди выбирали эту профессию.

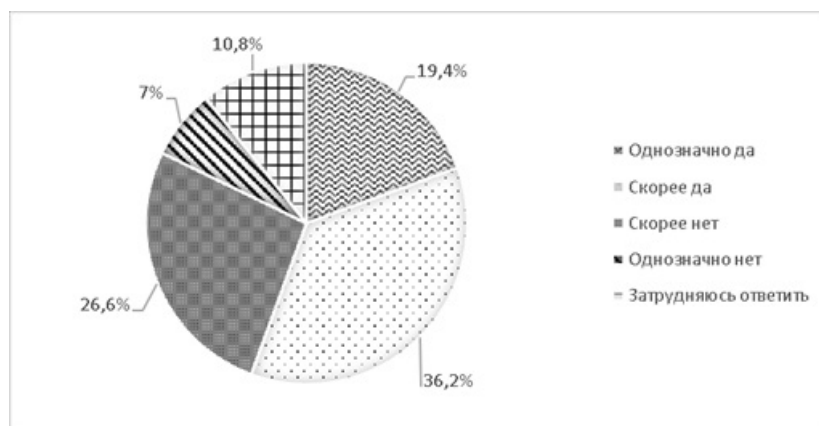

Рис.3 – Престижность профессии ученого в России

В качестве основных причин престижности профессии ученого по мнению респондентов были выделены следующие: ученые своей работой приносят пользу государству и обществу (75,3%), важная и значимая профессия (59%), равное количество ответов (45,4%) набрали варианты – ученый, значит умный человек и интересная сфера деятельности.

Также студенты, которые не считают профессию ученого престижной в нашей стране, уточнили причины, из-за которых они так думают. Три главных причины такого ответа для респондентов стали низкий размер оплаты труда (77,4%), недостаток финансирования науки в стране (60,5%) и то, что труд ученого не ценится в обществе (53,1%).

Авторами уже упоминалось, насколько значима деятельность образовательных учреждений в вопросе воспроизводства научных кадров страны. Именно студенческая скамья является тем самым проводником в мир научной профессии. Научно-исследовательские и научно-популярные мероприятия направлены на формирования интереса и вовлеченности в научную деятельность. Важно понимать, как активно студенты участвуют в подобных мероприятиях во время обучения. Большинство опрошенных участвовали в научных мероприятиях (62,9%), а 37,1% не участвовали.

Выводы

Таким образом можно сделать определенные выводы о том, насколько популярна наука среди подрастающего поколения в современной России. Очевидно, что государство активно внедряет различные меры поддержки для молодых исследователей, активизирует научно-просветительскую деятельность в университетах, и в целом в стране. Однако, период невостребованности научной сферы как профессиональной, изменения ценностей среди молодежи наложили значительный отпечаток на восприятие профессии ученого как перспективной. Несмотря на принимаемые меры, до сих пор

остается много работы в данном направлении.

В сложившейся ситуации значимым является укрепление в обществе новых стереотипов о значимости и престижности профессии ученого, чья деятельность выражает восхищение и гордость. Открытия в науке должны быть персонализированы, чтобы обыватель соотносил научные открытия с личностью конкретного ученого

Как один из наиболее значимых векторов развития необходимо рассматривать поддержку и развитие именно студенческой науки. Это формирует профессиональный интерес и позволит выявить наиболее талантливых и увлеченных студентов. Развитие научно-популярных мероприятий и активное вовлечение в них студентов позволит усилить участие обучающихся в НИД.

В целом результаты исследования демонстрируют, что студенческая молодежь благосклонно относится к современной российской науке. Следовательно, можно предположить, что реализуемые меры поддержки и инициативы Десятилетия науки и технологий в России имеют положительный эффект и в дальнейшем их реализация приведет к качественной модернизации научно-исследовательского пространства страны и положительного представления большинства населения о науке и ученых.

Библиография

1. В 2023 году организации среднего профобразования выпустят 812 тысяч молодых специалистов. URL: <https://edu.gov.ru/press/7205/v-2023-godu-organizacii-srednego-profobrazovaniya-vypustyat-812-tysyach-molodyh-specialistov/> (дата обращения: 09.12.2023).
2. Нарбут Н. П., Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т. и др. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 2. С. 256–271.
3. Вакуленко О. В. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2015. № 2(26). С. 89–94.
4. Воробьева М. Н. Исторический аспект формирования и развития научноисследовательской деятельности студентов // Транспортное дело России. 2015. № 1. С. 105–106.
5. Воронов А. С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 78. С. 198–228.
6. Захарова А. Н., Семенова Н. В. Студенческое научное общество вуза как университетское пространство реализации научного потенциала молодежи: современные тренды развития // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И.Н. Ульянова): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 октября 2022 г.). Чебоксары: Среда, 2022. С. 22–27.
7. Исследование ВЦИОМ: Ученый и инженер: престижность профессий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-uchenogo-i-inzhenera-glazami-rossijan> (дата обращения: 09.12.2023).
8. Решетников В. А., Соколов Н. А., Херсонский И. И., Фролова М. А. К истории студенческих научных обществ в области общественного здоровья: научные кружки при кафедре социальной гигиены // История медицины. 2021. Т. 7, № 2. С. 147–152.
9. Конкурс студенческих научных обществ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/anonsy/46369/> (дата обращения: 09.12.2023).

10. Конкурсы / Российский научный фонд. URL: <https://rscf.ru/contests/> (дата обращения: 09.01.2024).
11. Кутляров Д. Н., Кутляров А. Н. Значимость научно-исследовательской работы для обучающихся в вузе // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2019. № 13. С. 100–102.
12. Крючков Ю. Ю., Карпова А. Ю., Карпов Д. А., Абрамовских А. А. Наука выбор молодежи?! (по материалам социологического исследования в Национальном исследовательском Томском политехническом университете) // Власть. 2015. № 4. С. 122–139.
13. Махонин Е. В. Студенческое научное общество (СНО): перспективы развития в вузах и его место в науке // Культура, наука и искусство-современные векторы развития вуза культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 15–16 марта 2018 г.). Орел: Орловский государственный институт культуры, 2018. С. 131–135.
14. Наука, инновации и технологии / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (дата обращения: 09.12.2023).
15. Наука России в 10 цифрах. Как изменилась отечественная академия в XXI веке? / ВШЭ. –URL: <https://iq.hse.ru/news/440848258.html> (дата обращения: 09.12.2023).
16. Президент России – молодым ученым. URL: <https://scienceid.net/president/> (дата обращения: 09.01.2024).
17. Президентская программа / Российский научный фонд. URL: <https://pp.rscf.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).
18. Баранов А. А., Малашенко В. Н., Климачева О. В., Хмельцова О. И. Студенческая наука: достижения и перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 8–9. С. 107–112.
19. Тюменцева Е. Ю., Штабнова В. Л. Студенческое научное общество в становлении специалиста в Омском государственном институте сервиса // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2(24). С. 98–104.
20. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения: 09.12.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются современный студент и наука через взгляд на проблему.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы, дескриптивный метод, метод категориализации, метод анализа, а в качестве метода сбора эмпирических данных был использован метод анкетирования.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное Российское общество находится в сложной стадии формирования нового научно-исследовательского пространства. Специфика этого процесса обусловлены вновь образовавшимися социополитическими реалиями, которые с одной стороны диктуют острую необходимость развития отечественной науки, а с другой стороны создают определённые ограничения и сложности. Одним из главных процессов, обуславливающих современное развитие научного потенциала нашей страны, является Указ Президента России Владимира Путина, в котором 2021-2031 годы в Российской Федерации были объявлены Десятилетием науки и технологий. Это решение было принято после проведения 2021

года, как года науки и технологий, ведь стало очевидно, что такого срока недостаточно для развития научной отрасли, представляющей очень сложный и важный для страны механизма формирования стратегического потенциала. В качестве основных задач данного десятилетия обозначено привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны и повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. Несмотря на разнообразные задачи, которые планируются к реализации в обозначенное десятилетие, наиболее значимым является именно вопрос привлечения и подготовки научных кадров.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике возможностей вовлечения молодежи в науку, отношения студенческой молодежи к профессии «ученый», в определении оценивания студентами достижений российской науки и готовности молодежи связать свою профессиональную деятельность с научной деятельностью. Анкетирование проводилось при помощи интернет сервисов, что позволило охватить достаточно обширную географию респондентов. География респондентов распределилась следующим образом: г. Комсомольск-на-Амуре (22,3%), г. Владивосток (20,8%), г. Санкт-Петербург (13,2%), г. Дубна (10,2%), г. Саров (7%), г. Благовещенск (5,3%), г. Якутск (4,5%), г. Екатеринбург (4,2%), г. Улан-Удэ (4,2%), г. Москва (1,7%), г. Новосибирск (1,7%), г. Барнаул (1,5) и города: Артем, Нижний Новгород, Красноярск, Краснодар, Воронеж, Чита, Южно-Сахалинск, Свободный, Ачинск, Тейково, Нелидово, Сочи, Майкоп, Иваново, Иркутск, Томск, Петрозаводск (3,4%). Половозрастные характеристики респондентов распределены следующим образом: 46,1% мужчин и 53,9% женщин; из них 84,3% студенты бакалавриата, 9,1% - магистратуры, 4,9% - специалитета и 1,7% - аспирантуры.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также с обращением к электронным ресурсам.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как введение, обзор научной литературы, методологию исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет обращение к исследованию ВЦИОМ от 13 июля 2023 года среди россиян от 18 до 55 лет, которое показало, что ситуация с популяризацией науки требует большего внимания. Подавляющее большинство опрошенных не смогли назвать имена современных российских ученых — 92%. Важно отметить, что зачастую опрошенные вспоминали далеко не современников, а людей прошлых эпох. Это говорит, как о низком уровне знаний о современных ученых и инженерах, так и о слабой персонификации науки и инженерии, а также об отсутствии примера, ориентира для будущих поколений. Вовлечение молодежи в науку стало не только перспективой развития отечественной науки, но и жизненно необходимым условием поддержания и развития нашего государства на мировой арене. И именно это и актуализировало исследовательский интерес к данному процессу. Анализируя опыт прошлого и современные реалии нашего государства, наиболее целесообразно начать исследовательский процесс с понимания того, каким образом студенческая молодежь воспринимает науку как часть современного российского общества.

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные периодически и непериодические издания, а также официальные сайты и электронные

ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих отношение молодежи к науке, возможностей самореализации молодых людей в этой сфере. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой в России.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, очевидно, что государство активно внедряет различные меры поддержки для молодых исследователей, активизирует научно-просветительскую деятельность в университетах, и в целом в стране. Однако, период невостребованности научной сферы как профессиональной, изменения ценностей среди молодежи наложили значительный отпечаток на восприятие профессии ученого как перспективной. Несмотря на принимаемые меры, до сих пор остается необходимость работы в данном направлении. Как одним из наиболее значимых векторов развития необходимо рассматривать поддержку и развитие именно студенческой науки. Это формирует профессиональный интерес и позволит выявить наиболее талантливых и увлеченных студентов.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций, занимающихся работой с молодежью, аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены заключение, хотя краткие выводы по исследованию сформулированы. В тексте статьи фактически содержится 3 рисунка, однако упоминание в тексте идет о рисунке 7, а третий рисунок пронумерован восьмым (Рис.8 – Престижность профессии ученого в России), очевидно, что это технические ошибки и опечатки. В обзоре научной литературы, возможно, стоило бы обратиться и к зарубежным источникам, сослаться на них и включить в библиографический список. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Луцкая Е.Е., Невежина С.Д., Тихомирова Д.А. Мотивы молодежи иметь или не иметь детей //

Социодинамика. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.8.71257 EDN: AJGXYC URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71257

Мотивы молодежи иметь или не иметь детей

Луцкая Екатерина Евгеньевна

кандидат философских наук

доцент; кафедра теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой; Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 88, каб. 507

✉ ee.luckaya@mpgu.su

Невежина Софья Дмитриевна

студент; кафедра теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой; Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 88, каб. 507

✉ sd_nevezhina@student.mpgu.edu

Тихомирова Дарья Алексеевна

студент; кафедра теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой; Московский педагогический государственный университет

119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 88, каб. 507

✉ social.research2023@mail.ru

[Статья из рубрики "Демография и статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.8.71257

EDN:

AJGXYC

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2024

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды молодежи на родительство, семью и брак. Объектом исследования выступает учащаяся молодежь как социальная группа, а

предметом – анализ её мотивации иметь или не иметь детей. Целью авторов является выявление репродуктивных установок учащейся молодежи. Актуальность исследования обусловлена тем, что в России с 2017 г. показатель рождаемости начал снижаться. Разрешение демографического кризиса становится одной из первостепенных задач государства. Особое внимание уделяется анализу репродуктивных установок молодежи и оценке их возможного влияния на социальные и демографические процессы. Понимание факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию, позволит в дальнейшем разработать более эффективные социальные программы поддержки молодых людей в их положительных решениях относительно родительства. Методами исследования являются социологический опрос, проведенный весной 2024 г. среди учащейся молодежи от 16 до 29 лет ($n=145$), и вторичный анализ данных исследовательских центров ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центр. Новизна исследования заключается в том, что оно направлено на изучение мнений и взглядов учащейся молодежи в вопросах репродуктивности, что особенно важно в условиях снижающейся рождаемости. Особую значимость проведенному анализу придает сравнение результатов с опросами прошедших лет и выявление тенденций и изменений, которые произошли с течением времени. Результаты исследования представляют собой выводы о репродуктивных установках молодежи в отношении родительства как необязательного или сопряженного с трудностями и проблемами периода жизни. Наблюдается снижение числа желаемых детей с двух до одного и увеличение оптимального и «позднего» возраста для рождения первого ребенка. Молодежь не отказывается от родительства, но предпочитает отложить этот период на более благоприятное время.

Ключевые слова:

молодежь, дети, репродуктивность, мотивы иметь детей, рождаемость, демография, семья, брак, желаемое число детей, репродуктивный возраст

Введение. Анализируя демографическую ситуацию в России, можно отметить, что в период с 2014 по 2016 гг. рождаемость составляла примерно 1,9 миллиона детей в год [1, с. 80]. Однако, начиная с 2017 г., этот показатель начал снижаться, что вызывает серьезные опасения, поскольку эта тревожная тенденция сохраняется. Изучение мотивов иметь или не иметь детей актуально хотя бы в силу того, что оно помогает отследить социальные изменения и тенденции в сфере семьи как одного из главных социальных институтов [2]. Также понимание репродуктивных установок молодежи позволит создать более эффективные программы демографической политики [3]; [4]. Молодёжь в исследовании предстаёт как особая социальная группа, обладающая рядом общих черт и взглядов, изучение которых позволит получить представление о мотивах данной социальной группы иметь и не иметь детей [5], [6].

Онлайн-анкетирование, проводимое с 25 февраля по 1 марта 2024 г. среди молодых людей в представленной исследовательской работе выступает основным источником получения первичной социологической информации. Опрос респондентов был проведен по единой анкете для того, чтобы установить мотивацию учащейся молодежи по вопросу рождения детей; выявить предпочитаемые возрастные границы для рождения ребенка; определить возрастные границы, считающиеся «ранними» и «поздними» для рождения первенца с точки зрения учащейся молодежи; выявить положительные и отрицательные стороны «раннего» и «позднего» рождения ребенка. Вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных российскими исследовательскими

центрами по схожим вопросам, позволил выявить изменения, произошедшие с течением времени во взглядах молодых людей, и разницу их мнения с другими группами населения.

Характеристики выборки. Объем выборки в 145 респондентов определен возможностями исследователей. Была использована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступали конкретные обучающиеся старших классов (10-11 классы) и студенты вузов г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и г. Великого Новгорода. Наибольшее число респондентов, прошедших опрос, находится в возрасте 18–19 (35%), 20–23 (40%) и 16–17 лет (19%), чаще девушки (81%), реже юноши (19%). В онлайн-анкетировании приняли участие респонденты среднего и благополучного экономического положения (42% – «среднее», 34% – «скорее благополучное», 18% – «благополучное»). Погрешность проведенного исследования по сформированной выборке составляет $\pm 1,62\%$ при доверительном интервале в 95%, что позволяет с определенным уровнем точности распространить выводы на всю генеральную совокупность учащейся молодёжи в возрасте от 16 до 29 лет.

Результаты исследования

Прежде чем приступить к разработке методологического инструментария, авторами были изучены представленные в работах А.А. Вяльшиной и Т.В. Гудковой [7]; [8] мотивы респондентов иметь и не иметь детей среди учащейся молодёжи, что дало возможность составить авторский перечень мотивов для формулировки закрытого вопроса с множественным выбором. Отвечая на вопрос о наиболее близких респондентам мотивах деторождения, молодые люди чаще выбирали ответы о том, что для них это потребность дарить любовь (65%), положительные эмоции (56%), необходимость оставить кого-то после себя (48%) и возможность стать более ответственными (44%). Самые непопулярные ответы — исполнение общественного долга (4%), социальное одобрение (4%), долг перед родителями (5%), желание иметь государственную поддержку (7%) (см. рис. 1.). Мотивы иметь детей среди молодёжи в основном связаны с эмоциональной и психологической составляющей, которую несёт в себе рождение и воспитание детей, и в наименьшей степени с мнением других людей и поддержкой государства.

Рис. 1. Мотивы иметь детей

Среди мотивов не иметь детей наиболее популярными ответами у респондентов стали трудность воспитания (57%), страх беременности и родов (53%), материальные затраты (43%), отсутствие нормальных условий жизни (42%), надежного партнёра (40%) и нестабильная обстановка в стране (39%) [9]. Наименее популярные ответы о социальном

осуждении в случае рождения ребенка и появлении проблем в супружеских отношениях — 8 и 10% соответственно (см. рис. 2.). Во многом решающими для молодёжи в том, чтобы отложить рождение детей или вообще их не иметь, являются неблагоприятные социальные условия жизни и сложности психоэмоционального характера, которые могут возникнуть в процессе воспитания и рождения ребёнка.

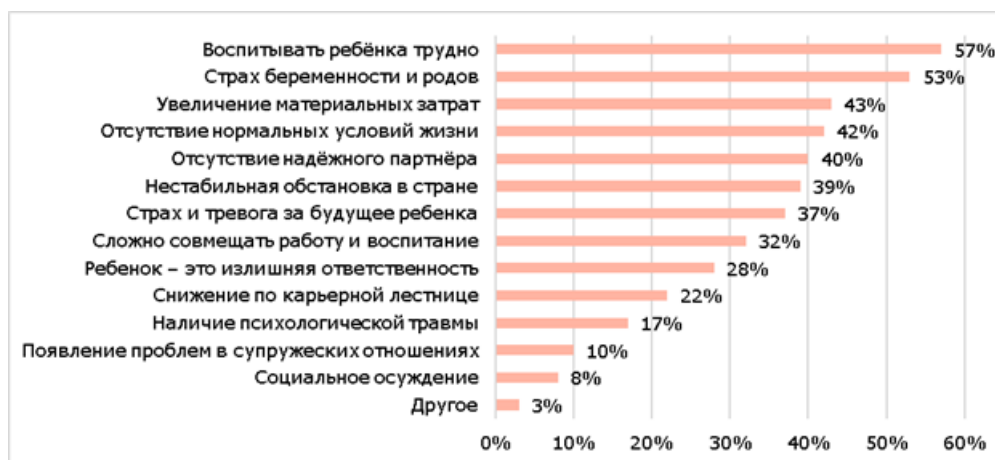

Рис. 2. Мотивы не иметь детей

Далее были изучены ответы на вопрос об «идеальном» числе детей в семье [10],[11]. По мнению большинства респондентов — это двое детей (47%). Тех, кто не планирует иметь детей или хочет иметь только одного, оказалось 13 и 16% соответственно. Трёх детей в своей семье хочет иметь 14% опрошенных, а больше четырёх — только 2% (см. рис. 3.).

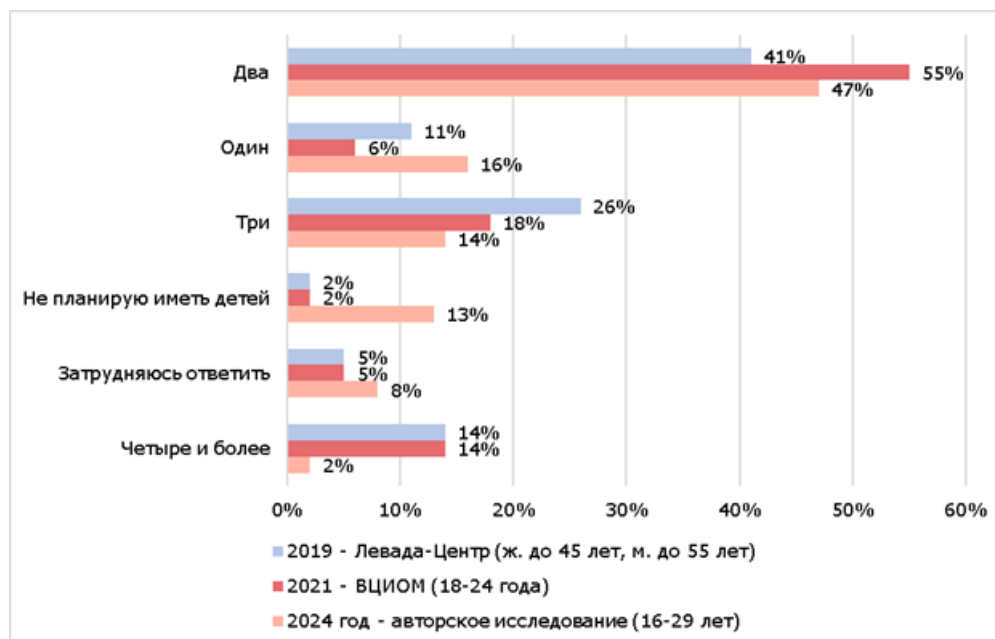

Рис. 3. «Идеальное» число детей

*АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Среди ответов на вопрос о том, что могло бы изменить мнение респондентов о числе детей в семье, наиболее популярными стали наличие хорошей работы, стабильного заработка (61%) и наличие надёжного партнёра (50%) [12]. Наименее популярный фактор — увеличение помощи со стороны государства (14%). Около 21% респондентов отметили, что ничто из перечисленного не влияет на изменение их мнения (см. рис. 4.).

На основании полученных ответов можно предположить, что во многом стабильность в карьере и личной жизни может повлиять на изменение установок молодёжи о числе детей в семье в положительную сторону.

Рис. 4. «Что более всего могло бы повлиять на изменение Вашего мнения о числе детей в Вашей семье?»

Были проанализированы также мнения респондентов насчёт нескольких выдвинутых утверждений [13]. Первая гипотеза сформулирована так: «Если люди хотят иметь детей, то они должны вступить в брак» [14],[15]. Большинство респондентов оказались согласны с данным высказыванием в разной степени («да, согласен» – 31%, «скорее согласен» – 20%). Тем не менее, стоит отметить, что хотя согласие с утверждением и является преобладающим, существенная доля респондентов с ним не согласны — в сумме 30% («нет, не согласен» – 19%, «скорее не согласен» – 11%) (см. рис. 5.). Можно сделать вывод о том, что вступление в брак, если есть желание иметь детей, имеет значение, но не является обязательным условием для всех представителей учащейся молодёжи.

Рис. 5. «Если люди хотят иметь детей, то они должны вступить в брак»

*АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Второе утверждение было о том, что большее уважение окружающих вызывают семьи с детьми, чем без детей. Представители молодёжи в возрасте от 16 до 29 лет в значительной степени не согласны с данным утверждением («нет, не согласен» – 39%, «скорее не согласен» – 9%). Доля тех, кто согласился с утверждением в определённой степени, составила в сумме около трети — 31% («да, согласен» – 8%, «скорее согласен» – 23%) (см. рис. 6.).

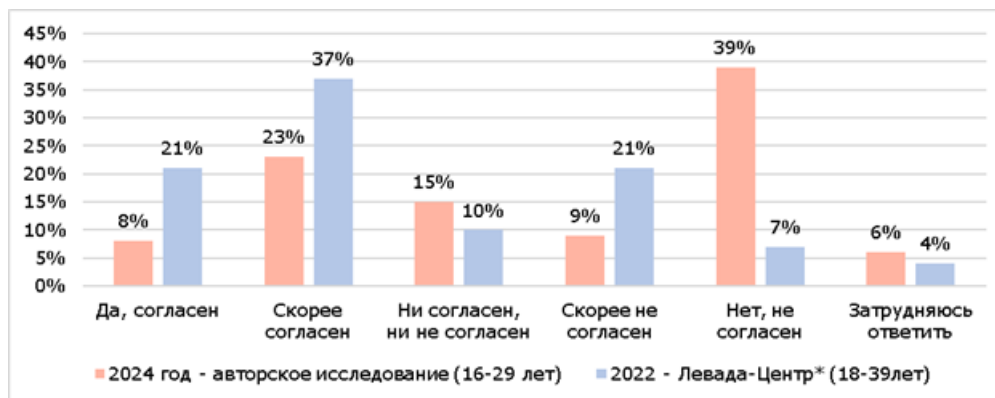

Рис. 6. «Семьи с детьми вызывают большее уважение окружающих, чем семьи без детей»

*АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Третье утверждение было о полноценности жизни человека, если у него есть дети. Здесь также большинство респондентов выразили своё несогласие с утверждением («нет, не согласен» – 50%, «скорее не согласен» – 8%). Доля согласных составила 10% («да, согласен») и 11% («скорее согласен») соответственно (см. рис. 7.). Эти данные говорят о том, что среди учащейся молодежи распространяется тенденция к отсутствию детей или к однодетности - большинство не считает рождение детей необходимым этапом в жизни человека. Кроме того, респонденты продемонстрировали, что они в меньшей степени подвержены предубеждениям и им не свойственно вешать ярлыки, которые позволили бы им относиться к кому-то более или менее уважительно.

Рис. 7. «Жизнь человека полноценна, если у него есть дети»

В анкету был включён блок вопросов о репродуктивном возрасте [\[16\]](#). Ответы молодёжи на вопрос об оптимальном возрасте женщин для рождения первого ребенка распределились таким образом: возраст «18–20» лет (менее 1%), «21–23» года (6%), «24–26» (48%), «27–29» (30%), «30–35» (11%) и «35–40» лет (2%) (см. рис. 8.). Ответы об оптимальном возрасте мужчины, впервые становящегося отцом, оказались относительно схожими и распределились так: возраст «18–20» лет (менее 1%), «21–23» года (4%), «24–26» (23%), «27–29» (40%), «30–35» (24%) и «36–40» лет (4%) (см. рис. 9.). Получается, что оптимальный возраст для рождения первого ребенка у женщины ниже, чем у мужчины. Судя по большинству ответов респондентов, для женщин этот возраст составил 24–26 лет, а для мужчин – 27–29 лет.

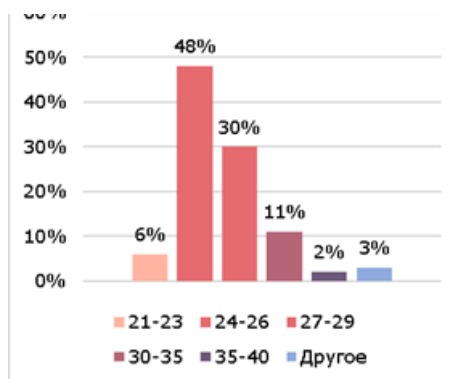

Рис. 8. Оптимальный возраст рождения ребенка для женщины

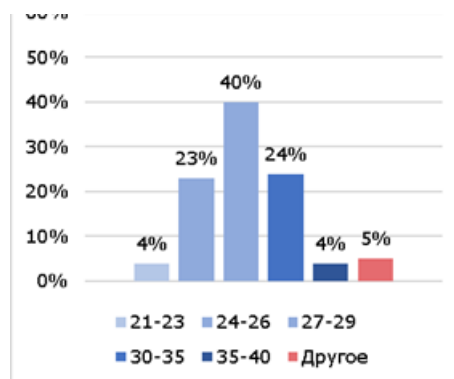

Рис. 9. Оптимальный возраст рождения ребенка для мужчины

Что касается «позднего» для рождения первенца возраста среди женщин, ответы выстроились иным образом: возраст «27–30» лет (2%), «31–34» года (4%), «35–38» лет (28%), «39–42» года (19%), «43–46» (13%) и «47–50» (20%) лет (см. рис. 10.). Для мужчин «поздние» возрастные границы при рождении оказались такими: возраст «27–30» лет (4%), «31–34» года (10%), «35–38» лет (29%), «39–42» года (21%), «43–46» (15%) и «47–50» лет (21%) (см. рис. 11.). «Поздний» возраст женщины для рождения первенца аналогичен «позднему» возрасту мужчины, по мнению опрошенных — это граница в 35–38 лет.

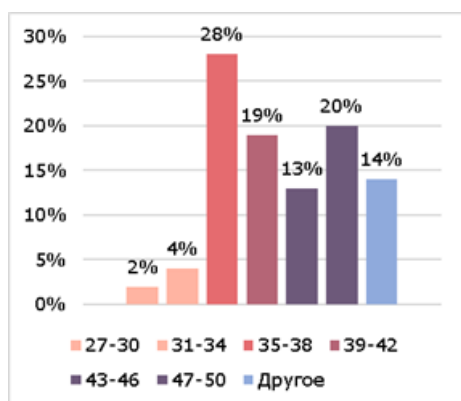

Рис. 10. «Поздний» возраст рождения ребенка для женщины

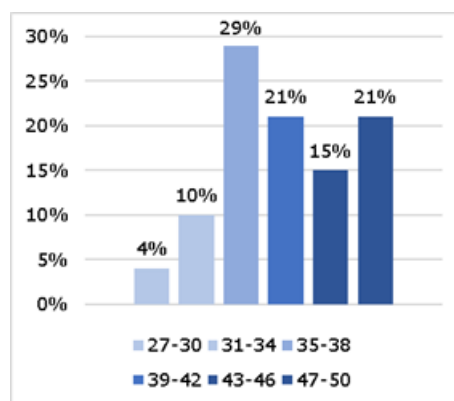

Рис. 11. «Поздний» возраст рождения ребенка для мужчины

Выделяя плюсы «позднего» рождения первенца, можно сказать о том, что наиболее значимы для учащейся молодёжи высокое благосостояние семьи, прочное и стабильное психологическое состояние и социальное положение родителей [17]. В тройку самых популярных ответов входят следующие положительные моменты — «благосостояние семьи выше» (68%), «родители более ответственно подходят к воспитанию и развитию своего ребенка» (50%) и «родители полностью погружены в воспитание ребёнка и семью, так как уже достигли достаточного положения, чтобы уделять внимание ребенку» (36%). Всего 8% респондентов отметили отсутствие плюсов в «позднем» рождении первого ребенка (см. рис. 12.).

Рис. 12. Плюсы «позднего» рождения ребенка

Самыми популярными отрицательными моментами «позднего» рождения первенца стали проблемы со здоровьем у родителей (82%), патологии развития у самого ребенка (46%) и тот факт, что родители могут не успеть воспитать ребенка или не дожить до его взросления (32%). Всего 5% отметили отсутствие минусов при «позднем» рождении первого ребенка (см. рис. 13.).

Рис. 13. Минусы «позднего» рождения ребенка

Возрастная граница, считающаяся «ранней» для рождения первого ребенка у женщины, составила 19–22 года (30%) (см. рис. 14.). «Ранний» возраст для первого отцовства оказался аналогичным и составил 19–22 года (32%) (см. рис. 15.).

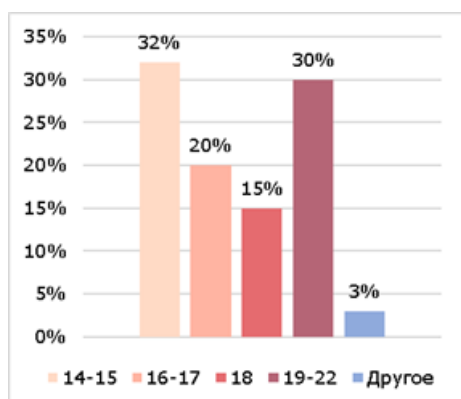

Рис. 14. «Ранний» возраст рождения ребенка для женщины

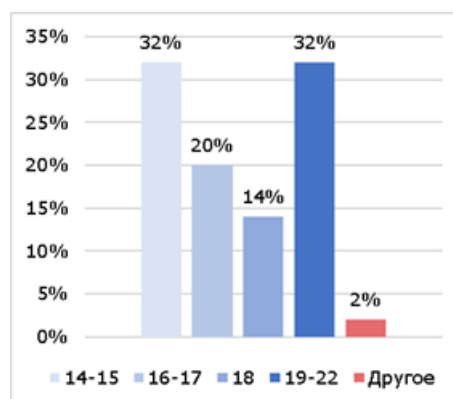

Рис. 15. «Ранний» возраст рождения ребенка для мужчины

Самыми популярными положительными моментами «раннего» рождения первого ребенка варианты ответа «молодые родители ближе к своим детям и лучше их понимают» (50%), «у молодых родителей больше сил для воспитания и развития ребенка» (34%) и

«родители дольше остаются и ощущают себя молодыми» (33%). Пятая часть (21%) опрошенных отметили отсутствие плюсов при «раннем» рождении первого ребенка (см. рис. 16.).

Рис. 16. Плюсы «раннего» рождения ребенка

Говоря об отрицательных сторонах «раннего» рождения первенца, можно отметить, что наиболее значимы для респондентов следующие позиции: возникновение у молодых родителей материальных трудностей (67%); отсутствие профессии, что вызывает проблемы в обеспечении комфортных условий (58%), дефицит жизненного опыта у молодых родителей (51%) наряду с трудностями в самореализации (41%) (см. рис. 17.). Всё это свидетельствует о том, что основной проблемой «раннего» рождения первого ребенка выступает именно материальное и социальное положение будущих родителей.

Рис. 17. Минусы «раннего» рождения ребенка

Обсуждение

Данные, полученные нами в ходе эмпирического социологического исследования, не противоречат картине, представленной в исследовании ВЦИОМ, проведенном в 2021 г. среди респондентов 18 лет и старше («Общество. Семья и дети: установки и реалии», 2021). Ответы на вопрос о том, для чего нужны дети, распределились на прагматические («для продолжения рода» - 33%, «помощь в старости» - 5%, «опора родителей» - 3%) и эмоциональные («это счастье и радость» - 20%). Последние оказались схожи с основными мотивами учащейся молодёжи к рождению ребенка (любовь, положительные эмоции и оставить кого-то после себя) (см. рис. 18.).

Рис. 18. «Пожалуйста, продолжите фразу: дети нужны для... или потому что...», ВЦИОМ, 2021

В качестве причин отказа от родительства респонденты ВЦИОМ также называли сложные социальные условия, тяжелое материальное положение (26%) и затруднения психоэмоционального характера (эгоизм - 14%, боязнь ответственности - 13%, страхи - 7%), что только в значительной степени сходится с проанализированными авторами ответами учащейся молодёжи на вопрос о мотивах не иметь детей (см. рис. 19.). Интересно, что полученный ВЦИОМ результат в 5% о причине отказа из-за бедности и отсутствии стабильности входил в топ-5 наименее распространенных наряду с тяжелыми жизненными ситуациями (3%) и важностью карьеры (5%), в то время как в авторском исследовании 2024 г. для учащейся молодёжи похожие варианты были, наоборот, самыми значимыми причинами не иметь детей.

Рис. 19. «Как Вы думаете, почему некоторые люди сознательно отказываются от родительства?», ВЦИОМ, 2021

Желание иметь двоих детей сохраняется как самое популярное среди большинства слоёв населения уже на протяжении 5 лет (данный вариант ответа был самым популярным у респондентов всероссийской выборки по данным исследования ВЦИОМ 2021 г. и по данным исследований «Левада-Центра» 2019 и 2022 гг. («Желаемое и ожидаемое число детей», 2019; «Нормативные взгляды на брак, детей и семейные роли», 2022) (см. рис. 3.). Авторы отмечают тенденцию к уменьшению количества детей в семье, так как количество тех, кто не планирует иметь детей или хочет иметь только одного ребенка, у опрошенных в 2024 г. достаточно велико, составляя 13% и 16% соответственно.

Ответы в блоке вопросов с утверждениями также оказались схожи с ответами опрошенных в возрасте 18-39 лет в 2022 г. по данным «Левада-Центра» («Нормативные взгляды на брак, детей и семейные роли», 2022). О необходимости вступления в брак, если пара хочет иметь детей, высказалось большинство респондентов («скорее согласен» – 31 %, «да, согласен» – 24%), но примерно та же доля опрошенных, что и в 2024 г. среди молодёжи, оказалась не согласной с предложенным утверждением («скорее не согласен» – 29%, «нет, не согласен» – 5%) (см. рис. 5.).

На положение о большем уважении к семьям с детьми, чем без детей, респонденты 2022 г. по сравнению с молодёжью в 2024 г., напротив, высказывали своё согласие («скорее согласен» – 37%, «да, согласен» – 21%) (см. рис. 6.), при этом ответы на согласие с утверждением о полноценности жизни человека, если у него есть дети, в 2022 г. оказались теми же, что и в 2024 г. — большинство не согласны (67%) («Нормативные взгляды на брак, детей и семейные роли», 2022) (см. рис. 7.).

Похожий блок вопросов на определение оптимального возраста для рождения детей был задан респондентам от 18 лет и старше в 2014 г. в опросе ФОМ («Образ жизни. Оптимальный возраст для рождения детей», 2014). За 10 лет произошли значительные изменения в некоторых аспектах. Увеличился оптимальный возраст женщины для рождения первого ребёнка (например, в 2014 г. популярным ответом стал возраст «21–24» года (51%), в то время как в 2024 г. ими стали возраста «24–26» и «27–29» лет) (см. рис. 20.). Оптимальный возраст мужчины для рождения первенца не изменился (возраст «25–28» лет 47% опрошенных в 2014 г. посчитали наилучшим, в то время как в 2024 г. таким стал возраст «27–29» лет) (см. рис. 21.).

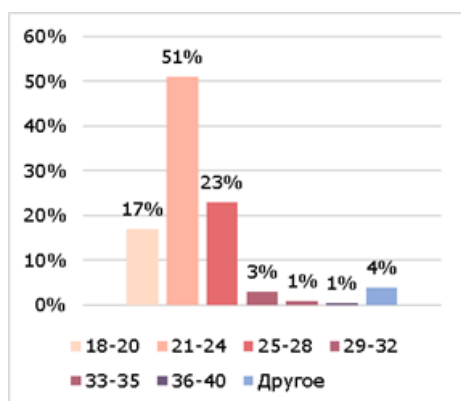

Рис. 20. Оптимальный возраст рождения ребенка для женщины, ФОМ, 2014

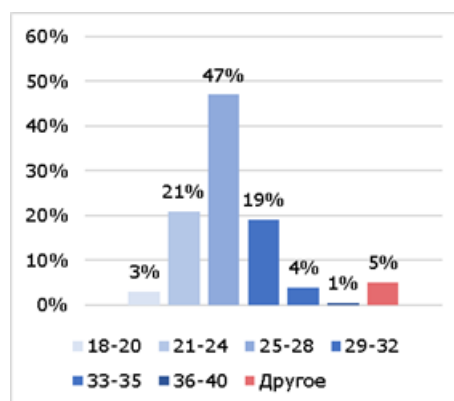

Рис. 21. Оптимальный возраст рождения ребенка для мужчины, ФОМ, 2014

Оценка возраста рождения первенца как «позднего» у женщин также увеличилась с 2014 г., когда возраст «45 лет и старше» набрал 8% голосов (см. рис. 22.). В 2024 г. два старших возрастных интервала «43–46» и «47–50» лет набрали в сумме 33% (ФОМ: «Образ жизни. Оптимальный возраст для рождения детей», 2014). Оценка возраста мужчин не претерпела заметных изменений — это по-прежнему 35–39 лет (в 2014 г. – 28%) (см. рис. 23.). По прошествии десяти лет заметных изменений в мнении граждан о плюсах и минусах позднего рождения первенца не произошло.

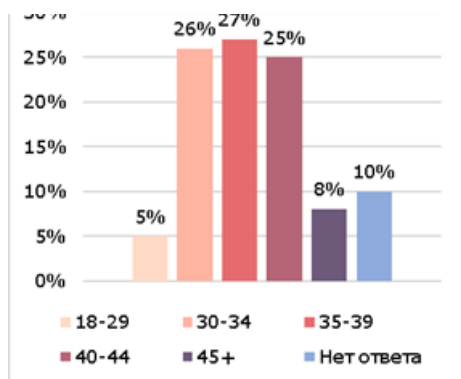

Рис. 22. «Поздний» возраст рождения ребенка для женщины, ФОМ, 2014

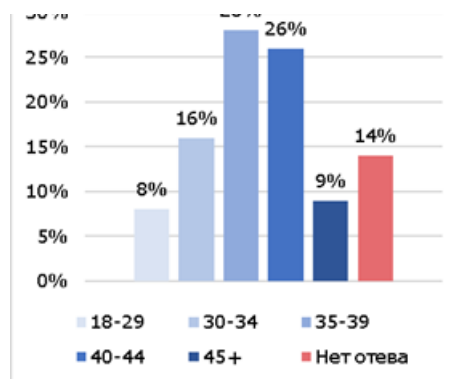

Рис. 23. «Поздний» возраст рождения ребенка для мужчины, ФОМ, 2014

Увеличилась и возрастная граница, считающаяся «ранней» для рождения первого ребенка у женщин. Так как, например, возраст 18 лет в 2014 г. набрал 31%, а в 2024 г. он же среди молодёжи набрал в два раза меньше, отдавая предпочтение возрасту в 19–22 года (ФОМ: «Образ жизни. Оптимальный возраст для рождения детей», 2014) (см. рис. 24.). Для мужчин «ранний» возраст для рождения первенца за 10 лет заметно не изменился (см. рис. 25.).

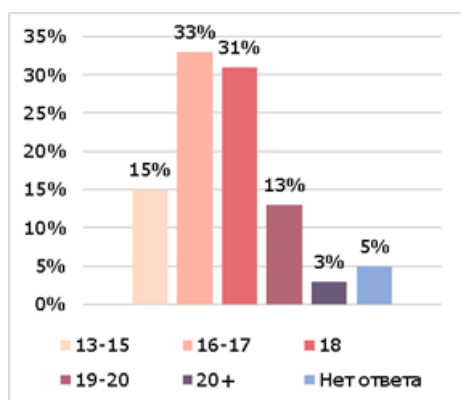

Рис. 24. «Ранний» возраст рождения ребенка для женщины, ФОМ, 2014

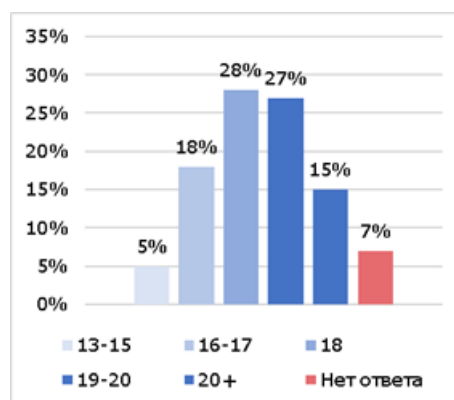

Рис. 25. «Ранний» возраст рождения ребенка для мужчины, ФОМ, 2014

Среди молодёжи стало более распространенным мнение о том, что «раннее» рождение первого ребенка хорошо близостью молодых родителей к своим детям, в то время как десять лет назад гораздо меньшая доля респондентов выбрала данный ответ. В остальном плюсы сходятся и даже доля тех, кто считает, что их нет (в 2014 г. это 28%). Что касается минусов, то за 10 лет молодёжь стала больше внимания уделять материальному положению – в 2014 г. респондентов, считающих материальные трудности минусом «раннего» рождения ребенка, было гораздо меньше.

Интерес к научным исследованиям, направленным на изучение репродуктивного поведения современной молодежи в России, а также на анализ ценностей и целей, которые лежат в основе этого поведения, не угасает в кругу отечественных ученых и исследователей. Так, например, Т.Ю. Пестрикова, Е.А. Юрасова, И.В. Юрасов и А.С. Шматкова в своем исследовании «Тенденции репродуктивного поведения молодежи в реалиях современной демографической ситуации» пришли к выводам, подтверждающим результаты нашего авторского исследования – современные молодые люди все чаще не рассматривают создание семьи и рождение детей как приоритетные цели. На первый

план выходят независимость и профессиональное развитие, что приводит к откладыванию создания семьи на более поздний срок, после достижения карьерных успехов. [\[18\]](#) В качестве причин низкого уровня рождаемости и сложившегося в среде молодого поколения типа репродуктивного поведения авторами статьи выделяются ещё и такие аспекты, как деградация института семьи, уменьшение числа зарегистрированных браков, увеличение внебрачной рождаемости, рост числа разводов. [\[18\]](#)

Согласно данным ряда исследователей, одной из серьезных проблем в области семейных отношений является отказ девушек от рождения детей и нежелание молодых людей становиться отцами. Основными причинами такого отказа являются материальные трудности, стремление к успешной карьере и отсутствие навыков воспитания. Молодые мужчины также отказываются от отцовства по множеству причин: неготовность взять на себя ответственность за ребенка, сомнения в готовности партнерши к материнству, страхи относительно финансового благополучия, отсутствие любви к детям, нехватка собственного жилья и капитала, а также желание пожить в свое удовольствие. [\[19\]\[20\]](#)

Подробный анализ матримониального и репродуктивного поведения молодежи можно наблюдать в исследовании Т.К. Ростовской, О.А. Золотаревой и Е.Н. Васильевой «Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи», которое выявило тенденцию молодежи откладывать рождение детей, в том числе и при вступлении в брак. Наиболее важной причиной, по которой молодежь решает отложить рождение первенца, является необходимость найти более высокооплачиваемую работу – данная позиция отмечалась многими респондентами вне зависимости от оценки своего текущего уровня жизни. Этот фактор, пожалуй, является главной детерминантой, его влияние на решение о рождении первого ребенка усиливается с понижением уровня жизни. [\[21\]](#)

Среди других факторов, влияющих на принятие решения о задержке рождения ребенка, значительное внимание уделяется получению образования и наличию брака. Также важно отметить, что рождение ребенка откладывается из-за отсутствия собственного жилья. [\[21\]](#)

Как уже было отмечено многими исследователями в последние десятилетия наблюдаются изменения в традиционных брачно-семейных ценностях. Изучением этих изменений в контексте жизненных стратегий занимаются Д.А. Котов и Н.В. Грек, а результаты проведенных ими онлайн-форумов отражают следующие выводы: 1) семья молодым поколением воспринимается как основная жизненная ценность и ассоциируется с положительными эмоциональными реакциями, а дети рассматриваются как необходимый элемент счастливой семьи, о чем говорят результаты опроса – для большинства участников понятие «счастливая семья» практически всегда подразумевает наличие детей (как минимум одного); 2) в качестве главного мотива для появления первого ребенка респонденты обозначили стремление достичь нового социального статуса – статуса родителя и продолжить свой род; 3) ключевым препятствием для принятия решения о рождении первого ребенка выступает финансовая стабильность семьи, далее с отрывом идут психологические барьеры, неуверенность в партнере, отсутствие крепкой межличностной привязанности, риск развода, физиологические аспекты женского здоровья; 4) говоря о репродуктивных планах, молодые люди демонстрируют потенциальную готовность иметь двоих и более детей при наличии оптимальных условий, однако в современных реалиях предпочитают ограничиться одним или двумя детьми. [\[22\]](#)

С начала 1980-х годов наблюдается увеличение числа европейских и азиатских стран с крайне низким уровнем рождаемости. [23] [24] В большинстве развитых обществ фиксируется тенденция к «откладыванию деторождения». Процесс откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок, известный как «переход к отложенному деторождению», стал ключевым феноменом последних десятилетий. [25] [26] Согласно теории демографического перехода, уровень рождаемости должен стабилизироваться на уровне простого воспроизводства населения, равном 2,1 ребенка на одну женщину. Тем не менее, в последние десятилетия XX века развитые страны демонстрируют низкий, сверхнизкий и даже ультранизкий уровень рождаемости, который приближается к 1. [25] [26] В связи с этим фактом изменения в динамике брачно-партнерских отношений, наблюдаемые в последние десятилетия в развитых странах, также можно связать с тенденцией снижения уровня рождаемости и отсрочкой родительства. Увеличивающееся количество исследований подтверждает взаимосвязь между откладыванием создания союзов и рождением детей. [27][28]

Среди причин откладывания рождения первенца С. Густафссон особенно выделяет карьерный рост, приходя к выводу, что планирование карьеры женщины является одним из ключевых факторов, способствующих отсрочке деторождения. [29] Этот вывод был подтвержден в последующих исследованиях в Швеции, Великобритании, Ирландии, США и Италии. [30] [31] [32] Другие исследователи – М. Миллс и Г. Блоссфельд обнаружили, что в условиях экономической неопределенности, которая выражается в низких доходах и безработице, молодежь склонна откладывать долгосрочные обязательства, такие как родительство, которое требует определенной экономической базы для обеспечения безопасности. [28]

Выводы:

1. В 2024 г. молодые люди выделили такие мотивы, связанные с желанием иметь детей, как «потребность дарить любовь», «положительные эмоции», «необходимость оставить кого-то после себя» и «возможность стать более ответственными», которые можно оценить как целесообразные и благоприятные.
2. Среди мотивирующих факторов не иметь детей наиболее популярными стали сложности психологического свойства и сложные обстоятельства, в которых страдает социальная обеспеченность: «трудность воспитания», страх беременности и родов, материальные затраты, отсутствие нормальных условий жизни, надежного партнёра и нестабильная обстановка в стране.
3. Говоря о желаемом числе детей в семье, намерение иметь двоих детей является самым популярным среди представителей молодежи. Можно заметить тенденцию к уменьшению количества детей — один или два ребенка в семье являются наиболее предпочтительным вариантом о чём фиксируют и данные прошлых лет, зафиксированные в опросах ведущих социологических центров.
4. Кроме того, полученные в ходе опроса 2024 г. данные позволяют сделать вывод о важности вступления в брак для молодых людей, в случае если они хотят иметь детей. При этом дети не обязательно нужны для полноценной жизни (по их мнению); это подтверждается тем, что в настоящее время среди молодежи все больше и больше распространяется тенденция к отсутствию детей или к их наименьшему количеству. Также данная точка зрения может быть обоснована первостепенной ориентацией молодежи на создание карьеры, укрепление своего материального и социального

положения в обществе, а лишь затем на рождение детей.

5. Обнаруживается тенденция к увеличению оптимального возраста для рождения первого ребенка, характерная как для женщины, так и для мужчины. По результатам исследования оптимальный возраст для рождения первого ребенка у женщины — это возраст 24–26 лет, а у мужчины — 25–29 лет.

6. Иную ситуацию можно наблюдать относительно «позднего» возраста рождения первенца: можно отметить тенденцию к постепенному увеличению такой возрастной границы у женщин, в свою очередь для мужчин «поздними» остаются те же возрастные рамки. Так, «поздним» возрастом для рождения первого ребенка как у женщины, так и у мужчины по мнению респондентов является возраст 35–38 лет.

7. Выделяя «плюсы» позднего рождения первенца, наши респонденты выделили в первую очередь высокое материальное благосостояние семьи, прочное и стабильное социальное положение родителей. Наиболее популярные «минусы» позднего рождения первенца, выделенные респондентами, в основном касаются проблем со здоровьем у родителей и детей.

8. Говоря о «раннем» возрасте рождения первого ребенка у женщин также обнаруживается тенденция к росту возрастной границы, в то время как для мужчин «ранний» возраст для рождения первенца заметно не изменился. Итак, «ранний» возраст для рождения первого ребенка у женщины — это возраст 19–20 лет, а у мужчины — 19–22 года.

9. Самым популярным «плюсом» раннего рождения первого ребенка в 2024 году стал тот факт, что молодые родители ближе к своим детям и лучше их понимают. Что касается «минусов» раннего рождения первого ребенка, можно выделить следующую лидирующую позицию — «материальное и социальное положение будущих родителей» [33]. Популярность именно этого «минуса» обусловлена тем, что сейчас молодежь в первую очередь ориентирована на построение карьеры, что отодвигает создание семьи на второй план [34].

Заключение

Исследование репродуктивных установок, в частности мотивов иметь или не иметь детей, распространенных у молодежи, является одной из первостепенных задач социологии семьи в современном обществе. В условиях стремительно меняющихся ценностей, установок и моделей поведения, особенно в среде молодого поколения, четкое понимание особенностей репродуктивного поведения в настоящее время имеет огромное практическое значение, в том числе для разработки различного рода социальных и демографических программ [35, с. 76]. Данные исследования могут быть востребованы в научной среде для более глубокого понимания ценностей и ориентиров молодежи, благодаря чему можно оценивать тенденции развития общества. Исследование репродуктивных установок молодежи как одной из социальных групп позволяет лучше понять мотивацию и потребности молодых людей, которые влияют на различные демографические процессы. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации на основании большого объема данных, связанных в том числе и с репродуктивными установками, сможет при разработке демографической политики их учитывать и выстраивать её эффективную стратегию для того, чтобы повысить интерес и желание молодых людей к родительству, так как именно они могут помочь избежать более тяжелых последствий демографического кризиса. Кроме того, подобное

исследование ценностных ориентиров и установок является источником информации о жизни людей, их благосостоянии, важности для них конкретных сфер жизни, данные о которых могут быть использованы самыми разными органами власти для повышения уровня доверия населения и его уровня жизни. Однако необходимо учитывать, что мнения и предпочтения молодежи могут меняться со временем (в процессе их эмоционального и психологического взросления, изменения их социально-экономического положения), поэтому необходимо постоянно проводить дальнейшие исследования и мониторинги с целью получения более достоверной и актуальной информации относительно репродуктивных планов молодых людей, а также для точной оценки и прогнозирования тенденций в области происходящих демографических процессов.

В свою очередь исследователи, выявив ряд проблем, могут предложить свои варианты их решения. Государству стоит обратить внимание на повышение уровня жизни людей, а в особенности на благосостояние молодых семей. Молодёжь волнуют в родительстве материальные затраты, отсутствие нормальных условий жизни и нестабильная обстановка в стране. Льготные программы по приобретению недвижимости, материальная поддержка молодых родителей, развитие медицины и бесплатного основного и дополнительного образования позволит создать более надежную среду, которая должна сформировать ощущение стабильности, защищенности и поддержки у молодёжи в случае рождения ими детьми. Трансляция в СМИ образа позитивного родительства и постоянной поддержки от государства на примере референтных групп также может быть использована для создания нужного образа родительства. Посредством массовой культуры (фильмы, сериалы, интернет-шоу и т.п.) возможно распространение образа счастливой многодетной семьи, где большое число детей в семье создаёт более весёлую, дружную, теплую и уютную атмосферу. Материальное поощрение многодетности стоит использовать государством в качестве меры по снижению рисков демографического кризиса. По мнению авторов снижение оптимального возраста для рождения первенца на данный момент затруднено ввиду приоритетности для молодых людей материального обеспечения и расширения прав женщин, где они получают образование, продвигаются по карьерной лестнице и имеют гораздо больше выбора, чем столетие назад, поэтому для выстраивания грамотной демографической политики стоит сделать акцент именно на формировании привлекательного образа родительства в любом возрасте, желательно с большим количеством детей и на создании реальных мер по поддержке молодых семей и повышению уровня жизни людей в стране.

Библиография

1. Колбина Е. О. Рождаемость в России: кого и как стимулирует демографическая политика? // Мир России. 2023. Т. 32. № 3. С. 75-96.
2. Новикова О. М. Оценка текущего состояния и тенденции развития демографической политики в России // Форум молодых учёных. 2018. № 4(20). С. 1062-1068.
3. Сивоплясова С. Ю. Репродуктивные установки современной молодёжи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 223-242.
4. Тарбеев Н. Н., Силкина А. В. Особенности репродуктивных установок современной студенческой молодёжи // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2023. № 1(9). С. 82-84.
5. Власюк И. В., Савченко И. А. Молодёжь и студенчество в современном обществе: универсальные черты и специфические характеристики // Педагогические исследования (сетевое издание). 2021. № 2. С. 5-11.

6. Сулейманова Р. Р. Молодежь как субъект социальной реальности // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10(66). С. 99-103.
7. Вьяльшина А. А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 176-188.
8. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 83 – 102.
9. Чижикова Е.С., Крамаренко Н.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и установок на рождение детей и у девушек (на примере мегаполиса) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). № 22. 2022. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 14.03.2024).
10. Устинова О.В. Репродуктивные установки в современном российском обществе // Социология. 2022. № 5. С. 72-79.
11. Сивоплясова С. Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 1. С. 223-242.
12. Марар О. И., Коваль Л. В. Репродуктивные установки учащейся молодежи (на примере Воронежского региона) // РСЭУ. 2022. № 4 (59). С. 81-89.
13. Вангородская С.А., Немцева А.В. Репродуктивные установки молодежи в современном обществе // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 260-263.
14. Данкова В. В. Семейные и репродуктивные установки молодежи Москвы: анализ результатов социологического исследования // Социология. 2023. № 2. С. 25-35.
15. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Ценность семьи в представлении студенческой молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 586-588.
16. Kulkova I. The russian women' attitude towards the late motherhood possibility // Human Progress. 2022. No. 4. P. 1.
17. Логинов Д. М. Традиционные и новые паттерны демографического поведения современной городской молодёжи // Народонаселение. 2021. № 2. С. 165-178.
18. Пестрикова Т. Ю. Тенденции репродуктивного поведения молодежи в реалиях современной демографической ситуации / Пестрикова Т. Ю., Юрасова Е. А., Юрасов И. В., Шматкова А. С. – Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2019. № 3. С. 89-98.
19. Гурко Т. А. Брак и родительство в России / М.: Институт социологии РАН. 2008. 325 с.
20. Юрданова М. Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 2(97). С. 344-347.
21. Ростовская Т. К. Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи / Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. – Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 3. С. 184-199.
22. Котов Д. А., Грек Н. В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий Российской молодежи // Мониторинг. 2020. № 3 (157). С. 499-517.
23. Николетта Бальбо, Франческо К. Биллари, Мелинда Миллс. Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. 2017. Vol. 4. No. 2. PP. 133-195.
24. Caldwell J.C., T. Schindlmayr. Explanations of the fertility crisis in modern societies: a search for commonalities // Population studies. 2003. No. 57(3). Pp. 241-263.
25. Kohler H.P., F.C. Billari, J.A. Ortega. The emergence of lowest-low fertility in Europe during the 1990s // Population and development review. 2002. No 28. Pp. 641-681.
26. Kohler H.P., J.L. Rodgers, K. Christensen. Between nurture and nature: the shifting determinants of female fertility in Danish twin cohorts 1870–1968 // Social biology. 2002. No. 49. Pp. 218- 248.
27. Corijn M., E. Klijzing. Transitions to adulthood in Europe. Dordrecht: Kluwer. 2002.

28. Mills M., H.P. Blossfeld. Globalization, uncertainty and the early life course: a theoretical framework // Globalization, uncertainty and youth in society/ H.P. Blossfeld, E. Klijzing, M. Mills, K. Kurz, eds. London/New York: Routledge advances in sociology serie. 2005. Pp. 1-24.
29. Gustafsson S.S. Optimal age at motherhood. Theoretical and empirical considerations on postponement of maternity in Europe // Journal of population economics. 2001. No 14(2). Pp. 225-247.
30. Gustafsson S.S. Having kids later. Economic analyses for industrialized countries // Review of economics of the household. 2005. No 3(1). Pp. 5-16.
31. Kneale D., H. Joshi. Postponement and childlessness: evidence from two British cohorts // Demographic research. 2008. Pp. 1935-1968.
32. Miller A.R. The effect of motherhood timing on career path // Journal of population economics. 2010. No 24(3). Pp. 1071-1100.
33. Sivoplyasova S. Y., Sigareva E. P. Birth of children as a factor of regressing of socio-economic status of the family // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 2. С. 85-86.
34. Artamonova Y. V., Gafiatulina N. K. Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 233-236.
35. Синдяшкина Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России // Социально-трудовые исследования. 2021. № 42(1). С. 75-85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка заключаем о том, что статья должна быть посвящена мотивам молодёжи по заведению детей. Содержание статьи не противоречит заявленной теме.

Методология исследования базируется на результатах самостоятельно проведённого опроса молодёжи. Непонятно из текста статьи о том, насколько сформированная выборка является репрезентативной. При проведении доработки статьи рекомендуется уточнить этот момент. Обращает на себя внимание и снижает впечатление от ознакомления со статьёй факт отсутствия графических объектов. Приводимый в текстовом виде числовой материал, полученный по результатам проведённого опроса, рекомендуется представить графически: в виде таблиц и рисунков. Это окажет дополнительное положительное воздействие на рост востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории.

Актуальность исследования сопряжена с тем, что вопросы демографического развития актуальны для многих государств и даже в масштабах всего мира. Повышенный уровень актуальности этих вопросов зафиксирован в текущее время в Российской Федерации, т.к. ряд показателей имеет отрицательную динамику.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале присутствует, она сопряжена с результатами обработки проведённого автором опроса. Для обеспечения доверия со стороны широкого круга потенциальной читательской аудитории важно показать его репрезентативность.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения смешанный: преимущественно научный с использованием разговорно-бытового. Структура статьи автором выстроена, позволяет раскрыть заявленную тему. Содержание статьи автором излагается понятно и последовательно. Однако представляется важным дополнить статью ответами на следующие вопросы: 1) где и кем могут быть востребованы полученные результаты опроса? 2) как автор предлагает решить выявленные по результатам опроса проблемы? Устранение данных замечаний позволит значительно повысить востребованность статьи и в научном сообществе, и в органах государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, фокус которых в настоящее время активно направлен на решение существующих демографических проблем. Важно также обратить внимание на тот факт, что наличие двоеточия говорит о продолжении предложения. Это соответственно отражается на перечне допустимых к простановке пунктуационных знаков и возможности (не)использования заглавной буквы.

Библиография. Библиографический список состоит из 20 наименований. Ценно, что автор достаточно подробно изучил отечественную научную мысль. Также было бы интересно представить и зарубежные научные публикации: это значительно бы расширило глубину погружения в поднимаемый вопрос.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный библиографический список и наличие ссылок на них, какой-либо научной дискуссии в тексте рецензируемой статьи не выявлено. При проведении доработки статьи автору рекомендуется сравнить полученные результаты с тем, что уже отражено в трудах других авторов: подобные опросы проводили многие исследователи в разные годы. Было бы очень важно показать сходства и отличия результатов, а также факторов, оказавших на них влияние. Качественное устранение данного замечания значительно повысит уровень научной новизны, тем самым окажет дополнительное положительное воздействие на рост востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного, статья требует содержательной доработки. После проведения корректировок по замечаниям, указанным в тексте рецензии, она будет востребована у широкого круга лиц, особенно с учётом проведения Года семьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются мотивы молодежи иметь или не иметь детей.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, метод обобщения, а также метод анкетирования.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современная демографическая ситуация в России демонстрирует тревожные тенденции, которые нуждаются в коррекции на государственном уровне через различные меры стимулирования рождаемости. Изучение мотивов молодежи о желании или нежелании иметь детей дает возможность понять те социальные изменения, которые затрагивают институт семьи и реализацию

репродуктивной функции семьи в современных условиях, а также позволит разработать наиболее эффективные меры стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми. Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике с последующим анализом мотивации учащейся молодежи по вопросу рождения детей путем использования онлайн-анкетирования, в котором приняли участие 145 человек из числа «обучающиеся старших классов (10-11 классы) и студенты вузов г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и г. Великого Новгорода».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и очень подробной и наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает в себя введение, характеристики выборки, результаты исследования, обсуждение, выводы, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании, проведенном по авторской методике, была выявлена интересная тенденция, что «мотивы иметь детей среди молодежи в основном связаны с эмоциональной и психологической составляющей, которую несёт в себе рождение и воспитание детей, и в наименьшей степени с мнением других людей и поддержкой государства».

Библиография содержит 35 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих мотивацию учащейся молодежи о деторождении. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «в 2024 г. молодые люди выделили такие мотивы, связанные с желанием иметь детей, как «потребность дарить любовь», «положительные эмоции», «необходимость оставить кого-то после себя» и «возможность стать более ответственными», которые можно оценить как целесообразные и благоприятные. Среди мотивирующих факторов не иметь детей наиболее популярными стали сложности психологического свойства и сложные обстоятельства, в которых страдает социальная обеспеченность: «трудность воспитания», страх беременности и родов, материальные затраты, отсутствие нормальных условий жизни, надежного партнёра и нестабильная обстановка в стране. Говоря о желаемом числе детей в семье, намерение иметь двоих детей является самым популярным среди представителей молодежи. Можно заметить тенденцию к уменьшению количества детей — один или два ребенка в семье являются наиболее предпочтительным вариантом о чём фиксируют и данные прошлых лет, зафиксированные в опросах ведущих социологических центров».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы образования, а также разработки демографической политики, специалистами по работе с обучающимися, социологами, демографами, психологами, социальными работниками, социальными педагогами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что текст статьи

несколько перегружен рисунками, возможно, их количество стоило бы пересмотреть в сторону сокращения. Также необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов при оформлении рисунков и библиографии. По результатам исследования целесообразно было бы сформулировать рекомендации по выработке эффективных мер стимулирования рождаемости и улучшения демографической ситуации. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Sociodynamics

Правильная ссылка на статью:

Baikov M.D. Trust and the Russian Orthodox Church: the dependence of dynamics on the socio-political context and the problem of accurate measurement // Социодинамика. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.8.71267 EDN: AMZVZK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71267

Trust and the Russian Orthodox Church: the dependence of dynamics on the socio-political context and the problem of accurate measurement / Доверие и Русская Православная Церковь: зависимость динамики от социально-политического контекста и проблема точного измерения

Байков Михаил Денисович

ORCID: 0000-0003-0365-4635

студент; кафедра философии и религиоведения; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

127051, Россия, г. Москва, пер. Лихов, 6, каб. 420

✉ baykoff.mixaif@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.8.71267

EDN:

AMZVZK

Дата направления статьи в редакцию:

15-07-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи выступает динамика изменения доверия российского общества к Русской Православной Церкви в период с 2009 по 2022 годы. В статье проводится анализ данных крупнейших социологических служб в России, рассматриваются опросы ВЦИОМ, Фонда "Общественное мнение", Левада-Центра*, с целью проследить тенденции колебания уровня доверия к РПЦ на протяжении указанного временного промежутка. Наряду с изучением данных массовых социологических опросов отмечается необходимость оценки доверия не только через социологические опросы, но и с помощью глубинных интервью, позволяющих раскрыть индивидуальные особенности респондентов и их религиозность более значительным образом, позволив определить настоящее отношение к Церкви, а не декларируемую солидарность с публичным институтом, аффилированным с системой государственного

управления. Исследование строится на использовании открытых социологических данных и их сравнительном анализе, на сопоставлении статистики и общественно-политического контекста. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу доверия к РПЦ, учитывающем как статистические тренды, так и социокультурный контекст. В статье прослеживается взаимосвязь между динамикой доверия и происходящими в стране общественно-политическими процессами, а также социальной работой самой Церкви и ее активностью на фоне различных скандалов, общественных дискуссий и проблемы пандемии COVID-19. Ключевые выводы работы подчеркивают, что доверие к РПЦ подвержено значительным колебаниям, тесно связанным с актуальной социально-политической повесткой. Оценка доверия должна осуществляться комплексно, с использованием количественных и качественных методов, чтобы получить более полную и объективную картину отношения российского общества к Церкви как социальному институту.

Ключевые слова:

доверие, российское общество, русская православная церковь, социологический опрос, социальная динамика, общественное мнение, религиозность, COVID-19, социальные институты, социально-политический контекст

Introduction

The problem of public trust has been of interest to sociologists for many decades. The consensus view of trust is its understanding as an element of social life, without which the successful functioning of society, people's recognition of political institutions, the legitimacy of the government itself and, in general, public safety and order are impossible [\[1\]](#).

Trust is interpreted as "the expectation that members of a given community will behave normally and honestly, showing a willingness to help each other in accordance with generally accepted norms" [\[2\]](#). Simply put, trust permeates everyday culture, providing a space of stability and comfort, confidence that having left home in the morning, we will return in the evening without experiencing any problems in public transport, at work, in a store or a movie theater. The phenomenon of trust is studied from different angles: from the perspective of gender studies [\[3\]](#), from the perspective of visionary trends in the field of high technology [\[4\]](#), from the perspective of the factor of political life and legal regulation [\[5\]](#) [\[6\]](#), as well as through the study of economic influence [\[7\]](#) [\[8\]](#).

It is not surprising that in Russia trust occupies an important niche in sociological surveys of large sociological organizations (WCIOM, FOM, Levada-Center*). More often the attention of the media and their audience is tied to the observation of the dynamics of trust in political actors: the president, the government, the chambers of parliament or institutions of regional power - the results of such measurements are discussed almost every month [\[9\]](#). However, the surveys themselves cover the problem of trust more broadly, being interested in trust in law enforcement agencies, courts, media, business and religious organizations.

In this paper we will examine the trust of the Russian Orthodox Church on the part of Russian society. Our goal is to understand the dynamics of trust in the Russian Orthodox Church and, if possible, to identify the events that influence these changes.

1. Foreign and domestic studies of trust

Francis Fukuyama was one of the first sociologists of the twentieth century to become thoroughly interested in the problem of trust in society [\[10\]](#). His book "Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity" (1995) [\[11\]](#) characterizes trust as a necessary component for economic growth and stability of society.

Trust, according to Fukuyama, is a key characteristic of a developed human society, manifested both at the individual level and at the social level (trust in public institutions and the state as a whole). It is trust that determines progress; the success of society does not depend on market principles or adherence to tradition, but on one element of culture that is pervasive - the level of trust that exists in society.

Fukuyama explores the relationship between trust and institutions, arguing that trust is both a product of good institutions and a necessary condition for their success. He also explores the influence of culture on trust, suggesting that certain cultural factors can either increase or decrease the level of trust in a society.

Fukuyama classifies societies according to the prevalence of trust in modern structures: he classifies "trust-based" liberal democracies (USA, Germany, Japan) as a group with a high level of trust, while traditionalist countries (China, Mexico), European "lightweights" (France, Italy), as well as the countries of Eastern Europe and the former USSR as societies with a low level of trust.

Economic progress, in Fukuyama's view, is a kind of "reward" to society for internal harmony, the lack of which prevents economic prosperity. This harmony can be found only in the process of social evolution, which does not allow "jumping" through its individual stages ("from feudalism to communism"). As applied to the countries of the former USSR, this means that they have a long way to go - a new system of values of public behavior should be formed in the post-Soviet space [\[2\]](#).

Polish sociologist Piotr Sztompka in his book "Trust - the basis of society" (2007) [\[11\]](#) in a sense continues the view of trust as a socio-cultural variable of perception of reality that holds society together. He argues that trust is the key to building and maintaining a stable, functioning society.

The author also divides societies according to the level of trust:

In countries with a high level of trust (Norway, Sweden, Holland, Japan, USA, Germany) people act based on the principle: "the other is trustworthy until it turns out that he is a cheat". In countries with a low level of trust (Brazil, Nigeria, Italy, France, Russia and, unfortunately, recently Poland) understand this principle vice versa: "everyone is a potential criminal, cheat, bribe taker, agent, until he proves to us that he is a decent person" [\[1, p. 20\]](#).

Sztompka explores various forms of trust, from interpersonal relationships to global networks, from trust in the state to science. He also explores the challenges to trust posed by factors of globalization, inequality and cultural diversity, and considers how societies can work to build and maintain trust in the face of these challenges. While recognizing that there is a crisis of trust [\[12\]](#), Sztompka notes the existence of new horizons and prospects for its development, and of course argues that trust is the foundation of society.

Turning to domestic studies, let us look at the article by Lev Gudkov, Director of the Analytical Center of Yuri Levada* (in 2006-2021) "Trust in Russia: meaning, functions,

structure" [\[13\]](#). In the article, L. Gudkov characterizes the Russian sociological field and the development of society as a whole on the basis of indicators and dynamics of trust. He points out the hereditary character of legitimization of some social and political institutions, which was perceived from the Soviet structures and which from this, based on nostalgia, receive solid figures of trust (FSB, prosecutor's office, courts, government in general), and shows a strong distrust of new structures in Russian society - business, civil organizations, etc.

Trust is defined in the article as "a social mechanism that characterizes the effectiveness or significance of various institutions of society, and the ability to distinguish the boundaries of their action - as one of the evidences of capacity or socialization of individuals" [13 p. 41]. The definition is also given:

... "trust" as a social interaction focused on a high probability (chances) that the actions of partners (and they can be not only individuals, but also social groups or institutions) will proceed in accordance with the order expected by the subject of action, based on mutual moral or value obligations, coercion, customs, traditions, social conventions, ideological beliefs, material interests, generally accepted or imputed to all members of the community anthropological ideas [\[13, p. 20\]](#).

Of particular interest for our work is the part of the article devoted to the consideration of the institution of the Church [\[13, p. 34\]](#). L. Gudkov, based on the Levada Center polls*, states:

1. Before 2007, trust in the Russian Orthodox Church was significantly higher among the less educated part of the population (44-45%).
2. Highly educated and elderly people are rather wary of the Church.
3. maximum positive attitude to the Church in rural areas and small towns.

L. Gudkov explains the relatively high level of trust in the polls^[1] by the fact that the society back in the Yeltsin era gave the ROC a credit of trust to replenish the lost traditions and moral guidelines [\[13, p. 34\]](#).

Then L. Gudkov, in my opinion, makes a very categorical statement. He writes that the ROC has not seriously tried to take any practical steps towards the replenishment of values, "realizing the absurdity and unrealism of such goals". He writes about the lack of intellectual, educational and cultural resources to interpret the "old traditions" in the context of the challenges of the time. The Russian Orthodox Church, according to L. Gudkov, has limited itself to "imposing on society the available ritual and dogmatic surrogates of religious understanding of life problems" [\[13, p. 34\]](#).

Using the power resource of the state, the ROC became a monopolist in the market of religious services. This allowed it to claim an appropriate institutional role and receive privileges and benefits associated with occupying high social positions and receiving associated privileges from the state.

Next, the radical idea is voiced that the Russian Orthodox Church has successfully become an exponent of state policy in the formation of a new post-Soviet morality, has become "the only authority in matters of representing "Russian civilization", the guardian and exponent of national traditions" [\[13, p. 32\]](#), and also speaks of a "weak and disoriented population"

ready to follow fundamentalist, "less educated than the average population", priests.

Wishing to move on to other works, let us nevertheless point out some personal doubts about L. Gudkov's position. We agree with the opinion about the institutional side of the ROC's life - indeed, in its public positions and actions we see elements of a structure loyal to the state, responsible, in the logic of state bureaucrats, for maintaining "spirituality" and promoting traditional values, as well as an "image-maker" for politicians (as evidenced, for example, by the presence of officials at Christmas and Easter services as guests of honor).

However, it also seems to us that beyond a hierarchically organized organization with its own survival policy, the ROC includes parish communities, which are certainly not political subjects, and yet they are often the ones by which the lives of the majority of parishioners are confined and by which it seems that Russians who call themselves Orthodox should judge the Church.

The respondent answering the questions about trust in the Russian Orthodox Church is obviously focused on his personal experience of interaction with this institution, and therefore judges it not so much as a "department of spiritual propaganda of the government" (metaphorical understanding of L. Gudkov's opinion), but as a place where he put candles, ordered a funeral service and consecrated kulichi. In the case of his involvement in church life [\[14\]](#) - as a place where he received support and engaged in socially useful activities, finding a community of like-minded people and solidarizing with the group supporting him [\[15\]](#).

Leaving the rest of the opinion for the conclusion of this work, let us note the general complexity of trust measurement. There is no universal methodology for measuring trust in public authorities and public institutions. Given the multifaceted nature of the phenomenon of trust, it is impossible to consider it only from one side, with the help of only one indicator. Trust is a set of assessments of various processes taking place in society in the socio-economic sphere, politics, which is formed by the population's satisfaction with the activities of the authorities in the performance of assigned functions [\[16\]](#).

E. N. Cherintsyna in her article "Political trust: how to measure it?" identifies four approaches:

1. Measurement using socio-economic criteria. That is, with the help of methodologies based on objective economic, specifically expressed indicators. Such methodologies include: the ratio of economic actors to money, indicators of tax discipline, an index of the moral state of society, an index of corruption, material well-being, etc.
2. Sociological measurement by means of surveys (straightforward questioning).
3. Determining the level of trust through the degree of development of civic activity and political participation. That is, through participation in elections, political actions, work of public organizations, volunteering and public control, even organization of TPS.

According to O.V. Kersanov, the tendency of CBT development is as follows: the lower the level of trust in society, the higher the level of formalization of relations between people. Thus, institutional trust directly correlates with the development of TPSG: the presence of horizontal ties, communication with the authorities, self-identification of citizens as neighbors [\[17\]](#).

4. Measurement through indirect indicators indicating the level of trust. Such as:

competence, efficiency of the authorities, level of socio-economic development of the region, level and quality of life of the population, openness and transparency.

In short, trust can be evidenced both by its direct measurement through sociological surveys and by analyzing various indices and indirect indicators related to the space of trust relations. If these approaches are valid for measuring trust in the authorities, then we believe that trust in the Church can also be measured by other means than by sociological surveys. For example, to take into account the indicators of attendance of festive services, consecration of kulich, the number of weddings and even the level of religiosity.

Concluding this review section, let us pay attention to the work "Trust of believers in church and public authorities as a basis for self-realization of the individual in civil society" by O. V. Orlova [\[18\]](#). The article asserts the decline in the level of trust in the Church for the following reasons:

1. The Church often manipulates believers in the interests of the church hierarchy.
2. Observance of religious canons in modern society is not an indicator of virtue and socially approved behavior.
3. The use of religion in the interests of the ruling elite.
4. Growing conflict between different religions, each of which claims to be true and exclusive. And other [\[18, p. 20\]](#).

In general, the article asserts the political role of the Russian Orthodox Church and its use in order to ensure state policy in the sphere of spirituality. However, it is noted that this positioning of the Russian Orthodox Church reduces the level of trust, which could be much higher if the Church was engaged in social and charitable service, instead of certain political statements.

Here again, we want to emphasize that there is no fundamental difference in the image of the Church in society. At the moment, we are conducting in-depth interviews on the topic of trust, and already now we can safely say about the rather obvious difference in the consciousness of an ordinary person between the world of spiritual life and the world of the "church on television". All respondents divided the Church into a community of believers and a social institution with its own management apparatus and earthly goals.

2. Sociological surveys on trust in the ROC

Having completed the literature review in the previous section, let us turn to the analysis of sociological surveys. We will consider the surveys of the Public Opinion Foundation, the All-Russian Center for Public Opinion Research and the Levada Center*.

2.1. Public Opinion Foundation:

We took the poll "Attitude to the ROC and the patriarch: assessment of the influence of the ROC on the public and political life of the country" on April 19, 2022 [\[19\]](#). FOMnibus, a weekly all-Russian apartment poll, was conducted on April 8-10, 2022.

Representative survey of the population aged 18 and older. The survey involved 1,500 respondents - residents of 104 urban and rural settlements in 53 constituent entities of the Russian Federation. Face-to-face interviews were conducted at the place of residence of respondents. The statistical error does not exceed 3.6%.

There were 7 questions about the Russian Orthodox Church and the patriarch, our interest is satisfied by the question "Do you trust or do not trust the Russian Orthodox Church?". The answers "I trust", "I do not trust", "I find it difficult to answer" are provided.

The results also include results from similar surveys for 2014, 2015, 2017, 2019 and 2020. In 2015 and 2017, measurements were conducted twice and average values are given:

	2014	9 August 2015	2017	3 February 2019	8 марта 2020	10 April 2022
I trust	65	70	62	66	53	66
I don't trust	15	15	19	20	27	19
Difficult to answer	20	15	19	14	20	15

Table 1. Do you trust or not trust the ROC?

Source: Attitude to the ROC and the patriarch // FOM. April 19, 2022.

It should also be noted that the population over 60 years of age (78% of the group trusts) and the population of cities with less than 50 thousand people (76% of the group trusts) trust the ROC the most. Most of all do not trust the residents of Moscow (27% of the group do not trust), while the lowest level of trust exists in cities with a population of one million people (58% of the group trust).

We can note that according to the FOM survey, trust in the ROC tended to increase in the year of the return of Crimea. During the COVID-19 pandemic, trust decreased. In 2022, amid the need for spiritual unity during the SWO, trust increased by 13 percentage points relative to 2020.

Note also that trust in the patriarch declined sharply in 2020, with 39% expressing trust, down from 54% on Feb. 3, 2019.

2.2. The All-Russian Public Opinion Research Center:

We consider the results of surveys presented in the report of the Director General of the VCIOM Foundation K. Abramov "Trust in Public Institutions" [\[20\]](#).

The WCIOM-Satellite survey sample: 1600 respondents, represents the adult population of the Russian Federation (18+) by gender, age, level of education and type of settlement. The sample is stratified two-basis random, based on the full telephone list of telephone numbers (fixed and mobile) involved in the territory of the Russian Federation. The margin of error is 2.5%.

Formalized telephone interview in which the interviewer asks questions and records responses. Coverage of at least 80 regions, 500 cities and towns, 100 villages. Control: listening to at least 10% of interviews; control of interview duration.

The uniqueness of VCIOM polls is their use of the wording of the question "Do you generally approve or disapprove of the activity of...?". As we can see, there is no trust here, but some kind of approval. Based on WCIOM's own analysis, they equate these concepts, although, of course, there are some differences between them. For example, in polls on political rating, approval is the more winning formulation, because it implies "frontal" frankness and actually a test of loyalty (to approve of the president's activity is a socially preferable answer; to

trust the president at the same time is not at all necessary). Approval, in essence, is reduced to specific political actions, while trust reflects a general emotional attitude.

However, if for state institutions the question about approval puts the respondent in a deadlock of political loyalty, the same question about the Russian Orthodox Church gives the right to count on an honest answer, approximately equal to the question about trust. That's what VCIOM believes, and that's what we will believe as well. Although the polls still show high results relative to the FOM data considered.

So, the question "Do you generally approve or disapprove of the activities of the Russian Orthodox Church?" from 2012 received the following results:

	April 2012	April 2013	April 2014	April 2016	April 2017	April 2018	April 2019	April 2020	April 2021
Approved	71,2	69,3	74,1	71	73,5	71,8	67,1	60	58,4

Table 2. Results of the VCIOM survey.

Once again, it is worth noting the growth of indicators in 2014, after the Crimean spring, as well as the decline during the COVID-19 pandemic. Of course, we should not speak about the unconditional influence of external processes on the dynamics of the rating. However, a pattern can still be seen behind this connection.

We would also like to point out that the Russian Orthodox Church ranks second in the rating, after the Russian army. In 2012 and 2013, the Russian Orthodox Church was in first place in the rating of public institutions (giving way to the president in the global rating of public and political institutions).

2.3. Levada Center*:

We took the 2017 "Institutional Trust" survey [\[21\]](#) and the 2022 survey "Trust in Public Institutions" [\[22\]](#).

The survey "Institutional Trust" was conducted on September 15-19, 2017 on a representative all-Russian sample of urban and rural population among 1,600 people aged 18 years and older, in 137 settlements in 48 regions of the country. The survey is conducted at the respondent's home using the method of personal interview. The distribution of answers is given as a percentage of the total number of respondents together with the data of previous surveys. The statistical error for a sample of 1600 people (with a probability of 0.95) does not exceed:

1. 3.4% for rates close to 50%.
2. 2.9% for rates close to 25% / 75%.
3. 2.0% for indicators close to 10% / 90%.
4. 1.5% for indicators close to 5% / 95%.

The question that respondents answer about trust is: "To what extent do you think ... are trustworthy?" The respondent could give only one answer: "Quite deserving", "Not quite deserving", "Not at all deserving", "Difficult to answer".

The results of trust in the Church, religious organizations received the following distribution:

	Quite deserved			Not quite deserve			Not at all deserving			Difficult to answer		
	2013	2015	2017	2013	2015	2017	2013	2015	2017	2013	2015	2017
Church, religious organizations	48	53	48	25	22	24	10	9	11	17	17	17

Table 3: Institutional trust // ANO Levada Center*, October 20, 2017.

The index of trust in social institutions was calculated as the difference between "Quite deserves" and "Not at all deserves" - 1/2 of "Not quite deserves"; the higher the value, the higher the level of trust:

	2013	2015	2017
Church, religious organizations	26	33	25

Table 4. Index of trust in social institutions // ANO Levada-Center*, October 20, 2017.

In the survey, the Church and religious organizations are ranked 4th in institutional trust.

The survey "Trust in Public Institutions" was conducted on August 25-31, 2022 on a representative all-Russian sample of urban and rural population of 1612 people aged 18 years and older in 137 settlements, 50 subjects of the Russian Federation. The research is conducted at the respondent's home by personal interview method.

Distribution of answers is given as a percentage of the total number of respondents together with the data of previous surveys. The statistical error for a sample of 1600 people (with a probability of 0.95) does not exceed:

1. 3.4% for rates close to 50%.
2. 2.9% for rates close to 25% / 75%.
3. 2.0% for indicators close to 10% / 90%.
4. 1.5% for indicators close to 5% / 95%.

The question that respondents answer about trust is: "To what extent do you think ... are trustworthy?" "Quite deserving", "Not quite deserving", "Not at all deserving", "Difficult to answer".

The tables show data from similar surveys since 1997, each year a question was asked about trust in the Church and religious organizations.

The results of the surveys are presented in the graph we have collected, reflecting the percentage of those who answered "Quite deserving":

Picture 1. Percentage of respondents who answered "Quite deserving" to the question about trust in the Church and religious organizations

Source: Trust in public institutions // ANO Levada-Center*, September 20, 2022.

We see an increase in trust in the Church in 2010, 2015 and 2022. The first increase is likely due to the election of Patriarch Kirill to the patriarchal throne, who is engaged in productive media activity and epitomizes change in church life.

We note a significant increase in confidence by 11 p.p. in 2022 compared to 2021 and reaching the confidence level of 2014-2015. Trust in 2022 is probably closely related to the ongoing Special Military Operation.

In general, we can assume the existence of the influence of political events on the trust in religious organizations. To some extent, this confirms the words of L. Gudkov in the 2012 article we reviewed about the ROC as part of state policy. But still, in our opinion, this still does not reflect the underlying motives for high trust. The SWO, apart from the emerging patriotic feelings in hearts, could also increase the level of anxiety about the future and about their relatives, which led to turning to religious organizations for consolation.

Also, the trust in the ROC may be caused not so much by the patriarch's speeches, to whom the statements required by the socio-political situation primarily belong, but also by the social service of the Church and its actions aimed at active support of the Russian military and various humanitarian projects.

3. Results of survey analysis

3.1 Conclusions on sociological services:

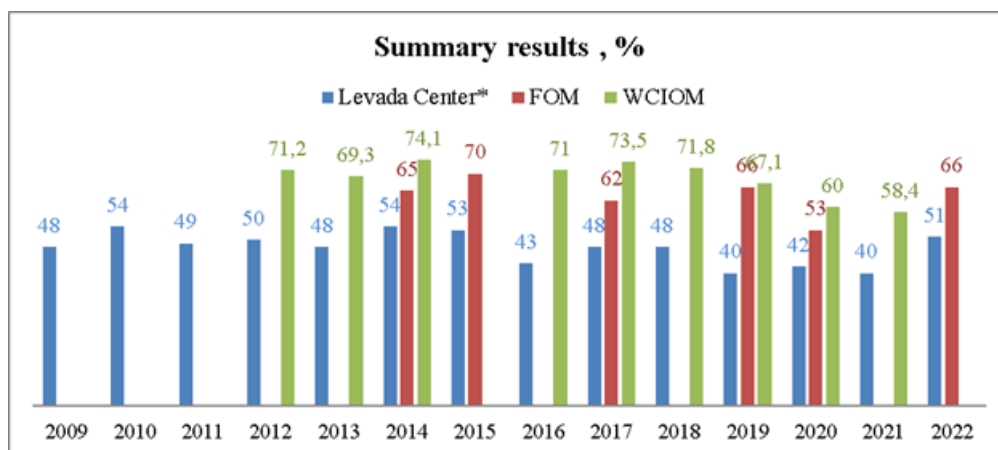
1. Levada-Center* conducts trust in public and political institutions annually. Churches and religious organizations since 1997.
2. WCIOM conducts surveys of approval, not trust. This affects the final results, however, the dynamics correlate with other polls.
3. Published results of FOM polls are of the greatest interest, as they contain a common database, and also the site publishes the results of trust in different socio-demographic groups, in different localities.
4. FOM and Levada-Center* use face-to-face and door-to-door canvassing (random sampling).
5. WCIOM uses the method of formalized telephone interview. The sample is random, from

a database of numbers registered in the Russian Federation.

We assume that due to the use of a different method of sociological survey, VCIOM receives slightly inflated figures.

Despite the difference in the values of the level of trust in the Church in different sociological surveys, we can see some similarities, at least in the dynamics regarding the most significant events of socio-political life.

We present the general results of the polls conducted by FOM, WCIOM and Levada-Center* in the form of the following figure, despite the fact that Levada-Center has been conducting polls since 1997, in the diagram we have taken the results from 2009, considering the year of Patriarch Kirill's enthronement a new milestone in the history of the Russian Orthodox Church:

Picture 2. Summary results of church trust by three sociological services.

3.2 Conclusions from the surveys:

1. We see points of growth and decline of the ROC rating:

- growth: 2010 (after the enthronement of Patriarch Kirill), 2014-2015 (return of Crimea), 2022 (SWO).
- fall: 2013 (Pussy Riot case, law on insulting the feelings of believers), 2016 (Sokolovsky case), 2020-2021 (COVID-19 pandemic).

2. According to our assumption, the Church's trust is related to its participation in the socio-political life of the state and statements or activities around these events.

3. The research methodology does not pay attention to the individual characteristics of respondents and their religiosity. This is assessed by us as a shortcoming that affects the reality of the interpreted results.

Summarizing the results

Concluding the article, let us emphasize again that trust is an important factor for the stability and prosperity of society. Various factors, such as economic condition, quality of governance, social integration, and various indices (corruption, moral condition), can influence the level of public trust.

A higher level of trust can lead to better economic productivity, a high level of participation in the decision-making process, and a high level of happiness among residents [23]. On the

other hand, low levels of trust can lead to social inequality, conflicts, instability, and can hinder the functioning of all spheres of public life, particularly the political process and democratic procedures [24]. Improving the level of public trust can not only improve the quality of life in society, but can also contribute to economic growth and strengthen civic solidarity at the level of moral perception [25].

Trust in the Church and religious organizations is also of great importance. In Russia, it remains at a fairly high level, with trust in the Church ranking 2nd to 4th in the overall rating of social institutions. The conclusions about the trust in the Russian Orthodox Church according to opinion polls and points of growth and decline in the rating due to various events were presented on the last pages of the previous section, and now they do not need to be duplicated.

Returning to our skepticism about Lev Gudkov's words about the role and place of the Russian Orthodox Church in Russian society, we would like to note an unaccounted-for problem in the study of trust in the Russian Orthodox Church - ignoring the religiosity of respondents and their involvement in church life. In our opinion, there is a significant difference between a person's trust in the Church as one of the platforms for state policy and as a place where a person receives comfort and personal joy, being in Eucharistic communion with other members of the Church. It is possible to establish such a distinction and the connection between trust and religiosity only through in-depth interviews. Work on this is already underway, in particular in studies of the relationship between religiosity and politics [26]. We hope to soon present new results of this work.

* иностранный агент / ANO "Yuri Levada Analytical Center" was included in the register of non-profit organizations performing the functions of a "foreign agent" by the decision of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated September 5, 2016.

[1] The ROC was ranked third in the polls after the President and the Prime Minister. Provided that during the last Levada Center* surveys used in the article Dmitry Medvedev was President and Vladimir Putin was Prime Minister.

Библиография

1. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос. 2012. 440 с.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павлов, В. Кирющенко, М. Колопотин. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 730 с.
3. Барановский М. В. Гендерный разрыв и доверие: объективные и субъективные показатели социологического анализа // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 74-86.
4. Эйдис И. Доверие как детерминант будущего спроса на технологии // Форсайт. 2020. Т. 14, №1. С. 68.
5. Войников В. В. Принцип взаимного доверия в праве и политике ЕС // Современная Европа. 2021. №6. С. 144-154.
6. Мухаметов Р. Почему граждане доверяют правительству? Истоки политического доверия в современной России // Социологическое обозрение. 2023. №3. С. 196-218.
7. Hosking G. Trust: Money, Markets, and Society. London: Seagull Books, 2010.
8. Шабунова А. А., Косыгина К. Е., Белехова Г. В. Доверие и социальное неравенство: российский кейс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 186-211.
9. Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г. Трансформация культуры доверия в России //

- Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 157-179.
10. Sztompka P. Zaufanie. Fundament społeczeństwa. Kraków: Znak, 2007.
11. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995.
12. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
13. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2. С. 8-47.
14. Забаев И., Орешина Д., Пруцкова Е. Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевого анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №1 (32). С. 40-66.
15. Забаев И. В., Зуева А. В., Колошенко Ю. А. Смирение и Дар: избирательное сродство институтов и этики на приходах Русской православной церкви // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 4, № 1. С. 33-62.
16. Черницына Е. Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 130-145.
17. Керсанов О. В. Развитие территориального общественного самоуправления в условиях становления гражданского общества в России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2013. 25 с.
18. Орлова О. В. Доверие верующих к церковной и публичной властям как основа самореализации личности в гражданском обществе // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10(166). С. 19-23.
19. Отношение к РПЦ и патриарху. Оценка влияние РПЦ на общественную и политическую жизнь страны // ФОМ. 19 апреля 2022. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14717> (Дата обращения: 03.06.2024).
20. Доверие общественным институтам // АНО Левада-Центр. 20 сентября 2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2/> (Дата обращения: 29.06.2024).
21. Институциональное доверие // АНО Левада-Центр. 20 октября 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/> (Дата обращения: 03.06.2024).
22. Доверие общественным институтам // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/doverie-obshchestvennym-institutam> (Дата обращения: 01.06.2024).
23. Козырева П. М., Смирнов А. И. Человек уважаемый: динамика и особенности самоидентификации, 1994-2020 гг. // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 8-25.
24. Байков М. Д. Правомерность московских протестов летом 2019 года // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 7(71). С. 81-92.
25. Uslaner E. The Moral Foundations of Trust. New York: Cambridge University Press, 2002.
26. Байков М. Д. Связь религиозности и политических предпочтений: опыт зарубежных и отечественных исследований // Политика и общество. 2024. № 1. С. 7-15.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Доверие и Русская Православная Церковь: зависимость динамики от социально-политического контекста и проблема точного измерения»

представлена на английском языке, хотя заголовок представлен только на русском языке. Предмет исследования данной статьи – проблема измерения доверия к Церкви и религиозным организациям в российском обществе. Цель исследования явно заявлена как понимание динамики доверия к Русской Православной Церкви и, по возможности, выявление событий, которые влияют на эти изменения.

Теоретико-методологические основы исследования образуют концепции концепции доверия Фрэнсиса Фукуямы, Пётра Штомпки, а также на критическом осмыслении исследований Льва Гудкова. Для обоснования своей позиции в работе идет обращение к данным репрезентативных опросов Фонда «Общественное мнение» («Отношение к РПЦ и патриарху: оценка влияния РПЦ на общественно-политическую жизнь страны» был проведен 19 апреля 2022 г. с выборкой 1500 респондентов среди населения в возрасте 18 лет и старше), ВЦИОМ («Доверие к государственным институтам» с выборкой 1600 респондентов среди взрослого населения Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше) и Левада-центра [внесен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента] («Институциональное доверие» 2017 года и опрос «Доверие к государственным институтам» 2022 года с выборками 1600 человек и более в возрасте 18 лет и старше).

Актуальность работы определяется тем, что в проблема общественного доверия является предметом изучения социологов на протяжении многих десятилетий. Общепринятым подходом является рассмотрение доверия как неотъемлемого элемента социальной жизни, без которого невозможно успешное функционирование общества. А поскольку русская Православная Церковь является одним из ключевых социальных институтов, оказывающих влияние на общественные процессы, то исследование доверия к этому институту представляется крайне актуальным.

Это исследование обосновывает выводы о доверии к Русской православной церкви по данным социологических опросов и точках роста и падения рейтинга в связи с различными событиями. В работе обосновывается, что точки роста рейтинга Русской Православной Церкви связаны с 2010 год (после интронизации Патриарха Кирилла), 2014-2015 годы (возвращение Крыма), 2022 год (специальная военная операция), а точки падения с 2013 годов (дело Pussy Riot, закон об оскорблении чувств верующих); 2016 год (дело Соколовского); 2020-2021 годы (пандемия COVID-19). В работе доверие к Русской Православной Церкви связывается с ее участием в общественно-политической жизни государства и заявлениями или деятельностью вокруг этих событий. Кроме того, в работе делается вывод, связанный с методологией. Дается обоснованное утверждение, что она не учитывает индивидуальные особенности респондентов и их религиозность. Это оценивается как недостаток, влияющий на точность интерпретации результатов.

Данное исследование характеризуется общей логической структурой, которая задается последовательностью рассмотрения следующих ключевых вопросов: анализ зарубежных и отечественных исследований, посвященных проблеме доверия; представление данных социологических опросов о доверии к Русской Православной Церкви; анализ результатов проведенного опроса. Содержание соответствует требованиям научного текста. В целом работе присущ хороший научно-методический уровень.

Библиография работы включает 26 источников и состоит преимущественно из публикаций, представляющих различные концепции и подходы к понятию доверия, а также работ, посвященных исследованиям проблемы доверия к Русской Православной Церкви. В целом апелляция к оппонентам присутствует, при этом в качестве основного оппонента выступил Л. Гудков.

Статья будет представлять интерес для специалистов в области социологии религии.

Вывод: Статья «Доверие и Русская Православная Церковь: зависимость динамики от

социально-политического контекста и проблема точного измерения» имеет научно-методическую и научно-практическую значимость. Данная статья может быть рекомендована к публикации.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Аргылов Н.А. Исследование социально-демографических характеристик и профессиональных стратегий аспирантов Дальнего Востока по результатам анкетного опроса // Социодинамика. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.8.69412 EDN: ALZIAK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69412

Исследование социально-демографических характеристик и профессиональных стратегий аспирантов Дальнего Востока по результатам анкетного опроса

Аргылов Никита Антонович

ORCID: 0000-0003-3600-3193

кандидат политических наук

научный сотрудник, отдел этносоциологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ nik-argylov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.8.69412

EDN:

ALZIAK

Дата направления статьи в редакцию:

22-12-2023

Аннотация: В данной статье приводятся результаты анкетного опроса социального самочувствия аспирантов федеральных университетов и научных институтов г. Владивостока (Приморский край) и г. Якутска (Республика Саха). Цель работы – выявить проблемные аспекты профессиональной реализации аспирантов дальневосточного региона с учетом точки зрения самих обучающихся. В работе анализируются базовые образовательные характеристики учащихся в аспирантуре, их социально-демографические характеристики, а также академические и карьерные планы. Обозначены типовые проблемы, характерные для аспирантуры Дальнего Востока. Проведенное исследование подтверждает отмеченные в большинстве работ проблемные аспекты современной российской аспирантуры: слабое финансовое обеспечение аспирантов, существенная доля тех, кто отказывается от защиты диссертации, неопределенность в реализации профессиональных стратегий. В то же время

отмечается, что немалое число аспирантов стремится обеспечить кадровый состав образовательных и научных заведений. Социологический массовый онлайн-опрос обучающихся вузов и научно-исследовательских институтов Дальнего Востока, на примере учреждений г. Владивостока и г. Якутска. Проведенный нами опрос обозначил те социально-демографические характеристики, которые необходимо учитывать при планировании улучшения эффективности аспирантского образования на Дальнем Востоке и в России. Отмеченные нами проблемные аспекты социального самочувствия аспирантов, с одной стороны, подтверждают суждения исследователей о типовых затруднениях учащихся в аспирантуре. С другой стороны, на наш взгляд, в аспирантурах Дальнего Востока присутствует положительный потенциал, который можно использовать как уверенный старт для улучшения аспирантского образования. Так, наши выводы в существенной степени соответствуют результатам исследования, о котором говорит А. В. Шапиева (было проведено в 2021-2022 гг. на базе Забайкальского государственного университета): «...представленный анализ показывает, что перед Дальним Востоком обозначен серьезный вызов ... При этом образовательные организации высшего образования ДФО обладают значительным потенциалом...» [Шапиева, 2022: 175]. Продолжением нашей работы должно стать соотнесение полученных в ходе опроса данных со статистическими исследованиями состояния российской аспирантуры в целом и в отдельных регионах.

Ключевые слова:

аспирантура, высшее образование, карьера, трудоустройство, Дальний Восток, защита диссертации, самочувствие, российская аспирантура, совершенствование аспирантуры, подготовка кадров

работа выполнена в рамках госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» (регистрационный номер: 121031300008-7).

Введение

Направления подготовки высшего образования (бакалавриат и магистратура) предполагают возможность дальнейшего развития учащегося на ступени подготовки высших педагогических кадров – обучения в аспирантуре. Из открытых источников известно о проблемах в организации высшего профессионального образования, которые является индикатором проблем в развитии научного потенциала России. Встречаются суждения о низком качестве приема в аспирантуру, научного руководства, а также недостаточная финансовая поддержка аспирантов.

Наличие конкретных проблем свидетельствует о недостатках системного характера. По замечанию исследователей, «Россия входит в группу стран с низкими показателями результативности аспирантских программ, причем выраженный тренд на их дальнейшее снижение свидетельствует о наличии системных проблем в российской аспирантуре» [Багдасарьян и др., 2022: 377]. Традиционным стало говорить о кризисе аспирантуры [Терентьев и др., 2018] и о ее «дисфункциональности» [Рыбаков и др., 2017: 119].

Для того, чтобы внести вклад в создание аналитической базы для преодоления проблем современной аспирантуры, нами был предпринят анкетный опрос^[1], целью которого стало выявление профессиональных стратегий и социального самочувствия аспирантов

федеральных университетов и научных институтов г. Владивостока (Приморский край) и г. Якутска (Республика Саха (Якутия)) и их мнение о состоянии современной научно-профессиональной подготовки кадров высшей квалификации.

Несомненно, что политика формирования центров подготовки научных кадров, федеральных университетов и научных институтов Приморского края и Республики Саха (Якутии) в первую очередь должна учитывать текущие аналитические данные, а затем и перспективное развитие. Данный опрос, его структура и аналитические результаты могут послужить образцом для проведения аналогичных исследований в других регионах нашей страны.

Степень разработанности темы

Стоит сказать о том, что в массиве работ, посвященных изучению проблем современной российской аспирантуры, дальневосточный сегмент затронут крайне слабо. Вопросы воспроизводства научных кадров в дальневосточном регионе рассматриваются в статьях Н. А. Аргылова [Аргылов, 2021, 2022], Е. В. Красовой [Красова, 2019], А. В. Шапиевой [Шапиева, 2022], Л. И. Галлямовой и В. Г. Макаренко [Галлямова и др., 2011].

А. В. Шапиева подчеркивает, что последние десятилетия были ознаменованы ухудшением состояния аспирантуры на Дальнем Востоке: снижается численность научных кадров, ухудшается их возрастная структура (старение кадров) и социальное положение, разрушается научная преемственность, снизился интерес молодежи к научным исследованиям. Государственные меры по улучшению аспирантуры как на локальном, так и на федеральном уровне не смогли переломить отмеченные выше негативные тенденции. Исследователь отмечает особую актуальность указанных проблем для Дальнего Востока: «Для вузов Дальнего Востока данная проблема еще более актуальна, поскольку социально-экономическое положение макрорегиона, преимущественно депрессивное состояние экономики, инфраструктурные ограничения, сложные климатические условия и невысокий уровень качества жизни способствуют миграционному оттоку талантливой молодежи, что является одним из главных сдерживающих факторов социально-экономического развития ДФО» [Шапиева, 2022: 164]. В то же время нельзя забывать о важности улучшения аспирантского образования в регионе, учитывая близость Дальневосточного округа к быстрорастущим азиатским экономикам, а также конкурентным национальным и мировым рынкам.

Е. В. Красова среди проблем, характерных для подготовки кадрового потенциала дальневосточной науки отмечает следующие проблемы: 1) недостаточное присутствие ДФО в общем количестве ученых и исследователей в России; 2) низкое количество научных коллективов в регионе; 3) кадровое старение; 4) сокращение численности аспирантов, а также лиц, успешно защитивших диссертации; 5) низкие показатели роста заработной платы у научных сотрудников в сравнении с общероссийскими показателями, учитывая одновременное снижение реальной покупательной способности получаемой зарплаты в связи с экономической спецификой региона; 6) уменьшение количества диссертационных советов. По мнению исследовательницы, в ДФО «имеются слабые внешние и внутренние стимулы для воспроизводства и развития кадрового потенциала НИИ региона» [Красова, 2019: 189].

Остальные исследования раскрывают общие для российской аспирантуры проблемы, которые, конечно же, имеют отношения к процессу подготовки аспирантов на Дальнем Востоке. В некоторых работах мы встречаем стремление учесть мнения самих аспирантов в процессе разработки решений указанных проблем: Н. В. Рыбакова [Рыбаков, 2018], Н.

Б. Багдарасьян, Т.В. Валуевой [Багдасарьян, 2022], С. К. Бековой и З.И. Джафаровой [Бекова и др., 2019], И. А. Груздева и Е. А. Терентьева [Груздев и др., 2017], Г. Ф. Шафранова-Куцева и Г. З. Ефимовой [Шафранов-Куцев, 2012].

Дискуссия о проблемных аспектах аспирантуры в России имеет многолетнюю историю. Однако по сей день остается актуальной нехватка эмпирической базы, необходимой для более корректного определения путей решения имеющихся проблем. Исследователи убеждены, что «очевидной становится необходимость проведения регулярных социологических обследований, обеспечивающих руководителей надежными сведениями о жизни аспирантов» [Груздев и др., 2017: 95]. Данная практика активно применяется за рубежом: «Культура управления, основанная на данных, проникает в зарубежные вузы вместе с идеологией нового менеджериализма, предполагающей перенос практик корпоративного управления в университеты. Среди них – требования подотчетности и ориентация на квантифицируемые показатели» [Груздев и др., 2017: 90].

Некоторые авторы отмечают, что отсутствие «системно организованных эмпирических данных» в свое время во многом предопределило возникновение проблемных аспектов при реформировании аспирантуры [Бедный и др., 2020: 76]. Не по всем темам, касающимся аспирантуры, имеются надежные эмпирические данные, отсутствует налаженная система регулярного и системного статического изучения ситуации: «Можно констатировать отсутствие системы проведения социологических обследований аспирантов, которые могли бы стать комплементарной частью для собираемой статистической информации» [Груздев, 2017: 90]. С. В. Жучкова также подчеркивает, что «вследствие дефицита эмпирических данных об аспирантском опыте невозможно выявить и устранить причины наблюдающейся на протяжении нескольких последних лет низкой результативности аспирантуры» [Жучкова, 2021: 98]. Настоящее исследование в этом контексте выступает важным звеном в накоплении необходимой статистической базы.

Методология исследования. Общая характеристика анкетного опроса

Группа опрошенных подобрана по сопоставимости важных критериев, включая соотношение по гендерному признаку и семейному положению. Другие сведения опроса отражают основные тенденции профессиональных и социальных аспектов, региональных особенностей, связанных с обучением аспирантов. В опросе участвовали 163 респондента – аспиранта, основные характеристики которых были представлены следующим образом:

- по гендерному признаку: 55% – женского пола, 45% – мужского;
- по возрастному признаку: 9% – 18-24 года, 53% – 25-29 лет, 16% – 30-34 года, 10% – 35-39 лет, 8% – 40-49 лет, 2% – 50-59 лет и менее 1% – 60 лет и выше.
- характеристика выборки: 5;
- по полу: 5% – женщин, 45% – мужчин;
- по учреждениям: анкетный опрос был направлен во все научные учреждения ФИЦ «ЯНЦ СО РАН», ФГБУ «ДВО РАН» и в два вуза: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова и Дальневосточный федеральный университет;
- по форме оплаты за обучение: обучаются на бюджетной основе – 68%, на коммерческой основе – 24%, на целевой – 8%.

В данной статье будет представлено обобщение первой части проведенного нами анкетного опроса, которая содержит в себе информацию о базовых образовательных характеристиках аспирантов, социально-демографических параметрах анкетиремых, а также их академических и карьерных планах.

Базовые образовательные характеристики

Так, преимущественное количество респондентов имеют базовое образование в области математики и естественных наук – 36%, и сопоставимое количество аспирантов также обучается в этом направлении – 36%; 19% и 15% соответственно в области инженерного дела; 17% и 15% – в области гуманитарных наук; 17% и 23% – в области образования и педагогических наук.

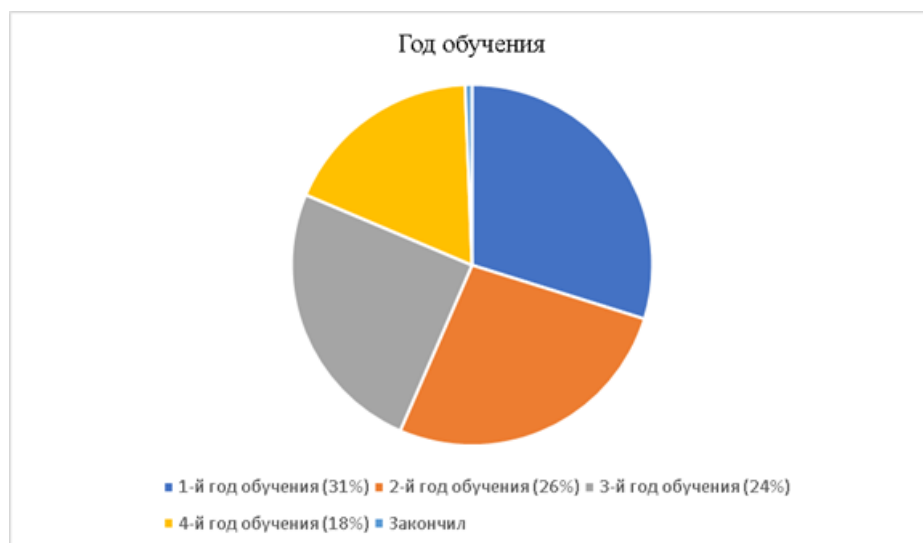
Следует отметить, что акценты на техническом образовании продиктованы отраслевой структурой Дальнего Востока и Якутии, значимыми для региональной экономики.

Образование респондентов	Базовое		Аспирантура	
	Количество (чел.)	%	Количество (чел.)	%
Математика и естественные науки	59	36	59	36
Инженерное дело, технологии и технические науки	30	19	25	15
Гуманитарные науки	28	17	25	15
Образование и педагогические науки	28	17	38	23
Медицинские науки	7	4	4	3
Науки об обществе	7	4	6	4
Другое	4	3	6	4

Небольшие количественные расхождения между направлениями базового образования и аспирантурой можно считать «отсроченной». В аспирантуру определенное количество респондентов поступали с большим временным отрывом после выпуска в университете. При этом значительная доля аспирантов – в возрасте 25-29 лет. Ниже представлены годы окончания образовательных учреждений нашими респондентами.

В каком году Вы закончили университет	Количество (чел.)	%
1990-е	3	2
2000-2005	7	4
2006-2010	14	8
2011-2015	31	19
2016	9	5
2017	18	11
2018	12	7
2019	25	15
2020	25	15
2021	13	8
2022	3	2

Важно отметить, что респонденты находятся на разных курсах обучения. Большая часть из опрошенных аспирантов (31%) обучается на 1 курсе. Основной контингент респондентов (51%) являются аспирантами 2-3 годов обучения.

Рассматривая данные об университете, в котором респонденты получили базовое высшее образование, следует отметить, что больше половины (52%) закончили Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ). В целом прослеживается тенденция по получению образования в местных вузах и по продолжению обучения в аспирантуре тех же заведений, где было получено базовое высшее образование. По крайней мере, такая картина складывается у респондентов, которые обучаются в СВФУ.

Ниже представлены образовательные учреждения, которые заканчивали респонденты.

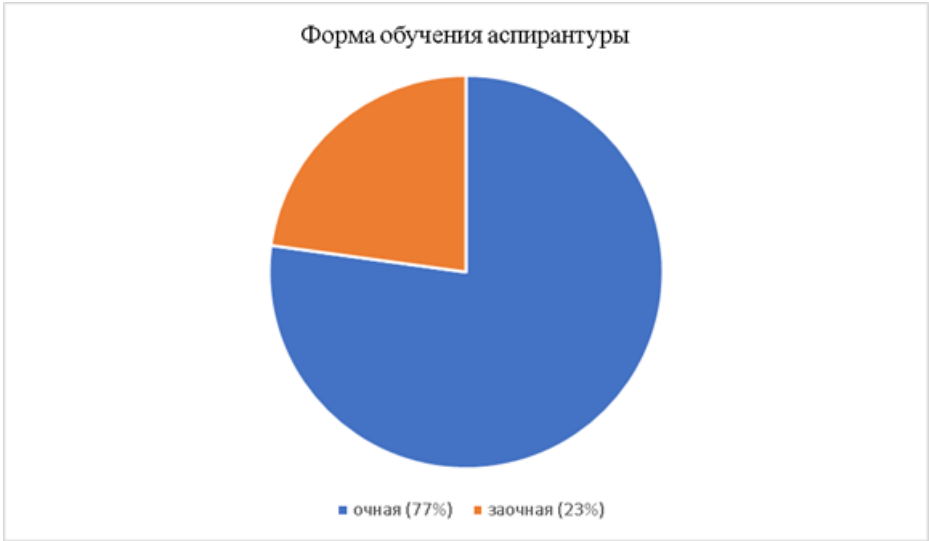
Университет, который Вы оканчивали (без аббревиатур)	Количество (чел.)	%
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ)	86	52
Без указания вуза	35	21
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	25	14
University of Electronic Science and Technology of China	1	менее 1
Амурская государственная медицинская академия (АГМА)	1	Менее 1
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (БГПУ)	1	Менее 1
Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ)	1	Менее 1
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)	1	Менее 1
Арктический государственный агротехнологический университет (АГАТУ-ЯГСХА)	3	2
Дипломатическая академия-МГИМО	1	Менее 1

Дальневосточный государственный аграрный университет (ДГАУ)	2	1
Казанский государственный медицинский университет (КГМУ)	1	Менее 1
Казанский государственный энергетический университет (КГЭУ)	1	Менее 1
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ)	1	Менее 1
Нижнетагильский государственный профессиональный колледж имени Никиты Акинфиевича Демидова (НТИПК)	1	Менее 1
Санкт-Петербургский государственный морской государственный технический университет (СПбГМТУ)	1	Менее 1
Якутский институт водного транспорта – филиал Сибирского государственного университета водного транспорта (ЯИВТ)	1	Менее 1

В соответствии с №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подготовка кадров высшей квалификации производится за счет бюджетных средств, на коммерческой основе либо представляет собой целевой набор. Так, больше половины респондентов обучаются на бюджетной основе (68%). При этом примечательно наличие аспирантов, обучающихся на коммерческой основе (24%) и на целевой (8%), что предполагает тесную связь с потенциальным местом работы у последних.

Преимущественная форма обучения аспирантов – очная (77% опрошенных). На заочной форме соответственно обучается 23% респондентов.

В целом, направление подготовки высшего образования (базового) определяет дальнейшее направление подготовки кадров высшей квалификации с ориентацией на потребность в подготовке кадров, значимых для развития региональной экономики.

Основные социально-демографические характеристики

Данные опроса были также ранжированы по источникам дохода аспирантов, основными из которых являются: заработная плата по основной работе (84%), стипендия (15%), дополнительная работа (23%), доходы от финансовых инвестиций (менее 1%). В ряде случаев источников дохода может быть несколько, и потому в данном опросе допустимо было указать несколько вариантов ответа.

Вне зависимости от формы обучения аспиранты подрабатывают, что позволяет им иметь дополнительные доходы к стипендии (в случае бюджетной формы обучения).

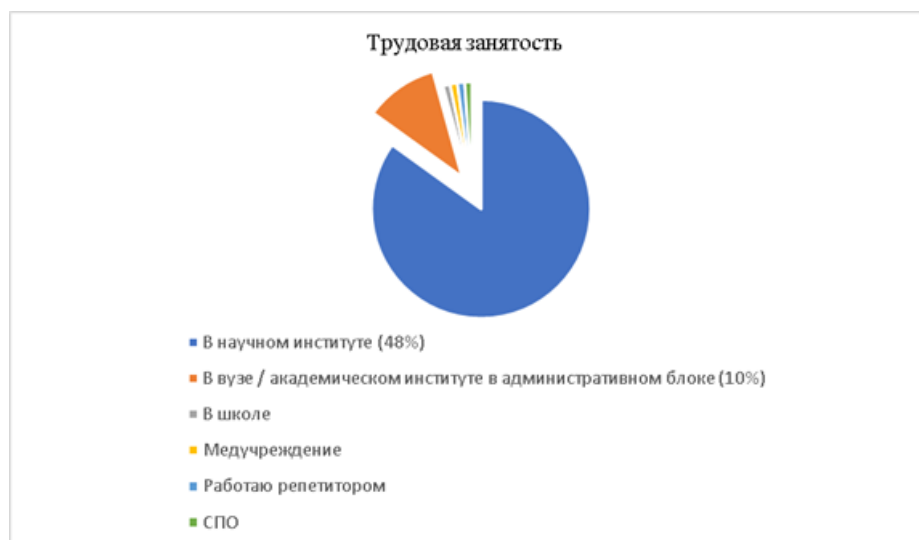

Рассматривая финансовое положение аспирантов следует отметить, что их материальные возможности достаточно скромные. Так, согласно декларативным заявлениям респондентов, 63% опрошенных могут обеспечить себя питанием и одеждой, но дополнительно покупку бытовой техники могут позволить себе только 24%. 22% аспирантов обеспечивают себя только питанием, а 4 % испытывают сложности даже с пропитанием. Не испытывают финансовых затруднений лишь 2%.

Оцените свои материальные возможности	Количество	%

	(чел.)	
Хватает на еду, одежду, но покупка предметов длительного пользования и бытовую технику	64	39
Хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но для покупки автомобиля необходимо откладывать средства или брать кредит	39	24
Хватает на еду, но покупка одежды уже вызывает затруднения	37	22
Зарботков хватает на все за исключением покупки таких вещей, как дача и квартира	12	7
Иногда не могу обеспечить себя даже питанием	7	4
Не испытываю финансовых затруднений, при необходимости могу купить дачу или квартиру	3	2
Без комментариев	1	Менее 1

Из тех аспирантов, которые помимо учебы работают, то преимущественная их доля работает в научных институтах (48%) и в университетах (6%). То, что значительная часть аспирантов работает в институтах и вузах, подтверждает их мотивацию и ориентированность на обучение.

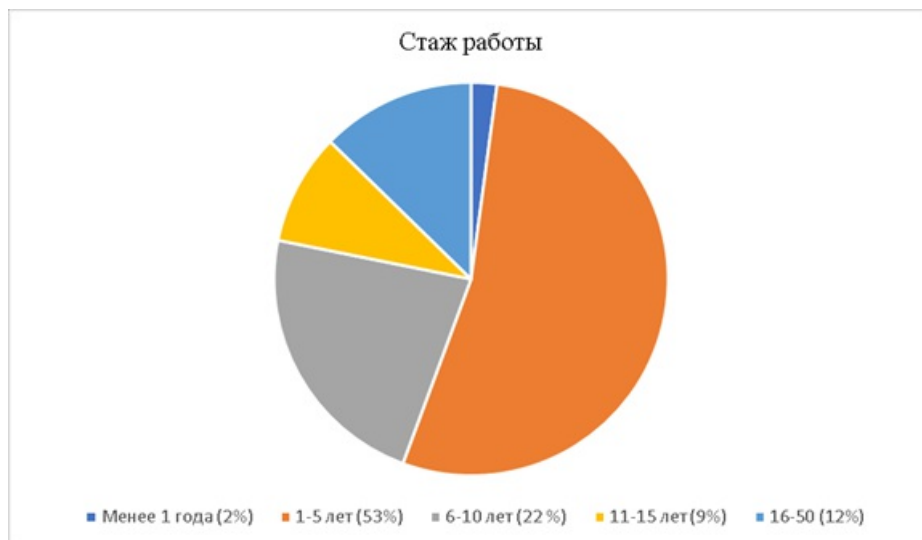

87% респондентов уже работали до поступления в аспирантуру. Это связано с тем, что часть будущих аспирантов либо не планировали продолжать обучение и пришли к такому выводу уже в процессе работы, либо откладывали поступление в аспирантуру по личным причинам и устраивались на работу временно.

Работали ли Вы до поступления в аспирантуру	Количество (чел.)	%
Да	142	87
Нет	21	13

Основная часть опрошенных (53%) имеют стаж работы от года до 5 лет). Как правило, это те, кто планирует дальнейшее обучение, но в силу разных причин поступление в

аспирантуру откладывают и идут работать. 22% имеют стаж от 6 до 10 лет, и для них поступление в аспирантуру – это скорее осознанный выбор с целью продвижения по работе: как в научно-образовательной среде, госслужбе и т.п., так и в области производственного сектора. 12% опрошенных имеют стаж от 16 и более лет и, обладая большим практическим опытом, часто проходят обучение для последующего преподавания в университете, а также для решения производственных задач в ходе диссертационного исследования.

Диапазон сфер производственной деятельности будущих аспирантов разнообразный, но доминируют научные учреждения – 22% опрошенных, а также 7% – учреждения высшего образования. Такие аспиранты, как правило, ориентированы на обучение в аспирантуре для последующей работы в научно-образовательной сфере. 14% работали в производственном секторе, и логично предположить, что обучение в аспирантуре поможет им в карьерном росте. 18% работали в индустрии общественного питания и 12% – в сфере услуг, т.е. в сферах, которые традиционно ориентированы на подработку для молодежи (гибкий график работы, оплата в конце смены и т.д.).

Если Вы работали, то укажите где	Количество (чел.)	%
научное учреждение	31	22
в индустрии общественного питания	25	18
учреждения производственного сектора (промышленность, энергетика)	20	14
в сфере услуг	20	12
учреждения школьного и дошкольного образования	16	11
учреждение высшего образования	11	7
учреждение среднего профессионального образования	8	5
учреждения культуры и досуга	8	5
учреждения государственной и муниципальной службы	6	4
в качестве предпринимателя	2	1
другое	3	2

Семейное положение респондентов: состоящие в браке (законном и гражданском) – 50%

и те, кто холосты / не замужем / в разводе – также 50%. Данные опроса показывают, что наличие или отсутствие брака никак не влияют на желание и возможность обучаться в аспирантуре.

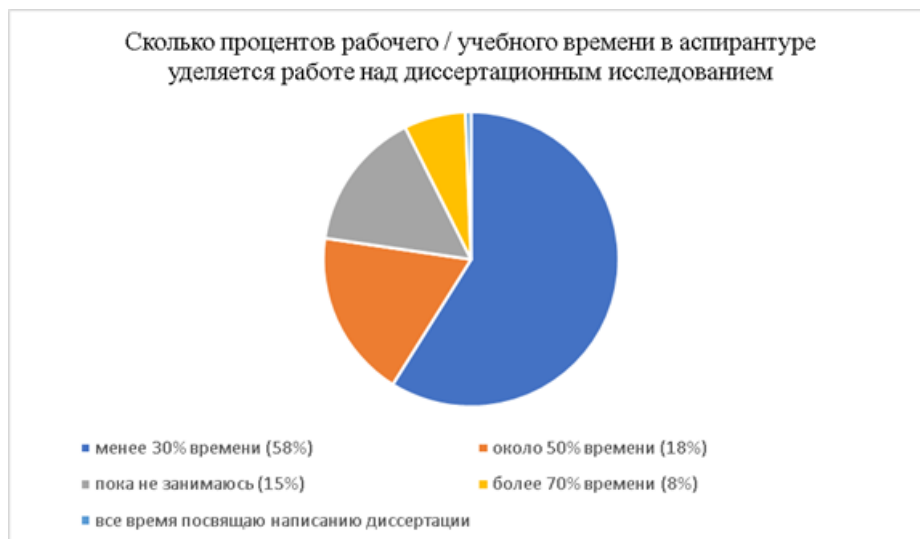
Только 37% опрошенных имеют детей, но объективно интерпретировать данный фактор довольно сложно, учитывая, что больше половины участников опроса достаточно молоды (в возрасте 25-29 лет) и еще не заводят в таком возрасте детей.

Есть ли у Вас дети:	Количество (чел.)	%
Да	61	37
Нет	102	63

22% опрошенных имеют по одному ребенку, подтверждая общую тенденцию рождаемости в стране. 9% респондентов имеют по два ребенка. При этом около 6% имеют 3 и более детей, и вероятно имеют статус многодетных семей.

Если у Вас есть дети, то укажите, пожалуйста, сколько их	Количество (чел.)	%
1	36	22
2	15	9
3	6	3
4	1	Менее 1
5	1	Менее 1
6	1	Менее 1

Важный аспект обучения в аспирантуре – это работа над диссертационным исследованием. Процесс написания диссертации достаточно трудоемкий и требует много времени. Исследования показывают, что большая часть респондентов (58%) уделяет менее 30% времени от рекомендуемого для проведения диссертационного исследования; больше времени на подготовку уделяет 15% опрошенных и 15% пока не приступили к исследованиям.

Академические и карьерные планы

Рассматривая академические планы на будущее, стоит отметить, что подавляющее большинство аспирантов (67%) планируют заканчивать аспирантуру с последующей защитой диссертационной работы. 17% не будут защищать свою исследовательскую работу, а 11% ещё не определились с выбором.

Анализируя карьерные планы опрашиваемых аспирантов, можно прийти к выводу, что в сфере высшего образования планируют работать (или уже работают) 31% респондентов, тогда как в сфере науки и технологий – 29%. Следовательно, большинство обучающихся в аспирантуре реализуют задачу по подготовке научных кадров для образовательной и научной системы. Но в то же время 40% не планируют связывать свое будущее с наукой (20% из них и вовсе испытывают неопределённость с выбором будущей профессии).

Примечательно, что при этом 63% опрошенных планируют жить и работать в «своем» регионе, а 16% респондентов хотят уехать, но не имеют такой возможности.

С какой сферой Вы планируете связать свою будущую работу	Количество (чел.)	%
в сфере высшего образования	50	31
работаю в сфере науки и технологий	47	29
затрудняюсь ответить	33	20
поступлю на работу, не связанную с наукой	23	14

поступлю на работу, не связанную с наукой и преподаванием		
открою бизнес (владею бизнесом) в сфере науки и высоких технологий	5	3
репетиторство	1	Менее 1
по специальности	1	Менее 1
придётся, наверное, совмещать работу на стороне и преподавание	1	Менее 1
продолжу работу в вузе в административном блоке, получив повышение по службе	1	Менее 1
с охраной природы, туризмом	1	Менее 1

Подавляющее большинство аспирантов планируют заканчивать аспирантуру с последующей защитой диссертационной работы. Карьерные планы большей части респондентов обозначены в сфере высшего образования, а также в сфере науки и технологий, но в то же время около 40% не планируют связывать свое будущее с наукой. Важно отметить, что больше половины опрошенных планируют жить и работать в «своем» регионе.

Выводы

Проведенный нами опрос показал, что аспирантура в рассмотренных нами образовательных и научных учреждениях количественный имеет перевес в пользу естественнонаучных и технических наук. Анкетируемые в основном предпочитают получать высшее образование в региональных ВУЗах и продолжать обучение в аспирантуре тех же самых учебных заведений. Чаще всего аспиранты получают обучение на бюджетных местах, имея в приоритете очную форму обучения. В основном аспиранты бездетны. В браке состоит половина респондентов, столько же – находятся в разводе или являются холостыми (незамужними).

В качестве источника доходов основная масса анкетированных имеет заработную плату по основной работе (с учетом возможности комбинировать ее со стипендией и зарплатой по дополнительной работе). Большая часть анкетированных совмещает работу и учебу, значительная часть из них работала до поступления в аспирантуру. Уровень доходов у аспирантов позволяет большинству из них обеспечивать себя питанием и одеждой, однако сверх этого, например, купить необходимую бытовую технику, могут менее половины из указанной группы. Значительный процент обучающихся в аспирантуре может обеспечить себя только питанием. Лишь 2 % опрашиваемых отметили, что не испытывают финансовых трудностей.

В планах у значительной части аспирантов окончить обучение с последующей защитой диссертации. Учитывая проблематику современной аспирантуры, стоит отметить, что довольно существенный процент указал на отсутствие намерений защищать выпускную квалификационную работу или на отсутствие определенности в этом отношении. Примечательно, что весомое число аспирантов не хотят связывать свое будущее с наукой либо не имеют четких намерений на этот счет. Большая часть анкетированных не планирует переезжать в другой регион: многие из них открыто желают продолжить свою трудовую деятельность в «своем» регионе, тогда как часть из них вынуждена это сделать.

Проведенный нами опрос обозначил те социально-демографические характеристики, которые необходимо учитывать при планировании улучшения эффективности

аспирантского образования на Дальнем Востоке и в России. Отмеченные нами проблемные аспекты социального самочувствия аспирантов, с одной стороны, подтверждают суждения исследователей о типовых затруднениях учащихся в аспирантуре. С другой стороны, на наш взгляд, в аспирантурах Дальнего Востока присутствует положительный потенциал, который можно использовать как уверенный старт для улучшения аспирантского образования. Так, наши выводы в существенной степени соответствуют результатам исследования, о котором говорит А. В. Шапиева (было проведено в 2021-2022 гг. на базе Забайкальского государственного университета): «...представленный анализ показывает, что перед Дальним Востоком обозначен серьезный вызов ... При этом образовательные организации высшего образования ДФО обладают значительным потенциалом...» [Шапиева, 2022: 175]. Продолжением нашей работы должно стать соотнесение полученных в ходе опроса данных со статистическими исследованиями состояния российской аспирантуры в целом и в отдельных регионах.

[1] Опросник доступен по адресу: https://forms.office.com/pages/responsepage.aspx?id=Hfk_qw_hXkKxdztFSK27Ybn_evvgvSvJPjK58o9KhRztUN1VNVzNESjZETVFaUU5FUjQ5VkfZO VhCUi4u

Библиография

1. Аргылов Н.А. Воспроизводство кадров высшей квалификации на Дальнем Востоке: количественный анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 28 (7). С. 52-62. <https://www.doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-7-52-62>.
2. Аргылов Н.А. К вопросу о воспроизводстве научных кадров на российском Дальнем Востоке // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12 (166). С. 15-22. <https://www.doi.org/> <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.12.1/>.
3. Багдасарьян Н.Г., Балыева Т.В. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5 (171). С. 373-393. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200>.
4. Бедный Б.И., Рыбаков Н.В. Молодежь в науке: проблемы и перспективы развития российской аспирантуры. Нижний Новгород. 2020. С. 62-84. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>.
5. Бекова С.К., Джафарова З.И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения. // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87-108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108>.
6. Галлямова Л.И., Макаренко В.Г. Взаимодействие высшей школы и академической науки в сфере подготовки специалистов на Дальнем Востоке России: современность и перспективы // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 127-137.
7. Груздев И.А., Терентьев Е.А. Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 89-97.
8. Жучкова С.В. Доказательное развитие аспирантуры: ландшафт исследований аспирантского опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2021. № 25(2). С. 98-113. <https://doi.org/10.15826/umpra.2021.02.017>.
9. Красова Е.В. Тенденции и проблемы развития кадрового потенциала научно-исследовательской инфраструктуры Дальневосточного федерального округа. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. № 11 (4). С. 180-192. <https://doi.org/dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/180-192>.
10. Рыбаков Н.В., Бедный Б.И. Проблемное поле в исследовании российской

аспирантуры: образовательный и социологический подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2(46). С. 113-121.

11. Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. № 7. С. 86-95.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>.

12. Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонок Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5 (117)). С. 54-66.

<https://doi.org/10.15826/umpra.2018.05.049>.

13. Шапиева А.В. Воспроизводство научных кадров на Дальнем Востоке // Гуманитарий Юга России. 2022. № 11(6). С. 161-179. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.9> EDN DGZFXU.

14. Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Исследовательский потенциал и социальное самочувствие аспирантов // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 68-79.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются социально-демографические характеристики и профессиональные стратегии аспирантов Дальнего Востока.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы общенаучные методы, такие как анализ, метод категориализации, дескриптивный метод, а в качестве основного метода был применен анкетный опрос.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как направления подготовки высшего образования (бакалавриат и магистратура) предполагают возможность дальнейшего развития учащегося на ступени подготовки высших педагогических кадров – обучения в аспирантуре. Из открытых источников известно о проблемах в организации высшего профессионального образования, которые является индикатором проблем в развитии научного потенциала России. Встречаются суждения о низком качестве приема в аспирантуру, научного руководства, а также недостаточная финансовая поддержка аспирантов. Наличие конкретных проблем свидетельствует о недостатках системного характера. По мнению некоторых ученых, Россия входит в группу стран с низкими показателями результативности аспирантских программ, причем выраженный тренд на их дальнейшее снижение свидетельствует о наличии системных проблем в российской аспирантуре.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике анкетного опроса, в котором приняло участие 163 респондента – аспиранта научных и образовательных организаций Дальнего Востока, в выявлении информации о базовых образовательных характеристиках аспирантов, социально-демографических параметрах анкетированных, а также их академических и карьерных планах, а также в анализе полученных результатов.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме, описанием и анализом результатов анкетного опроса изучаемой группы респондентов.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования входят введение, степень

разработанности проблемы, методологию исследования и общую характеристику анкетного опроса, описание результатов, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить демонстрацию базовых образовательных характеристик, основных социально-демографических характеристик, академических и карьерных планов очень наглядно с использованием табличных форм и рисунков с дальнейшим подробным описанием и анализом полученных результатов, характеризующих предмет исследования.

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные преимущественно периодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы, различные аспекты, проблемные вопросы, характеризующие подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре в России, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, учитывая проблематику современной аспирантуры, стоит отметить, что довольно существенный процент указал на отсутствие намерений защищать выпускную квалификационную работу или на отсутствие определенности в этом отношении. Примечательно, что весомое число аспирантов не хотят связывать свое будущее с наукой либо не имеют четких намерений на этот счет. Большая часть анкетированных не планирует переезжать в другой регион: многие из них открыто желают продолжить свою трудовую деятельность в «своем» регионе, тогда как часть из них вынуждена это сделать.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций, осуществляющих подготовку по программам аспирантуры, органами исполнительной власти, в ведении которых находятся образовательные организации, экспертами, аналитиками, а также непосредственно самими аспирантами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что при оформлении в тексте исследования рисунков, таблиц, ссылок на источники и библиографических источников, которые являются электронными ресурсами, необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа. В частности, рисунки и таблицы должны иметь нумерацию, наименование и упоминание о них в тексте. Библиографический список составлен в алфавитном порядке, а не с учетом ссылок на источники по мере их использования в тексте статьи. Источники, которые являются электронными ресурсами не содержат дату обращения. Указанные недостатки не снижают высокой научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, оформление статьи привести в соответствие с требованиями действующего ГОСТа. Статью рекомендуется вернуть на доработку.

Англоязычные метаданные

Lean Management Strategies for Creative Organizations: Creacracy versus Bureaucracy

Zaharov Iurii

Postgraduate student; Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management 'NINH'

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

✉ rurkorur@gmail.com

Lagunova Larisa

Professor; Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management 'NINH'

630099, Russia, Novosibirsk region, Novosibirsk, Kamenskaya str., 56

✉ vinsky888@mail.ru

Abstract. The idea to change the traditional hierarchical structure of the company is emerging as a trend in global management practices of creative industries organizations. The experience of American and Western European companies in the "creative industry" shows that a democratic decision-making process promotes the active participation of employees in the life of the company. The topic of creative management, art management, and "lean" management gets a particularly relevant sound. Today, management experience has been accumulated, thanks to which schools, hospitals, creative organizations, design bureaus have been humanized by the talent of employees, vocation and creative achievements have been supported. The subject of research was determined by the growth and demand for companies in the "creative industry" that produce creative products in the socio-cultural, scientific, artistic, and technical fields. The classification of the UK Department of Culture, Media and Sport (DCMS) identifies 44 creative professions, including architecture, IT and video games, publishing, performing arts, crafts, design, advertising, jewelry. The study applied an innovative approach to the management sociology: the experience of creacracy was studied through the prism of culture, the value component of the work of organizations, on the methodological foundation of the "turquoise" philosophy. The study of creacracy culture is based on a set of techniques: value-structural analysis, secondary analysis, document analysis, comparative analysis. Realizing the purpose of the study, the authors theoretically comprehended the experience of modern creative unions and organizations of a non-bureaucratic type based on the foundation of the culture of creative management – creacracy. The authors defined this form of management as the management of organizations, an alternative to bureaucracy, corresponding to a culture based on the values of human-centricity, freedom, creativity, transparency, implemented on the principles of lean or understanding management in the practices of "happy" ("joyful") management of creative projects. A group of types of creacratic management has been formed: adhocratic, chaordic, halordic. With differences in the choice of management tactics, these types are united by the design of management strategies – delegation of authority, coordination, support, orientation towards self-government. This shows the human-centricity of creacratic management. A comparative analysis of bureaucratic and creacratic forms showed differences in values, setting and understanding goals, choosing leading managerial functions, management strategies and practices, and types of employees. The analytics presented in the research results are of

practical importance for the heads of creative industries organizations choosing management strategies.

Keywords: creative management, bureaucratic organizations, creative organizations, turquoise industries, chaordic organizations, adhocratic organizations, understanding management, culture of creative management, creacracy, creative industries

References (transliterated)

1. Veber M. Khozyaistvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchei sotsiologii v 4-kh t.; per. V. A. Braun-Tsekhovoi. T. 1. M. VShE, 2016. 444 s.
2. Gouldner A. Nastupayushchii krizis zapadnoi sotsiologii; per. s angl. SPb.: Nauka. 2003. 575 s.
3. Dzhekobs Dzh. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. M: Novoe izdatel'stvo, 2015. 512 s.
4. Ingkharth R. Postmodern: Menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva // Polis 1997. № 4. S. 6-97.
5. Evnevich M. A. Osobennosti upravleniya personalom v intellektual'nykh i tvorcheskikh organizatsiyakh. URL: <http://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/material/207> (data obrashcheniya: 19.02.2023).
6. Lalu F. Otkryvaya organizatsii budushchego; per. s angl. V. Kulyabinoi. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2016. 432 s.
7. Lendri Ch. Kreativnyi gorod; per. s angl. V. Gnedovskogo, M. Khrustalevoi. M.: Klassika-XXI, 2011 – 399 s.
8. Parkinson S. N. Zakony Parkinsona; per. s angl. M.: Progress, 1989. 448 s.
9. Semler R. Maverik. Istoriya uspekha samoi neobychnoi kompanii v mire. Per. s angl. N. Bystrozorova. M.: Dobraya kniga, 2007. 384 s.
10. Toffler E. Shok budushchego; per. s angl. Pod red. P. S. Gurevicha. M.: AST, 2002. 557 s.
11. Toffler E. Tret'ya volna. Per. s angl. K. Yu. Burmistrova. M.: AST. 2009. 795 s.
12. Uait U. Kh. Organizatsionnyi chelovek; per. s angl. V. G. Nikolaeva // Lichnost', Kul'tura. Obshchestvo, 2002, T. IV. Vyp. 3-4 (13-14). S. 281-302.
13. Uait U. Kh. Organizatsionnyi chelovek; per. s angl. V. G. Nikolaeva // Lichnost', Kul'tura. Obshchestvo, 2002, T. IV. Vyp. 3-4 (17-18). S. 258-269.
14. Uait U. Kh. Organizatsionnyi chelovek; per. s angl. V. G. Nikolaeva // Lichnost', Kul'tura. Obshchestvo, 2002, T. IV. Vyp. 3-4 (17-18). S. 63-79.
15. Florida R. Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee; per. s angl. A. Konstantinova. – M.: Izdatel'skii dom «Klassika-KhKhI», 2007. 421 s.
16. Khok Di. Filosofiya tvoei kreditki. Istoriya Visa; per. s angl. S. Karmashovoi. M.: Sekret firmy, 2006. 336 s.
17. Sheridan R. Rabota mehty. Kak postroit' kompaniyu, kotoruyu lyubyat; per. s angl. E. Ivchenko. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2014. 314 s.
18. Bennis W. G. American Bureaucracy. Chicago: Aldine Published Company, 1970. 187 p.
19. Coy P. The Creative Economy. Which Companies Will Thrive in the Coming Years? Those That Value Ideas above All Else // Bloomberg Business Week. 2000. August 28. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2000-08-27/the-creative-economy> (data obrashcheniya 19.02.2023).

20. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York: Basic Books, 2002. 430 p.
21. Guilford J. P. Creativity // American Psychologist. 1950. № 15. S. 444-454.
22. Hock Dee. Birth of the Chaordic Age. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 1999. P. 67.
23. Howkins J. Creative Economy: How People Make money from Ideas. L.: Penguin, 2002. 288 p.
24. Inglehart R. The Silent Revolution in Europe // American Political Science Review", 1971. № 4. P. 991-1017.
25. Jones L., Thompson F. Public Management Institutional Renewal for Twenty-First Century. Stanford: JAI Press, 1999. P. 24-26.
26. Lloyd R. D. Neo-bohemia: art and commerce in the postindustrial city. N.-Y: Routledge, 2005. 295 p.
27. Pfeifer J. The Human Equation: Building Profits by Putting People First: Harvard Business School Press, 1998. 374 p.
28. Schultz T. W. The Economic Value of Education. London, New York: Columbia University Press, 1963. 92 p.
29. Wilshire B. The Moral Collapse of the University. Professionalism, Purity, and Alienation. NY: State University of New York Press, 1990. 287 p.
30. Whyte W. H., Jr. The Organization Man. Garden City, N. Y.: Doubleday Anchor Books, 1957. 471 s.

Modern student and science: a look at the problem

Abrosimova Evgeniya Evgen'evna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Philosophy and Legal Psychology, Vladivostok State University

690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol str., 41, office 1633

✉ Evgeniya.Abrosimova5@wsu.ru

Sergutin Sergei Sergeevich

Student, Department of Philosophy and Legal Psychology, Vladivostok State University

690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol str., 41, room 1633

✉ sergutins.s@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the attitude of students to the current state of Russian science. The object of the study is students of Russian universities. 529 students from universities in our country with a wide territorial coverage were interviewed, which allowed us to carefully study how students perceive science in our country, how they relate to this profession and whether they are ready to choose or abandon a potential career path in science. Special attention is paid to measures to support young scientists. The importance of student science is considered as a condition for the development of all Russian science and its scientific and technical sovereignty. The involvement of young people in the initial stages of higher education in the scientific environment is a priority, since students will later become scientists capable of strengthening and developing our state. The study was implemented

through a survey in the form of a questionnaire. In the process of scientific research, the following methods were used: descriptive method; categorization method; analysis method, as well as a survey.

The state is actively implementing various support measures for young researchers, intensifying scientific and educational activities at universities, and in the country as a whole. However, the period of lack of demand for the scientific sphere as a profession, changes in values among young people have left a significant imprint on the perception of the profession of a scientist as promising. Despite the measures taken, there is still a need to work in this direction.

As one of the most significant vectors of development, it is necessary to consider the support and development of student science. This creates professional interest and will allow you to identify the most talented and enthusiastic students. The novelty and relevance of the research lies in the fact that during the implementation of the decade of science and technology in Russia and in the future, in order to involve students in research activities, it is important to know their attitude to science in order to take the necessary measures that will make the scientific environment the most desirable among young people.

Keywords: university, student science, popularization of science, youth science, modern science, science and technology, students in science, Russian science, students, involvement in science

References (transliterated)

1. V 2023 godu organizatsii srednego profobrazovaniya vypustyat 812 tysyach molodykh spetsialistov. URL: <https://edu.gov.ru/press/7205/v-2023-godu-organizatsii-srednego-profobrazovaniya-vypustyat-812-tysyach-molodyh-specialistov/> (data obrashcheniya: 09.12.2023).
2. Narbut N. P., Aleshkovskii I. A., Gasparishvili A. T. i dr. Vovlechnost' studentov v nauchnyu rabotu v period obucheniya v vuze: sotsiologicheskii analiz // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2023. T. 23, № 2. S. 256–271.
3. Vakulenko O. V. Rol' nauchno-issledovatel'skoi raboty studentov vuza v podgotovke budushchikh spetsialistov // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2015. № 2(26). S. 89–94.
4. Vorob'eva M. N. Istoricheskii aspekt formirovaniya i razvitiya nauchnoissledovatel'skoi deyatel'nosti studentov // Transportnoe delo Rossii. 2015. № 1. S. 105–106.
5. Voronov A. S. Razvitie nauchno-issledovatel'skogo potentsiala molodezhi i populyarizatsiya nauki sredi shkol'nikov, studentov i molodykh uchenykh Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2020. № 78. S. 198–228.
6. Zakharova A. N., Semenova N. V. Studencheskoe nauchnoe obshchestvo vuza kak universitetskoe prostranstvo realizatsii nauchnogo potentsiala molodezhi: sovremennye trendy razvitiya // Universitet kak faktor modernizatsii Rossii: istoriya i perspektivy (k 55-letiyu ChGU im. I.N. Ul'yanova): materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 18 oktyabrya 2022 g.). Cheboksary: Sreda, 2022. S. 22–27.
7. Issledovanie VTsIOM: Uchenyi i inzhener: prestizhnost' professii. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-uchenogo-i-inzhenera-glazami-rossijan> (data obrashcheniya: 09.12.2023).
8. Reshetnikov V. A., Sokolov N. A., Khersonskii I. I., Frolova M. A. K istorii

studentcheskikh nauchnykh obshchestv v oblasti obshchestvennogo zdorov'ya: nauchnye kruzhki pri kafedre sotsial'noi gigieny // Istoriya meditsiny. 2021. T. 7, № 2. S. 147–152.

9. Konkurs studentcheskikh nauchnykh obshchestv. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/anonsy/46369/> (data obrashcheniya: 09.12.2023).
10. Konkursy / Rossiiskii nauchnyi fond. URL: <https://rscf.ru/contests/> (data obrashcheniya: 09.01.2024).
11. Kutliyarov D. N., Kutliyarov A. N. Znachimost' nauchno-issledovatel'skoi raboty dlya obuchayushchikhsya v vuze // Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroistvu i vodopol'zovaniyu. 2019. № 13. S. 100–102.
12. Kryuchkov Yu. Yu., Karpova A. Yu., Karpov D. A., Abramovskikh A. A. Nauka vybor molodezhi?! (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya v Natsional'nom issledovatel'skom Tomskom politekhnicheskome universitete) // Vlast'. 2015. № 4. S. 122–139.
13. Makhonin E. V. Studentcheskoe nauchnoe obshchestvo (SNO): perspektivy razvitiya v vuzakh i ego mesto v nauke // Kul'tura, nauka i iskusstvo-sovremennye vektory razvitiya vuza kul'tury: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Orel, 15–16 marta 2018 g.). Orel: Orlovskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2018. S. 131–135.
14. Nauka, innovatsii i tekhnologii / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (data obrashcheniya: 09.12.2023).
15. Nauka Rossii v 10 tsifrakh. Kak izmenilas' otechestvennaya akademiya v XXI veke? / VShE. –URL: <https://iq.hse.ru/news/440848258.html> (data obrashcheniya: 09.12.2023).
16. Prezident Rossii – molodym uchenym. URL: <https://scienceid.net/president/> (data obrashcheniya: 09.01.2024).
17. Prezidentskaya programma / Rossiiskii nauchnyi fond. URL: <https://pp.rscf.ru/> (data obrashcheniya: 09.01.2024).
18. Baranov A. A., Malashenko V. N., Klimacheva O. V., Khmel'tsova O. I. Studentcheskaya nauka: dostizheniya i perspektivy // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 8–9. S. 107–112.
19. Tyumentseva E. Yu., Shtabnova V. L. Studentcheskoe nauchnoe obshchestvo v stanovlenii spetsialista v Omskom gosudarstvennom institute servisa // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2016. № 2(24). S. 98–104.
20. Ob ob'yavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desyatiletiya nauki i tekhnologii: ukaz Prezidenta RF ot 25 aprelya 2022 g. № 231. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47771> (data obrashcheniya: 09.12.2023)

The motives of young people to have or not to have children

Lutskaya Ekaterina Evgenievna

PhD in Philosophy

Associate Professor, MA Budanova Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow State Pedagogical University

88 Vernadsky Ave., office 507, Moscow, 119571, Russia

✉ ee.luckaya@mpgu.su

Nevezhina Sofia Dmitrievna

Student; Department of Theoretical and Special Sociology named after MA Budanova; Moscow Pedagogical State University

88 Vernadsky Ave., office 507, Moscow, 119571, Russia

✉ sd_nevezhina@student.mpgu.edu

Tihomirova Dar'ya Alekseevna

Student; Department of Theoretical and Special Sociology named after M. A. Budanova; Moscow Pedagogical State University

88 Vernadsky Ave., office 507, Moscow, 119571, Russia

✉ social.research2023@mail.ru

Abstract. The object of the exploration is the studying youth as a social group, and the subject is the analysis of the motivation to have or not have children. The research objective is to identify the reproductive attitudes of students. The actuality of the research is due to the fact that in Russia, since 2017, the birth rate has begun to decline. The solution of the demographic crisis is becoming one of the paramount tasks of the government. Special attention is paid to the analysis of reproductive attitudes of studying youth and the assessment of its possible impact on social and demographic processes. Understanding the factors influencing the demographic situation will allow us to further develop more effective social programs to support young people in their positive decisions regarding parenthood. The research methods are a sociological survey conducted in the spring of 2024 (selection=145) among studying young people aged 16 to 29 years, and a secondary analysis of data from the research centers Public Opinion Foundation, All-Russian Center for the Study of Public Opinion and Levada Center. The originality of the exploration is the studying the opinions and views of studying youth on issues of reproduction, which is especially important in the context of a declining birth rate. Of particular importance to the analysis is the comparison of the results last year's data and the identification of trends and changes. The results of the study are the reproductive attitudes of young people towards parenthood as difficult period of life. There is a decrease in the number of desired children from two to one and an increase in the optimal and "late" age for the birth of the first child. Young people do not give up parenthood, but prefer to postpone this period for a more favorable time.

Keywords: reproductive age, the desired number of children, birth rate, demographics, marriage, family, motives for having children, reproduction, children, young people

References (transliterated)

1. Kolbina E. O. Rozhdaemost' v Rossii: kogo i kak stimuliruet demograficheskaya politika? // Mir Rossii. 2023. T. 32. № 3. S. 75-96.
2. Novikova O. M. Otsenka tekushchego sostoyaniya i tendentsii razvitiya demograficheskoi politiki v Rossii // Forum molodykh uchenykh. 2018. № 4(20). S. 1062-1068.
3. Sivoplyasova S. Yu. Reproduktivnye ustanovki sovremennoi molodezhi na mnogodetnost': zakonomernosti i protivorechiya // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2022. T. 15. № 1. S. 223-242.
4. Tarbeev N. N., Silkina A. V. Osobennosti reproduktivnykh ustanovok sovremennoi studencheskoi molodezhi // Rossiiskii nauchnyi zhurnal «Teleskop: zhurnal

- sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy». 2023. № 1(9). S. 82-84.
5. Vlasjuk I. V., Savchenko I. A. Molodezh' i studenchestvo v sovremennom obshchestve: universal'nye cherty i spetsificheskie kharakteristiki // Pedagogicheskie issledovaniya (setevoe izdanie). 2021. № 2. S. 5-11.
 6. Suleimanova R. R. Molodezh' kak sub'ekt sotsial'noi real'nosti // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2019. № 10(66). S. 99-103.
 7. Vyal'shina A. A. Tipy reproduktivnykh orientatsii sovremennykh studentov // Narodonaselenie. 2022. T. 25. № 3. S. 176-188.
 8. Gudkova T.B. Reproductivnye namereniya rossiyan: motivatsiya i sderzhivayushchie faktory // Demograficheskoe obozrenie. 2019. T. 6. № 4. S. 83 – 102.
 9. Chizhikova E.S., Kramarenko N.S. Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii i ustanovok na rozhdenie detei i u devushek (na primere megapolisa) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). № 22. 2022. URL: www.evestnik-mgou.ru (data obrashcheniya: 14.03.2024).
 10. Ustinova O.V. Reproductivnye ustanovki v sovremennom rossiiskom obshchestve // Sotsiologiya. 2022. № 5. S. 72-79.
 11. Sivoplyasova S. Yu. Reproductivnye ustanovki sovremennoi molodezhi na mnogodetnost': zakonomernosti i protivorechiya // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2022. № 1. S. 223-242.
 12. Marar O. I., Koval' L. V. Reproductivnye ustanovki uchashcheisya molodezhi (na primere Voronezhskogo regiona) // RSEU. 2022. № 4 (59). S. 81-89.
 13. Vangorodskaya S.A., Nemtseva A.V. Reproductivnye ustanovki molodezhi v sovremennom obshchestve // Ekonomika i sotsium. 2019. № 6 (61). S. 260-263.
 14. Dankova V. V. Semeinye i reproduktivnye ustanovki molodezhi Moskvy: analiz rezul'tatov sotsiologicheskogo issledovaniya // Sotsiologiya. 2023. № 2. S. 25-35.
 15. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. Tsennost' sem'i v predstavlenii studencheskoi molodezhi // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2019. № 14-1. S. 586-588.
 16. Kulkova I. The russian women' attitude towards the late motherhood possibility // Human Progress. 2022. No. 4. P. 1.
 17. Loginov D. M. Traditsionnye i novye patterny demograficheskogo povedeniya sovremennoi gorodskoi molodezhi // Narodonaselenie. 2021. № 2. S. 165-178.
 18. Pestrikova T. Yu. Tendentsii reproduktivnogo povedeniya molodezhi v realiyakh sovremennoi demograficheskoi situatsii / Pestrikova T. Yu., Yurasova E. A., Yurasov I. V., Shmatkova A. S. – Reproductivnoe zdorov'e detei i podrostkov. 2019. № 3. S. 89-98.
 19. Gurko T. A. Brak i roditel'stvo v Rossii / M.: Institut sotsiologii RAN. 2008. 325 s.
 20. Yurdanova M. E. Sem'ya v fokuse sovremennykh sotsial'nykh problem obshchestva // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2011. № 2(97). S. 344-347.
 21. Rostovskaya T. K. Modeli matrimonial'nogo i reproduktivnogo povedeniya rossiiskoi molodezhi / Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Vasil'eva E. N. – Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2022. № 3. S. 184-199.
 22. Kotov D. A., Grek N. V. Transformatsiya reproduktivnogo povedeniya v kontekste zhiznennykh strategii Rossiiskoi molodezhi // Monitoring. 2020. № 3 (157). S. 499-517.
 23. Nikoletta Bal'bo, Franchesko K. Billari, Melinda Mills. Rozhdaemost' v razvitykh stranakh: obzor issledovaniy // Demograficheskoe obozrenie. 2017. Vol. 4. No. 2. PP. 133-195.

24. Caldwell J.C., T. Schindlmayr. Explanations of the fertility crisis in modern societies: a search for commonalities // *Population studies*. 2003. No. 57(3). Pp. 241-263.
25. Kohler H.P., F.C. Billari, J.A. Ortega. The emergence of lowest-low fertility in Europe during the 1990s // *Population and development review*. 2002. No 28. Pp. 641-681.
26. Kohler H.P., J.L. Rodgers, K. Christensen. Between nurture and nature: the shifting determinants of female fertility in Danish twin cohorts 1870–1968 // *Social biology*. 2002. No. 49. Pp. 218- 248.
27. Corijn M., E. Klijzing. *Transitions to adulthood in Europe*. Dordrecht: Kluwer. 2002.
28. Mills M., H.P. Blossfeld. Globalization, uncertainty and the early life course: a theoretical framework // *Globalization, uncertainty and youth in society/* H.P. Blossfeld, E. Klijzing, M. Mills, K. Kurz, eds. London/New York: Routledge advances in sociology serie. 2005. Pp. 1-24.
29. Gustafsson S.S. Optimal age at motherhood. Theoretical and empirical considerations on postponement of maternity in Europe // *Journal of population economics*. 2001. No 14(2). Pp. 225-247.
30. Gustafsson S.S. Having kids later. Economic analyses for industrialized countries // *Review of economics of the household*. 2005. No 3(1). Pp. 5-16.
31. Kneale D., H. Joshi. Postponement and childlessness: evidence from two British cohorts // *Demographic research*. 2008. Pp. 1935-1968.
32. Miller A.R. The effect of motherhood timing on career path // *Journal of population economics*. 2010. No 24(3). Pp. 1071-1100.
33. Sivoplyasova S. Y., Sigareva E. P. Birth of children as a factor of regressing of socio-economic status of the family // *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*. 2022. № 2. S. 85-86.
34. Artamonova Y. V., Gafiatulina N. K. Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration // *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. 2021. № 1. S. 233-236.
35. Sindryashkina E. N. Otrazhenie demograficheskoi politiki v pokazatelyakh rozhdaemosti v Rossii // *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*. 2021. № 42(1). S. 75-85.

Trust and the Russian Orthodox Church: the dependence of dynamics on the socio-political context and the problem of accurate measurement

Baikov Mikhail Denisovich

Student, Department of Philosophy and Religious Studies, Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities

127051, Russia, Moscow, lane Likhov, 6, room 420

✉ baykoff.mixaif@mail.ru

Abstract. The subject of this article is the dynamics of change in the Russian society's trust in the Russian Orthodox Church in the period from 2009 to 2022. The article analyzes the data of the largest sociological services in Russia, studying the polls of the All-Russian Center for Public Opinion Research (WCIOM), the Public Opinion Foundation (FOM) and Levada Center* to trace the trends of fluctuations in the level of trust in the Russian Orthodox Church over the specified period of time.

Along with studying the data of mass sociological surveys, it is noted that it is necessary to assess trust not only through sociological surveys, but also through in-depth interviews. This

allows to identify to a greater extent the individual characteristics of respondents and their religiosity, which makes it possible to determine the true attitude to the Church, rather than the declared solidarity with a public institution with ties to the state.

The study is based on the use of open sociological data and their comparative analysis, on the comparison of statistics and socio-political context.

The article traces the connection between the dynamics of trust and the socio-political processes taking place in the country, as well as with the social work of the Church itself and its activities against the background of various scandals, public discussions and the problem of the fight against the pandemic COVID-19.

Trust in the Russian Orthodox Church is subject to significant fluctuations, closely linked to the current socio-political agenda. Trust assessment should be conducted comprehensively, using quantitative and qualitative methods, in order to obtain a more complete and objective picture of Russian society's attitude towards the Church as a social institution.

Keywords: sociopolitical context, social institutions, COVID-19, religiosity, public opinion, social dynamics, sociological survey, Russian Orthodox Church, russian society, trust

References (transliterated)

1. Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva / per. s pol. N. V. Morozovoi. M.: Logos. 2012. 440 s.
2. Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu / per. s angl. D. Pavlov, V. Kiryushchenko, M. Kolopotin. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2004. 730 s.
3. Baranovskii M. V. Gendernyi razryv i doverie: ob'ektivnye i sub'ektivnye pokazateli sotsiologicheskogo analiza // Zhenshchina v rossiiskom obshchestve. 2022. № 2. S. 74-86.
4. Eidis I. Doverie kak determinant budushchego sprosa na tekhnologii // Forsait. 2020. T. 14, №1. S. 68.
5. Voinikov V. V. Printsip vzaimnogo doveriya v prave i politike ES // Sovremennaya Evropa. 2021. №6. S. 144-154.
6. Mukhametov R. Pochemu grazhdane doveryayut pravitel'stvu? Istoki politicheskogo doveriya v sovremennoi Rossii // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2023. №3. S. 196-218.
7. Hosking G. Trust: Money, Markets, and Society. London: Seagull Books, 2010.
8. Shabunova A. A., Kosygina K. E., Belekova G. V. Doverie i sotsial'noe neravenstvo: rossiiskii keis // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 4. S. 186-211.
9. Veselov Yu. V., Skvortsov N. G. Transformatsiya kul'tury doveriya v Rossii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2023. № 1. S. 157-179.
10. Sztompka P. Zaufanie. Fundament społeczeństwa. Kraków: Znak, 2007.
11. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995.
12. Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
13. Gudkov L. «Doverie» v Rossii: smysl, funktsii, struktura // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2012. № 2. S. 8-47.
14. Zabaev I., Oreshina D., Prutskova E. Sotsial'nyi kapital russkogo pravoslaviya v nachale XXI v.: issledovanie s pomoshch'yu metodov sotsial'no-setevogo analiza //

- Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2014. №1 (32). S. 40-66.
15. Zabaev I. V., Zueva A. V., Koloshenko Yu. A. Smirenje i Dar: izbiratel'noe srodstvo institutov i etiki na prikhodakh Russkoi pravoslavnoi tserkvi // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. 2019. T. 4, № 1. S. 33-62.
 16. Chernitsyna E. N. Politicheskoe doverie: kak ego izmerit'? // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2016. № 54. S. 130-145.
 17. Kersanov O. V. Razvitie territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v usloviyakh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Volgograd, 2013. 25 s.
 18. Orlova O. V. Doverie veruyushchikh k tserkovnoi i publichnoi vlastyam kak osnova samorealizatsii lichnosti v grazhdanskom obshchestve // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 10(166). S. 19-23.
 19. Otnoshenie k RPTs i patriarkhu. Otsenka vliyaniya RPTs na obshchestvennuyu i politicheskuyu zhizn' strany // FOM. 19 aprelya 2022. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14717> (Data obrashcheniya: 03.06.2024).
 20. Doverie obshchestvennym institutam // ANO Levada-Tsentr. 20 sentyabrya 2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshchestvennym-institutam-2/> (Data obrashcheniya: 29.06.2024).
 21. Institutsional'noe doverie // ANO Levada-Tsentr. 20 oktyabrya 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/> (Data obrashcheniya: 03.06.2024).
 22. Doverie obshchestvennym institutam // VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/doverie-obshchestvennym-institutam> (Data obrashcheniya: 01.06.2024).
 23. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Chelovek uvazhaemyi: dinamika i osobennosti samoidentifikatsii, 1994-2020 gg. // Sotsiologicheskii zhurnal. 2022. Tom 28. № 2. S. 8-25.
 24. Baikov M. D. Pravomernost' moskovskikh protestov letom 2019 goda // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2022. № 7(71). S. 81-92.
 25. Uslaner E. The Moral Foundations of Trust. New York: Cambridge University Press, 2002.
 26. Baikov M. D. Svyaz' religioznosti i politicheskikh predpochtenii: opyt zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniy // Politika i obshchestvo. 2024. № 1. S. 7-15.

The study of socio-demographic characteristics and professional strategies of graduate students of the Far East based on the results of a questionnaire survey

Argylov Nikita Antonovich

PhD in Politics

Researcher, Department of Ethnosociology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

677027, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Petrovskiy str., 1

✉ nik-argylov@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of a questionnaire survey of the social well-being of graduate students of federal universities and scientific institutes in Vladivostok (Primorsky Krai) and Yakutsk (Sakha Republic). The purpose of the work is to identify problematic aspects

of the professional realization of graduate students in the Far Eastern region, taking into account the point of view of the students themselves. The paper analyzes the basic educational characteristics of students in graduate school, their socio-demographic characteristics, as well as academic and career plans. Typical problems for postgraduate studies in the Far East are outlined. The conducted research confirms the problematic aspects of modern Russian postgraduate studies noted in most researches: weak financial support for graduate students, a significant proportion of those who refuse to make their PhD dissertations, uncertainty in the implementation of professional strategies. At the same time, it is noted that a considerable number of graduate students strive to ensure the staffing of educational and scientific institutions. A sociological mass online survey of students of universities and research institutes of the Far East, using the example of institutions in Vladivostok and Yakutsk. Our survey identified the socio-demographic characteristics that need to be taken into account when planning to improve the effectiveness of postgraduate education in the Far East and in Russia. The problematic aspects of the social well-being of graduate students noted by us, on the one hand, confirm the judgments of researchers about the typical difficulties of students in graduate school. On the other hand, in our opinion, there is a positive potential in graduate schools in the Far East, which can be used as a sure start to improve postgraduate education. Thus, our conclusions are substantially consistent with the results of the study made by A.V. Shapieva (it was conducted in 2021-2022 on the basis of Zabaikalsky State University): "... the presented analysis shows that the Far East faces a serious challenge... At the same time, educational organizations of higher education in the Far Eastern Federal District have significant potential..." [Shapieva, 2022: 175]. The continuation of our work should be the correlation of the data obtained during the survey with statistical studies of the state of Russian postgraduate studies in general and in certain regions.

Keywords: improving postgraduate studies, Russian Graduate School, well-being, thesis defense, Far East, employment, career, higher education, postgraduate study, training of personnel

References (transliterated)

1. Argylov N.A. Vosproizvodstvo kadrov vysshei kvalifikatsii na Dal'nem Vostoke: kolichestvennyi analiz // Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 28 (7). S. 52-62. <https://www.doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-7-52-62>.
2. Argylov N.A. K voprosu o vosproizvodstve nauchnykh kadrov na rossiiskom Dal'nem Vostoke // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2021. № 12 (166). S. 15-22. <https://www.doi.org/> <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.12.1/>.
3. Bagdasar'yan N.G., Balueva T.V. Aspirantura regional'nogo vuza: problemy i puti resheniya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2022. № 5 (171). S. 373-393. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2200>.
4. Bednyi B.I., Rybakov N.V. Molodezh' v nauke: problemy i perspektivy razvitiya rossiiskoi aspirantury. Nizhnii Novgorod. 2020. S. 62-84. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>.
5. Bekova S.K., Dzhaifarova Z.I. K. Komu v aspiranture zhit' khorosho: svyaz' trudovoi zanyatosti aspirantov s protsessom i rezul'tatami obucheniya. // Voprosy obrazovaniya. 2019. № 1. S. 87-108. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-87-108>.
6. Gallyamova L.I., Makarenko V.G. Vzaimodeistvie vysshei shkoly i akademicheskoi nauki v sfere podgotovki spetsialistov na Dal'nem Vostoke Rossii: sovremennost' i perspektivy // Rossiya i ATR. 2011. № 1. S. 127-137.

7. Gruzdev I.A., Terent'ev E.A. Dannye protiv mifov: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya aspirantov vedushchikh vuzov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 7. S. 89-97.
8. Zhuchkova S.V. Dokazatel'noe razvitie aspirantury: landshaft issledovaniy aspirantskogo opyta // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2021. № 25(2). S. 98-113. <https://doi.org/10.15826/umpa.2021.02.017>.
9. Krasova E.V. Tendentsii i problemy razvitiya kadrovogo potentsiala nauchno-issledovatel'skoi infrastruktury Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga. Territoriya novykh vozmozhnostei // Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2019. № 11 (4). S. 180-192. <https://doi.org/dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/180-192>.
10. Rybakov N.V., Bednyi B.I. Problemnoe pole v issledovanii rossiiskoi aspirantury: obrazovatel'nyi i sotsiologicheskii podkhody // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2017. № 2(46). S. 113-121.
11. Rybakov N.V. Sovremennaya model' rossiiskoi aspirantury: pilotnoe issledovanie pervogo vypuska // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. № 7. S. 86-95. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>.
12. Terent'ev E.A., Bekova S.K., Maloshonok N.G. Krizis rossiiskoi aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ikh preodoleniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. № 22 (5 (117)). S. 54-66. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.049>.
13. Shapieva A.V. Vosпроизводство nauchnykh kadrov na Dal'nem Vostoke // Gumanitarii Yuga Rossii. 2022. № 11(6). S. 161-179. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.6.9> EDN DGZFXV.
14. Shafranov-Kutsev G. F., Efimova G. Z. Issledovatel'skii potentsial i sotsial'noe samochuvstvie aspirantov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 8. S. 68-79.